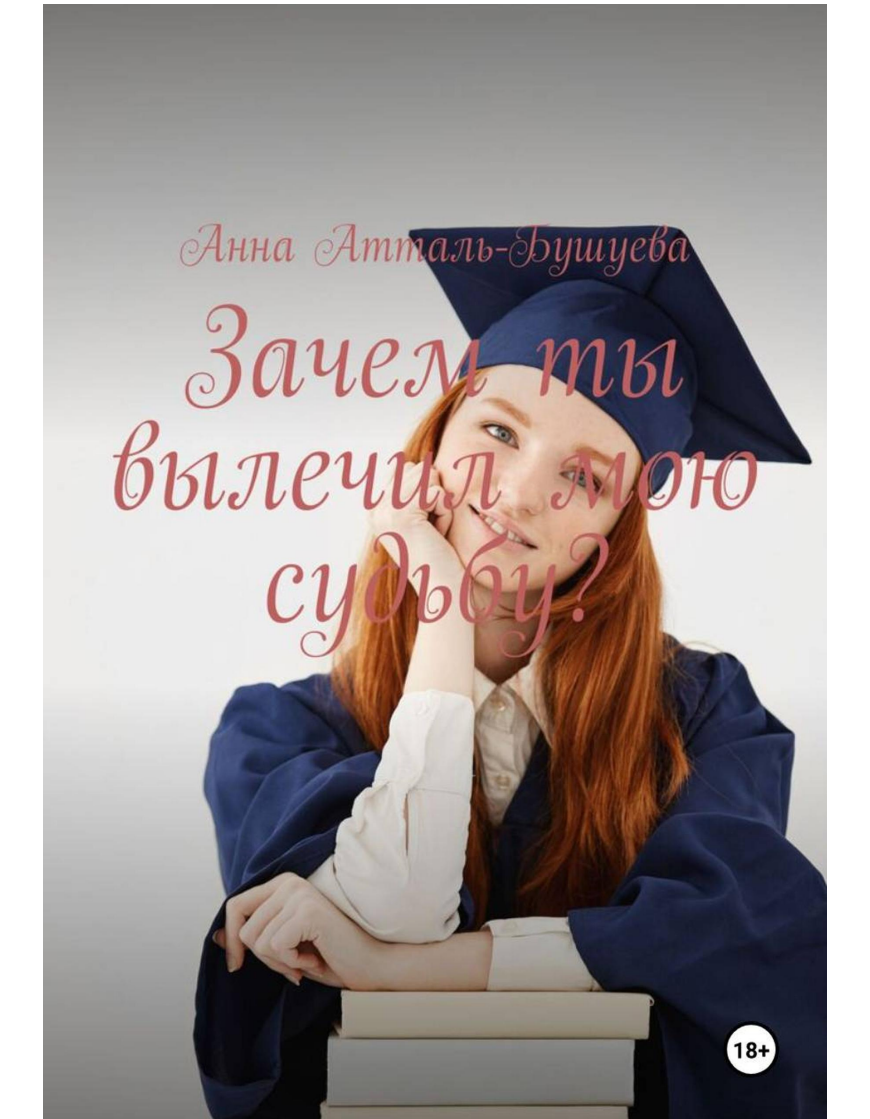

Анна Атталъ-Бушueva

Зачем ты вылечил мою судьбу?

18+

Анна Атталъ-Бушуева

Зачем ты вылечил мою судьбу?

<https://litres.ru/74549158>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда ты не лечишь меня, а в очередной раз клеймишь древним фараоном с кучей способностей, от которых можно сойти с ума. То внутри твоего самовоспитания проявляется нить сатиры. Она ползёт к тебе прямо насквозь, чтобы может задеть твоё самолюбие, но никогда не открывать твой заветный ларец чувств. Идеалами, скопленными внутри такого парадокса разговоров - можно не думать, а жить, вообще не зная друг друга. А в самом конце, в итоге, может показаться, что эта жизнь вообще тебе не принадлежит. А тащит свой ответ сквозь других людей по направлению точки своего невозврата. Наверно, именно в ту наивность, с которой ты так сладко и начинал перебивать других людей. И например, рассказывать им свои искромётные рассказы о сложностях судьбы. Чтобы воспитать кого-то другого в своей большой чести и любви.

Содержание

Сборник рассказов: «Зачем ты вылечил мою судьбу?»	4
Пролог:	5
Обыкновенный, пройденный тюфяк	12
Не знаю день, но буду много думать	37
Как разговорить свои глаза - наверх?	63
Трансцендентное облако не выключило осень	90
Ты мешаешь мне думать - о прошлом..	116
Маленькие Ястребы и долгая печаль	142
Основание думать над Солнцем	168
Разум последнего, уплывающего путника	195
Если бы ты стал мне говорить - о лучшем?	222
Материя - не привереда для души, а просто так	248
Конец ознакомительного фрагмента.	265

Зачем ты вылечил мою судьбу?

**Сборник рассказов: «Зачем
ты вылечил мою судьбу?»**

Пролог:

Клеймишь меня поэтому грустью и просто говоришь, что обиделся, а после объясняешь, как хорошо было, когда-то в детстве, гулять, как ни в чём не бывало и просто смотреть на затухающую воду. Думать о прошлом и идти, всё время куда-то в космос, к мирозданию другого поля нажитой Богом реальности. Мне её немного жаль, и эту жизнь также, но планеты выстроились в ряд и хотят быть сегодня более надменными, чем более сотни лет назад, когда-то в Древнем Египте с фараонами и прочими обрастающими личностями бытия. Ты снова вырос и стал, как это бывает - лучшим другом, да таким, что некогда больше говорить глупости, а просто можно играть в лучах затухающего Солнца мира. Но почему же оно всё таки потухло сегодня? Где его прежний остаток стать лучшим и видимым человеком без всякого пренебрежения к личности? Ты выходишь во двор - неважно какого города или страны, но не знаешь здесь никого, а утопический квест в руках твоей преждевременной одежды личности снял ещё больший аргумент на повод быть взрослее сегодня. Но для кого это собственно нужно?

Может фараоны сговорились и думают, что ты лучше знаешь, как прожить миллионы бесконечных звёзд или отправиться на Сириус? А вдруг, Венера сама предскажет тебе со-

стояние своей орбиты в космосе и ты навечно прилетишь на её просторный облик дамской красоты и там же и останешься - покорять всю дальнейшую цивилизацию Вселенной. В твоей голове много жизни, но ещё больше её находится в рассказах, эдаких историях о преждевременной надежде стать более пугливым мучеником философии будущего или запрячь лошадей, чтобы прикорннуть сегодня чуть-чуть послаще. Потом выключить свет в своей голове и самостоятельно совсем уснуть на прожитой воле реальности, чтобы стать ещё более плотной субстанцией, которая летает по ветру и ждёт чего-то лучшего. Ты не хочешь быть домочадцем или соседом, а ролевые кружки постоянного быдла тратятся тебе уже не на голову, а прямо в мозг. Заставляя постоянно думать, как выжить в столь элегантной истории о будущем или спрятать своё маленькое ханжество из под европейской рубашки лучшей жизни. Ты хочешь надеть её в России и будешь делать это постоянно, с невероятным трудом и пользой для самого себя. Когда обещаешь стать немного лучше, даже в среднем возрасте, но уже немного постарев - всё время ищешь очки в кармане брюк, чтобы выглядеть как подобает.

Это всё подобает не только тебе, но и другим рассветам на космическом поле ирреальности жизни, и вдруг, Москва преподносит много случайностей, как будто квантовый свет отражает бдительность из под векового устоя мира и что-то странно говорит. Ты оглянулся и закурил сигарету, она стала плотно прижиматься к губам, настолько, что дым еле

сдержать. В эту самую минуту на Земле происходит вспышка космического света и её электромагнитное отражение ставит тебя в непроходимый тупик. Ты же не физик? Или странно было бы притронуться к реальности своего мозга изнутри, чтобы показать что-то плохое или стать себе, например, кровным врагом. Но эта мысль ещё немного скользит в голове, потом скатывается на струйках пота и выглядит, как малая толика обращения к внутренней совести. Конечно той, которой у тебя никогда не было с детства, и трудно представить, что инопланетные организации смогут привить её тебе, когда придут на твою Землю. Когда свет в бесконечности сияния фараонов погаснет и останется только одна большая чёрная туча, и та, которая стихнет уже после грозового дождя. Тебе трудно говорить, а трудность заставляет тебя дышать сильнее и сильнее, чтобы выгнуть спину, как великолепная пантера и вытянуться на диване, плотно прижав к рукам свой путь от телика. Перед таким привидением совести очень трудно устоять, оно само смотрит тебе в рот и что-то постоянно говорит о будущем.

Через час или два, когда уже время близится к вечеру - туман начинает накрывать твоё поле великолепных идей, а та чёрная туча, которая была оставлена после великих фараонов рассеялась и смылась вместе с дождём. Ты не видел этого грандиозного финала, но понял, как есть, что космос тоже можно переделать и перекроить, так как тебе этого хочется. Например, нарисовать свою судьбу на бумаге или проло-

жить путь карандашом в твою внутреннюю Вселенную, чтобы ты сам определил её тяжёлое состояние в своей сущности наедине с собой. Ты не ждёшь даму сердца, это она должна ждать твоего прихода в тайный уголок вечного космоса мира, перед которым все равны, но в этой эпопее глав и ритма сна - ты сам уже просыпаешься фараоном. То мычишь, как летний бриз, катающегося по полу провидца, то приводишь к себе друзей, за которых потом переживаешь и думаешь каждый день. А время точит свои самые смелые соболезнавания и ждёт, как дело будет обстоять в будущем, когда мы все канем в Лету, на ту сторону ментальной дружбы с Богом. Рассуждая о такой дружбе тебе идёт в голову мысль, её очертание стало видным и довольно гротескным, как бы переливаясь в будущей стратосфере бытия. А наверху ты сам увидел блики синего неба, как будто бы огни смело заполняют своим космическим ветром - самое главное и ужасное в твоей жизни. Как мысленно жить дальше или делать вид, что живёшь, когда идёшь в никуда, в космос постоянного сомнения.

Вечность или трансценденция, а может философский примус бытия - для того и рассчитан, чтобы блуждать и не думать о софистике. Ты ранен, но прикрываешься городом, где живёшь сам, а поле реального ужаса обхватывает тебя за бока и носит сине-фиолетовый свет гротескного мира предрассудка о жизни. Маленький сюрприз и кофе уже стали образцовыми, а ты не стал ещё человеком спокойного тона жизни, просто сам устал и выеден, как кошка после очеред-

ного дождя. Когда капли пота могут говорить тебе о страхе или болезни, но быть - всего лишь пережитком ментального страха за свои глаза и их отражение в будущей жизни. Ты опять выходишь из скорлупы мучительного эго сожалений, а тело верит в космическое преобразование вокруг удалённой мифом Вселенной. Так она удаляется от тебя на приличное состояние и сквозь мириады звёзд держит плотный хаос мозга от вынужденной посадки на Землю. Туда, на планете, на которой ты родился или жил, а может существовал много тысячелетий. Не распространяя жизненное кредо настоящего человека будущего и прообраз мира прошлого. Как будто архетипы в твоей голове мелькают и горят факелом космического происхождения и им же загоняют мысли обратно через сумбурное переживание вечности - прямо в мозг. А оттуда ты хочешь знать все аксиомы и смыслы внутри себя, и ждёшь, чего-то ждёшь..

Не проходит много лет и не становится теплее, но грёзы растекаются по телу личности, а ты уже в космическом пространстве, глжешь судьбу переживаемого стиля своей жизни. Как ты прожил, может был космонавтом или механиком, а может актёром больших сцен. Ты выброшен на гротескное видение своей оглобли, на которую постоянно сам опускаешь пережитки прежнего, но и они не становятся глупее, а тонут внутри жизненной судьбы. Непотопляемый корабль затонул и вышел через Чёрное море - прямо в космос, откуда стал теперь - космическим кораблём внутри доисто-

рического видения облика планет. Но не таких, какими ты их сам представляешь, а просто других, ежели сможешь угадать их трансцендентное психоделическое созвучие и выменять на рупор своего цвета вариативной личности. Которую ты постоянно меняешь через ментальность и ищешь цветочное решение, как художник и странный пример образования гротескного возраста для своей личности. Негромко или нетихо, но с долей самоиронии, запутавшись в случайностях своего я, ты смотришь на образование белого облака далеко внутри себя самого и медитируешь на ценность современной жизни. Как можно её прожить на Юпитере, как трудно воссоздать свой философский аргумент для проживания будущего, и ещё труднее претворить его в жизни. Например, надев скафандр на бледное тело своих вымученных пережитков жизни, и просто, погрузившись в недостижимое поле личной причины выгоды для своего ментального предрассудка и переживания бытия.

Легче птички, и космос заглатывает тебя полностью, а также твою смертельную усталость, чтобы восстать на пепле мерцающего кванта будущего. Может после него ты сам стал бы длительным путешественником на далёкие звёзды и пропал бы из поля зрения человеческой реальности, но пока она ещё с тобой. Ты выглядываешь мне навстречу, и тут, прямая судьбы, как бездорожная колея выходит на поверхность и говорит что-то о будущем. Так ты подпрыгиваешь со стула и пишешь очередные мемуары, в которых космос - это

только лишь преддверие муки или страха - стать человеческим объектом будущей личности. Точнее перевоплотиться из монстра в обыкновенного няшечку или простого парня из ближайшей бакалеи. Теперь он смотрит на тебя в зеркало и не знает, что делать дальше, а космос подсказывает ему, что тайна, созданная в голове априори всегда новая для самого себя. Она дышит вместе с тобой, она нянчится и вскрывает вены, а потом переходит тебе дорогу в самом неподходящем месте, и ты не знаешь, что с этим делать. Ты трогаешь дорогу будущего, а её и вовсе уж нет, но космос то остался, он водит за плечи твой сознательный рок быть для самого себя противоречием и внутри космоса плыть по неизвестным планетам. В котором каждый говорящий субъект личности - твоё новое эго и твоё новое я, где ты задумал бы себе серьёзное испытание и привёл личность в точную копию привидения, за которым ты будешь гоняться всю свою жизнь. Чтобы сделать себя хоть немножко лучше, прекраснее, выгоднее или честнее для жизни, а может и для других людей.

Обыкновенный, пройденный тюфяк

Я не был никогда маленьким мальчиком или таким занудой, от которого можно получить звёздный удар прямо в голову. Но мои родители говорили мне, что у меня очень огромное воображение и к нему нужно постоянно привыкать. Точнее - приспособливаться, чтобы не быть изгоем в моих глазах, а потом не мучить себя там разными диалогами о душе и о воле судьбы. В ней я никогда не хотел быть писателем, ведь это не очень интересная профессия. Она также сопряжена с большим риском быть просто не понятым и не принятым обществом. Поэтому мой писательский сон прошёл также быстро, как могли пройти и все мои закоренелые мечты о моём прошлом и о моём будущем, где нет ни одного схожего лица. Наверно все лица теперь заполонили герои моих сказочных и фантастических историй и рассказов. В которых я сам могу плотно перевоплощаться в героя такой же судьбы любви и мира. И в этом-то и кроется моя тайная натура, от которой никому пока ещё не удалось уйти. И наверно не удастся, если конечно меня не призовет сам Бог на свой немилосердный ответ. Ведь живу я в Санкт-Петербурге и смотрю постоянно вперёд своей молодости внутри два-

дцать первого века. Мне всего тридцать пять лет, но ничего не бывает оправданного или немилого, если ты сам этого в жизни не захочешь. Так и я играюсь со своим воображаемым миром, чтобы немного его перерастить и выдумать как можно больше интересных историй для моих будущих читателей.

В этих рассказах или историях я могу выдумать любой фэнтезийный мир и предположить, что он уже давно произошёл. С той точностью математического маразма, с которой могут говорить даже древние Боги. И так я кружусь по своему полю фантастики изо дня в день и живу, как обычный режиссёр, точнее работаю на кинокомпанию. Название её я вам не открою, только скажу, что все мои мысли уже находятся в моих будущих историях и каждая из них наполнена: мифологией, неоклассикой и торжеством гротескного маразма. С которыми можно просто и легко проживать свою жизнь и не думать, что ты остался в личном русском одиночестве. Хотя многие мои рассказы и действия происходят далеко не в России. Но выдумать больше чем сам я могу - я никак не могу. Поэтому бегу по тонкой и ровной колее непредсказуемого шага навстречу своей личности. Которая постоянно хочет мне что-то новое и очень режиссёрское преподнести. А также предсказать, как символическая гадалка, где я не смогу сделать ни одной паузы или узнать, что мой рок жизни ещё не подошёл. Он может никогда не подойти к моему внутреннему оргазму личности, но будет постоянно в глубине такого же сожаления о душе.

Я видел свою душу много раз и теперь я могу сквозь фэнтезийные миры найти там много человеческого и очень сносного смысла. Через который можно не только предсказать свою судьбу, но и придумать ещё очень много каверзных вопросов друзьям. От которых настоящие писатели никогда не закрываются и не ищут искусственный призрак своего самодовольства на лице. Ведь я точно знаю, что мой идеал дня только для моего внутреннего благоразумия, когда там много новых идей. И все они будут в этой книге рассказов, с чем я и могу вас, мои читатели, теперь поздравить. Преподнести свой стиль невероятной сатиры и личной выгоды ко всему, что нравится современникам. Тем людям, которые хотят поймать эту жизнь, как бабочку и приготовить ей сладкий пирог в духовке. Чтобы потом в один из своих дней найти уже - то самое сакральное и вещественное доказательство своих же личных переживаний. Не будь я психологом, то написал бы целый трактат на эту тему, но теперь в моих глазах много новых оценок личных творений. И все они ждут тебя в будущем, чтобы преподнести чудо-рассказы за неперево-димой игрой слов. От которых нельзя просто так оторваться или понять, что ты зашёл не в свою комнату страха. Или хочешь зайти, но некий призрак просто блуждает в голове и не даёт тебе это сделать. Но сегодня ты сделал прыжок в мою новую книгу и сможешь теперь прочитать много странного символического ужаса или того, где фантастика переплетается с фэнтезийной выдумкой, чтобы внезапно создать

в твоей голове новый рай.

В один прекрасный день я, то есть Гарри, проснулся, чтобы выпить немного красного вина. Я постоянно так делал, чтобы внутренне себя немного успокоить и прийти к ненужному выводу внутри своей неблагоприятной судьбы. Я жил в городе Таллин и шёл по его дорогам, как обычный и незатейливый паренёк. Которому стукнуло на днях двадцать два года и может это было бы моим самым прощальным путём наверх. Туда, где можно искать ворон или голубей, а может быть немного повёрнутым на тяжести не своей судьбы. Моя была совсем не тяжёлая. Когда бы мать Жаклин была дизайнером в ведущей компании Таллина. И всё, что она делала приносило очень много выгоды не только ей, но и всему городу. Нынче это было довольно престижно - приносить выгоду обществу, но только не самому себе. И как только ты понимаешь, что начинаешь заниматься самобичеванием, то нужно сразу отдёрнуть себя за горящий рукав. Он горел у меня, ведь я был обычным стажёром на практике уже бы не очень творческой. Точнее я хотел стать профессиональным инженером. А ещё точнее быть бы, как мастер на все руки в каждом углу своего Таллина. Так я мог бы переходить много миль туда-сюда по городу и просто оставаться там незамеченным. Но в один из дней меня, вдруг, что-то передёрнуло.

Я хотел пойти покрасить свою голову опять в светлый цвет. Неподалёку в один из салонов красоты, который запомнился мне своими милыми работниками. Я много флирто-

вал с дамами в последнее время, точнее тогда, когда хотел быть им в чём-то полезным. Наверно, как самый настоящий инженер своего дела, а может такой мужчина на все руки. Но уж точно не ханжа и не свойский невротик, который мотает головой от каждого своего неудачного слова. В ответ же я получал только улыбки дам и множество комплиментов в ответ. И вот, на такой вот позе своего благоразумия я в середине июля отправился в центр Таллина. Чтобы немного пройтись или погулять, а может направить своего зверя души на тонкий стержень уже не инженерного дела, а творческого и художественного мировоззрения. На моих глазах раскрылась вся пейзажная городская среда города, а также я увидел Таллинский залив. Когда бы около воды мне стало так приятно стоять и грустить на поле этого сна жизни. Что даже самый легковесный снобизм не может угнаться за моим вторым взрослением. Где даст мне ещё немного чуточку любви, чтобы препроводить на случай другого жизненного рока. Гарри благополучно сходил в салон красоты и очень преобразился. Точнее упал в своё внутренне окружение тайного смысла быть ярче и симпатичнее, чем он есть на самом деле.

В такой обстановке я был в себе очень уверен и поэтому решил позвонить Крису. Мы с ним были как два брата на все руки, когда постоянно подчищали стойки местных баров с алкоголем. Но не были уверены, что завтра, когда мы в очередной раз проснёмся, то станем наверно уже знаменитыми.

Мне конечно этого не очень-то и хотелось, но было сегодня что-то такое таинственно красивое в природе. От чего не хотелось уходить обратно домой, чтобы там не сидеть в четырёх стенах. Ведь моя подружка Кэрол бросила меня недавно, предъявив мне очень много своих аргументов на мой счёт. Я был просто болваном и тюфяком в её женских глазах. От которого никто и никогда не сможет уйти просто так, если к тому не придёт веское чувство вины или трогательный ад внутреннего стиля сожаления. Я конечно понял Кэрол, но не стал никого искать взамен неё, а решил сегодня погулять по городу с Крисом. У него конечно ситуация была более трогательная и весёлая, но семья ему давалась очень уж сложно. И на таком аргументе я постоянно его подтрунивал, чтобы обрести внутренний покой. Он также мне говорил, что завтра я могу быть и богатым и счастливым человеком. А может даже знаменитым на весь мир, откуда буду говорить только яркие слова дамам.

А теперь я переключился на свой мир души и понял, что внутренне меня стало то ли мутить, то ли воровать какое-то сознательное нечто. Оно не было наваждением, но на пути к Крису я стал блее белого, а на лице выступили синяки под глазами. Что также было похоже на то, что скоро я стану прямым городским вампиром. От которого никто и никогда не сможет уйти или сделать прыжок в скользкую современную неизвестность. Чтобы даже там понять меня настоящего и истинного, того, которым я мог бы быть или стать между

людьми. Так, скрываясь от своей собственной тени, я огибал дом за домом, а потом увидел на автобусной остановке Криса. Он стоял в своём фирменном виде и держал очень большой и чёрный портфель. Гарри не сразу понял к чему это вообще всё было нужно? Я просто подошёл к нему и мы мило разговорились. А на моём лице всё также был тот вечный вампир и бледное поле непреходящего страха. Внутри которого я мог бы быть сегодня точно не один. А ещё точнее с очередной жертвой из дамского стиля красоты, когда в твоём взрослении не виноват в общем-то никто из окружающих. Они просто смотрят тебе в лицо и наслаждаются таким же видом ужаса в человеке, который спрятан очень глубоко и никогда не выходит наружу.

Так я быстро подошёл к остановке и громко выразил:

— Я знаю, что ты сделал вчера и никому теперь не скажу, но буду ждать, что через несколько дней тебя обязательно арестуют..

Потом я быстро засмеялся и стал больше похож не на вампира или призрака из преисподней, а на какое-то странное животное. Мне удалось скривить лицо ещё раз и я подал Крису свою руку. Он же был чем-то сильно недоволен, но также меня поприветствовал, сказав:

— У меня сегодня плохое настроение и будет лучше, если ты меня не станешь сильно мучить по этому поводу. А не то, я могу и обидеться или понять, что завтра у нас уже не те отношения, как прежде. Ведь лучше всё таки общаться, как

мужчины и не быть тюфяками, словно мы впустили к себе какого-то странного призрака из прошлого.

На этом Крис немного ухмыльнулся, но сделал вид довольно простой и сдержанный, чтобы я и его простил на все сто. Я сегодня многих прощал. Даже ту девушку в салоне красоты, которая меня немного уколола своими ножницами. А потом просто рассмеялась и сказала, что я её постоянный клиент, а значит не обижусь. Гарри конечно не был против, но внутри уже заподозрил, что не владеет до конца ситуацией. А ведёт только мнительное самораздражение и топчется на каждом своём жизненном шагу. Я конечно не был бы гением, но прожив всю свою сознательную жизнь в Таллине - никогда не обижался на приезжих. Когда они могли бы меня в чём-то там заподозрить или сделать мне подставу, чтобы потом никто ничего не понял. На моём личном лице, созданном только из тайн совести я произвёл странный рывок в сторону и быстро спросил у Криса о его странном чёрном портфеле. Он напоминал мне гангстерское прошлое, а-ля девяностые или что-то похожее, что можно рассказывать прямо в байках своим друзьям. В такой ситуации я вёл себя как обычно, но внутренне некая фея уже прикоснулась к моему сердцу, чтобы сказать там нечто неловкое и глупое.

Я распростёр свои руки к Крису и мы решили сходить в местный бар. Но перед этим провести на улице доскональную беседу о всём том, что можно было бы прочитать или проверить на своей судьбе. Так я сам рассказал ему, что

намерении мне предложили неплохую работу, которую нужно было бы выполнить под заказ. А мне ещё много чего нужно было бы делать в жизни по дому или внутри своей головы. Когда она постоянно воспаляется от нервного возбуждения по своей личной жизни или по её гротескному отсутствию. Я не был бы Гарри, но придумал сам для себя некоторую уловку, чтобы не выполнять много трудностей по работе, когда я сам этого не хочу. Так я стал говорить себе, что у меня много дел и с каждым таким делом я могу привести ещё больше вещественной пользы в свою жизнь. А она не заставит меня подсобрать ещё и тонны мудрости в голове, чтобы не думать, что я один такой неловкий или слабый человек. Никак нет! Я в своём амплуа был современным и очень любопытным горожанином. Внутри которого кипят страсти и ноет вторая основа моей требовательной личности. Её я и хотел сегодня рассказать Крису, чтобы не быть слабаком внутри нашего с ним диалога. Ведь мы были одногодками, но терпеть друг друга нам стало намного сложнее, чем раньше в жизни.

Было уже восемь часов вечера и в такой трогательной обстановке весь наш мусор души ушёл куда-то в городской палящий воздух. Туда наверх, чтобы придумать ещё немного извилин внутри мозга или принять новый эликсир мудрости, после которого мы и сможем уснуть. Конечно вечным сном или таким бы первобытным стремлением быть настоящим мужчиной, чтобы только не спорить ни с кем из окружающих людей. Потому что спор приводил только к унижению или

к драке, а испытывать своё тело сегодня я никак не хотел. Только и приходилось, что отмазываться или ждать, как тебя напоят каким-то сладким вином или виски. А потом ты ещё немного закусишь уже новой женщиной или съедешь к своей самостоятельности на более верхний этаж. И может там я буду более счастливым или пойму, что молодость дала мне не только жадность или искушение, но ещё дала бы и жажду к идеалу. Гарри ведь очень хотел поездить по миру или придумать себе некое фэнтезийное путешествие. В котором я смогу быть намного больше и круче, чем есть на самом деле, а также принять там маску другой профессии или мечты. Я наверно был настоящим ролевиком, которых больше здесь нет. Ни среди людей, ни вообще в каком-то единении с будущей харизмой города.

Ведь Таллин был довольно спокойным, а у воды мне становилось невероятно легко: передвигать своими булками к новому счастью, которого я может никогда в жизни не увижу. Но я видел его постоянно, потому что хотел быть таким Гарри, которым могла бы гордиться его мать Жаклин. Я конечно не надеялся, что после тридцати лет я стану более серьёзным или буду загружать там других людей. Но в тонкостях моего мужского характера могла разобраться только моя мать. Она говорила мне, что я ношу много чёрной одежды, а также веду себя, словно стал городским рокером. Или похожим на такого мужчину, что пытается доказать истину через явный стиль маргинальной красоты. Я в этом не был уверен на все

сто, но не менял при этом свои человеческие роли. Я только улыбался ей в ответ и говорил, что у меня многое ещё впереди. Что могло бы меня сблизить с нужными мне партнёрами по бизнесу. А в них я видел много личного преимущества, чтобы добраться наконец-то до своей драгоценной инженерной точности души. И там уже спроектировать настоящий космический корабль, который будет меня вдохновлять всю мою оставшуюся жизнь. И может даже будет помогать там и моим близким людям, от которых сегодня не было особенных вестей. И мне это было знать также не интересно, покуда мой друг Крис очень ехидно покуривал сигарету и говорил, что его рассвет ещё не пришёл. Он был с более художественным воображением, которое постоянно действовало на меня гипнотически. Как будто бы завораживало и давало очень много презрения, но вместе с тем и ненужного откровения в душе.

Как будто бы мою душу засунули в такую бы уже колбу чувства, где я вижу всё под призмой моего друга Криса. А он мне говорит в такой момент, что больше вообще не нуждается в моих советах, где не может полагаться на других людей. Это было бы обидно, но я сдерживаюсь каждый раз, чтобы не слышать скользкий хруст на той своей второй половине, где могу молчать только я один. И сегодня на этой второй половине я молчал и ждал, что ко мне подойдёт прекрасная фея и будет мне говорить только то, что я хочу услышать. Или сможет понять внутри женской красоты, где мои мыс-

ли расположены прямо напротив строения её же глубинной мудрости. Так как мы расположились около бара и разговаривали о том и о сём, то ветер постоянно сдувал мою бейсболку и не давал мне опомниться внутри моего же внутреннего мышления. В один такой вот момент я просто опешил от того, что моя чёрная бейсболка сорвалась и полетела прямо на проезжую часть. Мне не было интересно чем это всё закончится, как вдруг я сорвался и побежал прямо на проезжую часть.

На таллинских дорогах бывает много машин, но сегодня их было ещё больше, как будто бы все они также опешили и ждали, что какой-то непутёвый паренёк выскочит им навстречу и перевернёт весь их мир. Но под колёса попадать я не хотел, поэтому сразу выразил своё недовольство Богу и выставил руки прямо перед машинам. Показав при этом слово «Стоп» своим жестом. В этом я был также уверен, как и в том, что больше со мной ничего на свете произойти не сможет. Наверно это была какая-то фривольная галлюцинация, но и она мне не приснилась сегодня. А только немного затронула часть моей души, чтобы и дальше я не убегал внутрь своего размышления о жизни. Ведь прошлое я менять не хотел и жил по средствам, точнее от сдельной работы инженером. Подспудно получая там ещё и дополнительное профессиональное образование. В этом мой мир не заканчивался, как могут закончиться пули в пистолете, но я был постоянно чем-то недоволен. Вот и сегодня я быстро схватил

свою чёрную бейсболку и побежал обратно к другу Крису. Тот же недоумённо на меня посмотрел, но ничего не сказал, а немного развёл руками. Как бы показывая, что все мы на свете несовершенные создания и не можем уткнуться только в совершенные гаджеты или в то, что составляет тайну нашей компьютерной переписки. А её у меня было настолько много, что таллинские знатоки общения и моды просто бы удавились сразу. Точнее не поняли бы, что я могу создать постоянную цепную реакцию на себя, чтобы крутить там информационным монстром туда-сюда и никогда больше в жизни не болеть.

Но сегодня монстр почему-то находился прямо внутри Криса. Он был немного ехидным и не хотел мне рассказывать о своём новом бизнесе. Или о том, что вообще происходит у него в жизни, даже если он стал настоящим городским мафиозо. Мне бы и такой стиль мышления подошёл, но сама скрытность Криса не давала никакого покоя, а была только чёрной точкой внутри моего же самомнения. Я вернулся обратно к Крису и там мы уже продолжили наш весёлый разговор. В котором я узнал, что сегодня очень много гопников вокруг и они стали навязывать постоянно какие-то нелепые программы в жизни или думать, что они совершеннее других людей. Как будто бы мы роботы или не можем понять кто нас сегодня создал, а потом выбираемся из этой ямы чувства на свет. И там к тебе подходит вот такой вот гопник и говорит, что он полностью состоялся в жизни и ждёт, что ты со-

стоишься прямо рядом с ним. Мне такое поле информационного гипноза было не интересно, поэтому я отшивал таких людей везде и всюду.

Потом я смотрел на их несовершенные лица и думал также, что не скачусь никогда в туннель такого же безумия. Или того счастья, которое ты можешь понять, если просто ты сошёл с ума прямо в городской среде. Поэтому я был чрезмерно осторожен и вместе с тем неопытен, чтобы блуждать среди своих привидений в личности и ждать, что они будут мне помогать один за другим. Но ни одно привидение сегодня не пришло. Солнце пекло страшно и мне стало казаться, что даже ближе к вечеру эта вакханалия ужаса не закончится. Как будто бы я буду вечно жариться в котле такого вот безумного тока погоды, а потом она меня просто возьмёт и выплюнет наружу. Чтобы придать себе немного больше благородства или найти во мне что-то более приемлемое, но уже в другой жизни. В той, где я буду, например, архитектором или дирижёром, а может стану простым и понятным для всех городским мафиозо. Которого мне сегодня безумно напоминал Крис и внутри него мне хотелось просто сказать самому себе:

— Не грусти. И не думай, что все годы уже прошли, а в будущем нет никого - кто мог бы придумать тебе новый мир. Или стать таким же трудоголиком, в котором можно найти ценные сюрпризы за не выученной мудростью из души.

Она, кстати, не давала мне сегодня никакого покоя. Вдруг,

в один из вечерних моментов я увидел небольшую светящуюся фею и она поманила меня куда-то вдаль. Туда, где я смогу быть более счастливым и трогательным человеком, чтобы не считать никогда себя заурядным инженером. Пусть даже и совершенных проектов, которые сам же я могу построить внутри себя, чтобы не впадать в состояние грусти. Так я стал наблюдать в ходе разговора за этой великолепной феёй и смотреть, как она вдумчиво реагирует на мои движения рук или на то, что говорит сегодня Крис. Он же сказал мне, что нам нужно выдвигаться к бару и уже там может что-то он мне тайное и расскажет. Как будто бы для него такие места были сакральными или тождественно крутыми. Чтобы и сам он мог выглядеть в них также глубоко уважительным и сильным человеком.

На этой ноте я только услышал от него:

— Пошли уже, а не то мне стало дурно от этой улицы и машин кругом.

В таком случае я не мог с ним не согласиться, но понял, что мой мир может сегодня круто перевернуться. Уже не на вторую половину души, а куда-то в такое бы свечение внутри феи. Где она будет мягко меня убаюкивать и желать только самых сладких снов. И тогда я точно бы стал тождественным и привередливым Гарри, который не любит на этом свете абсолютно никого. И не желает даже жить в самом Таллине, а хочет просто познать некоторую истину в своём уме. Я познал её сегодня сполна и она открыла мне неведомый засов, а

после этого я воплотился уже в другого Гарри. Он был более умным и интеллигентным, чтобы сидеть в баре и распивать там тонны весёлого и пенистого пива. Так в ходе разговора с Крисом я узнал немного подробностей о его новом бизнесе. И о том, как можно сегодня заработать на бизнесе, не используя вечный сетевой маркетинг. Ведь он был довольно занудным и вынуждал меня сидеть часами на телефоне. Такого рода подработки я всё время избегал и ждал, что может внутренняя фея подскажет мне, где мой завтрашний угол по судьбе? А был он видно только в моём инженерном бизнесе или там, где я могу быть очень необычным мужчиной.

Совсем не таким, как представляюсь другим дамам, а ещё более галантным и небрежным. Чтобы, вдруг, смахнуть со стола все приборы и показать этой даме - кто в доме настоящий хозяин. А кто может такой хозяин уже по судьбе, если она внезапно занервничает и придаст моему решению неверную в душе интерпретацию. Гарри никак не надеялся узнать сегодня что-то сакральное от Криса. Вот только облака над моей головой почему-то начинали сгущаться. Я не был менталистом или таким человеком, который хорошо управляет психикой. Или может хочет стать таким вынужденным монстром на другой половине своей судьбы или личности. Где я могу принять любой вид или облик, точно я вампир, а потом принять ещё на грудь немного виски. И от этого на душе мне станет намного теплее и сумрачнее, как будто бы я оказался на свете природного тока людей уже более одарённых

по жизни. В эту минуту мне стало казаться, что Крис меня просто обманывает и не даёт узнать правду о себе самом. Я конечно за это на него не обижался, но подумал, что завтра за моё пиво я ему заплатить уже точно не дам. Не потому, что это было цинично, а потому что внутри меня уже пробежало какое-то чудище странного тока игры.

Оно могло играть с моей мыслью или также притворяться мной, но в самом Таллине я собирался прожить свою свою жизнь. Может она была бы для меня очень заурядная, но довольно трогательная. Чтобы потом никого в этом никогда не винить и не думать, что завтра я осилю намного больше, чем вчера. В этот момент Крис захрюкал мне в ответ и притворился, что вообще меня ментально не понимает. Точнее не может понять из-за того, что уже выпил четыре кружки пива. Я стал ему рассказывать разные анекдоты, но в этом также кроилась моя уверенность в личном благополучии. Чтобы не быть дураком сегодня и не грезить, что завтра я буду богатым или мудрым горожанином, почище, чем все местные гопники. Их скопилось слишком много в моей странной голове, что сегодня не давало даже выхода из моего сознательного стиля быть простым человеком. Или придумать для себя новый инженерный план в душе, о котором не будет знать почти никто в целой Вселенной. И даже, если вдруг прилетят пришельцы на нашу Землю, то они будут нервно кусать локти, пользуясь только своим личным чутьём или знанием. Если конечно оно у них есть в нужном формате объяснения

для землян.

Одно я только понял из всего нашего вечера и это было то, что Крис работает с каким-то новым бизнесом. Который ему невероятно нравится, а может даже будет для него самой лучшей перспективой для личного развития души. Однако, тот чёрный портфель наводил меня на мрачные мысли. Они говорили, что может там у него внутри оружие или ещё что-то более запретное? А может какая-то тайна, которая потом составит всю мою жизнь в один тёмный угол? И сам я буду там стоять и дышать только вполсилы, чтобы не видеть белый свет или того, что мне сегодня предназначено по судьбе. В фатум я не хотел слишком сильно углубляться, однако, внутри подозрений Гарри уже смотрел как-то по-иному. Так, что даже мои уши казались мне не такими большими, а простыми и очень даже современными. Чтобы слышать много шуток про себя, но никогда на них не реагировать. И не спрашивать на улице мимо проходящих людей - сколько сейчас времени? Это было бы для меня слишком просто на данный момент, чтобы потом очутиться в свободном плавании, где нет никого. В таком вот море из своих сожалений по жизни, где после сорока лет может уже не будет ничего приятного или понятного для меня самого.

А будут только чёрные тучи на небе и сильный, спонтанный ветер, который дует тебе в спину и заводит к Таллинскому заливу. Чтобы там непременно утопиться и не ждать своей старости, а может и смерти в самом конце. В таком вот

конце сегодня и я оказался, когда был небрежен и очень к себе наверно требователен. Мы посидели ещё пару часов в баре с Крисом и я отправился домой. Точнее туда, где живёт моя мать Жаклин и говорит сама себе, что полностью состоялась по жизни. Даже, будучи в разводе с моим отцом Роном, но в ситуации, где много любви и надежд на будущее. Ведь для женского сердца даже поздняя зрелость может принести много приятных и неординарных чувств. Не то, что мне сегодня, когда бы мне только двадцать два года от роду. Я не скажу, что это плохо или несовременно - думать, что завтра я внезапно умру или мои мечты превратятся в личный гроб совести. Гарри не хотел о таком мечтать, но был ещё не полностью повержен. Я только немного напоминал себе недоверчивого мужчину, которым постоянно кто-то небольшой и очень хитрый управляет. И быть может это самое управление удаётся ему на все сто, но скоро и этому феномену вечности придёт окончательный конец.

Гарри знал этот феномен сегодня и может даже завтра, а под самый конец вечера даже выпил за всех своих врагов в жизни. Чтобы может показаться в компании Криса не таким дураком или не таким слепым отщепенцем. За которым не бегают дамы по улице и не хотят от него детей на сегодня. Мои амбиции забили плотно и в полную очередь прямо перед тем, как мы должны были с Крисом выходить из этого старого бара. Я так его называл, потому что видел постоянно его рядом со своим домом с самого детства. И думал, что

там отдыхают только одни маргиналы или те люди, от которых все в семье отвернулось. Мои прозренческие мысли поплыли к моей нежной фее, а сам я стал почти что новым фэнтезийным персонажем. У которого очень много друзей, а также много предводителей мудрости, чтобы никогда не грустить. И я не мог себе позволить это сделать сегодня ни в Таллине ни ещё, где-то в другом современном городе. На моих глазах открылась дорога домой и я стал думать, как бы безопасно мне добраться. Конечно до дома, где я смогу польстить только своей матери, чтобы больше не лить пустого подозрения на самого себя. И поэтому я вышел из бара, а когда уже попрощался с Крисом, то пошёл медленно и даже как-то немного безнадёжно. Чтобы только не думать, что все наши подозрения и разговоры остались в прошлом, а в будущем их просто нет. Они есть везде и всюду, там же, где находятся и гопники. В чьих глазах я был лакомым кусочком на этой всемирной трапезе из человеческих желаний или инстинктов в жизни.

По дороге домой меня преследовали не наши разговоры с Крисом, а именно моя внутренняя фея. Она стала просто кружиться и говорить мне, что я вот-вот прилечу на сказочный остров надежды. Где буду там находиться во всеоружии всю свою жизнь. И никто не сможет мне ничего до конца моих дней сделать, а только горькое поле сожалений врагов станет мучить их слабую совесть. Так я согласился сам с собой, и когда уже почти дошёл до своего дома, то понял, что

что-то во мне категорично поменялось. Точнее я стал не таким как прежде, не лучше и не хуже, а просто другим. Это ощущение выло в груди всю ночь и даже Жаклин не могла ничего поделать. Она просто отругала меня за нетрезвое состояние и внесла ещё немного смысла в мою скучную и щепетильную жизнь. А на следующее утро Крис позвонил мне снова и мы уже стали обсуждать с ним наши новые планы. Например, такие, куда бы съездить или сходить в будущем, чтобы не думать постоянно о работе. Не иметь внутри себя такого вот чёрного портфеля, который будет только привлекать к тебе внимание людей. Я не был застенчивым, но хотел, чтобы всё шло благообразно и открыто в жизни.

На моих инженерных идеях можно было бы построить новый Вавилон души. И он стоял бы так непреднамеренно и гордо, что оттуда никто никогда не смог бы упасть. А сам Гарри бы управлял этой смертельной данностью жизни только для того, чтобы не ждать никого рядом и не привлекать лишнего внимания. В таком вот гротескном настроении я решил пойти и встретиться опять с Крисом. Уже на следующий день вечером мы встретились на том же месте в семь часов вечера. На улице Таллина было не так жарко, но стояла настоящая духота. Видно она была перед дождём, который мог бы никогда не прийти в мою жизнь. Если бы конечно я его не призвал бы к себе лично или не придумал бы средство, заменяющее дождь по существу его функционального предназначения. Крис уже был без своего фирменного портфеля.

ля, однако, одет уже совершенно по-другому. Я сначала не обратил на это никакого внимания, но вскоре почувствовал даже в этом некоторую загвоздку к душе. Таковую, что можно было бы даже не придумать ответов проще, чем сам бы я вскоре догадался. И глаза Криса тоже были совсем другие, незнакомые мне, что внутри меня очень насторожило. В беседе я не подал никакого вида, но стал более угрюмый, чем раньше. Даже, когда снял свою бейсболку и просто положил её на деревянный стол в баре. Мы расселись там так, словно не сидели вообще никогда в этом месте. А тайна нашего нахождения была под строжайшим секретом, чтобы больше не думать, что мы останемся такими на всю нашу оставшуюся жизнь.

И в этот раз в баре было много людей, но все они как-то по-другому смотрели, то на меня, а то и на Криса. Внутри в этот момент меня даже осенило, что я смогу быть не только Господином своей судьбы, но и всего того, что зовётся «Все-ленская любовь». Чтобы не стать там пророком, а только тихонько себе подмигивать бы и говорить, что я самый умный человек на этом свете. Состоящем полностью из одних людей, которые не примирились со своей жизнью и не хотят отдавать больше того, что могут бы дать на свете друг другу. В такой философии своего вечернего самоутверждения я выпил ещё больше пива, чем мог себе вообще позволить. Потому что сам Крис видно решил меня подпоить и научить сегодня секретам своей мудрости. Я слушал его так внима-

тельно, что больше ни на кого не отвлекался. Как будто бы смотрел интересный фильм по телевизору или мотал бы любимый концерт музыкальной группы. И в этом сегодня был мой триумф воли или нравственности - быть не таким как все. Не отождествлять себя с другими людьми никогда, но и не думать, что я смогу обмануть кого-то, чтобы превысить порог природного доверия.

Такое доверие у меня появилось к самому себе и я полностью расслабился, не разгибая даже спину. Только сидел за столом, всё время немного сгорбившись и не думая о том, что мои мечты приведут меня на другую Землю. Туда, где не будет даже внутренней феи, которая устроит мне ласковое прочтение очередной сказки на ночь. Чтобы внутри моей фэнтезийной оболочки я не стал терять свой вес личности, а набрал бы другой. С таким чувством достоинства я пришёл только к одному. К тому, что нам нужно идти уже по домам. Мы просидели с Крисом пять часов в баре и прилично поднапились. Но в такой ситуации я не был огорчён, так как второй день общения с Крисом сделал меня более внимательным к деталям, а может более креативным. И внутри такой вот креативности, прямо по дороге домой - мы немного прошли вместе. Прямо на проезжей части я подбросил свою чёрную бейсболку вверх и хотел было уже её с лёгкостью понимания вечности поймать. Чтобы в моих руках оказалась уже не только эта бейсболка, но и весь сопутствующий ей мир. В этот момент из-за угла вылетела некая дамочка на

своей навороченной машине. Точнее на фиолетовом кабриолете, чтобы и само лето не показалось мне слишком скучным или спонтанно законченным. Так как всё веселье только лишь начиналось. И на наших глазах я даже не успел ничего сказать, как был сбит этой самой великолепной дамочкой.

Крис же ловко отскочил, так как не пытался поймать сегодня свою летящую вверх бейсболку. А также то, что можно было бы напроорочить в будущем, если ты не можешь прочесть фантазии на своей душе. Сегодня я прочёл их - только уже в городской больнице, когда бы Крис мне сказал, что ничего такого не произошло. Он видно хотел меня успокоить прямо на месте, но в этом самом месте я сам показался для себя ему дураком. Или таким тюфяком, который из-за обыденности жизни не может жить более полноценно или лететь в свой светлый рай души. Конечно хорошо, что я только переломал себе ноги и больше не пострадал. Ведь кабриолет не был очень массивным автомобилем. Он просто пронзил меня такой же идеей мудрости, внутри которой я не смогу быть ближе к Богу, чем если сам расскажу ему о своей персоне. Или стану частью уже бы другой матрицы живого, где нет уже Гарри, но есть твёрдое намерение побеждать. И оно тянет меня сегодня из этого обыденного и старого Таллина куда-то вперёд к мудрости уже моего будущего эго. Когда я не смогу сам себе признаться в любви, а кто-то другой наподобие дамы будет говорить мне тёплые слова. И сам Гарри онемееет от ужаса, каким он был романтиком тюфяком, что

даже не смог нормально пережить своё сакраментальное лето. Или перейти дорогу внутреннему Вавилону чести, чтобы играть там уже не с душой. А с тем, что составляет личный план его фэнтезийных задумок на будущее, в которых я никогда не буду заурядным человеком. Которого не любят вокруг люди и не смотрят вослед моим затаённым желаниям прославиться или прожить побольше в этой реальности странного мира.

Не знаю день, но буду много думать

Я не был никогда агрессивно тщеславным, даже, когда мой внутренний слон так и норовил на кого-то большого упасть. И в это самое мгновение весь мир замирал вокруг, чтобы дать мне немного тишины и покоя. А всё потому, что я простой парень Оуэн и мне всего сорок два года. Впереди меня лишь только грязь человеческого взросления и ещё какая-то ерунда, внутри которой нельзя быть абсолютно глупым, но можно только говорить постоянно, что ты не веришь внутри самому себе. А потом быстро оправдываться и снова врать всем вокруг. Диктуя там свои правила чести только особенным людям, которым и так хочется дать шанс на свою личную свободу. Я не был никогда один и даже мой внутренний художник не знает, где я смогу сделать прыжок в другую осеннюю дверь? Где я смогу дать себе ещё хоть немного шансов на выигрыш, чтобы потом приподнять очередную завесу тайны и внутренней вины. А её у меня накопилось чрезмерно много. Так много, что мне уже не выключить нормально свет в своей ванной комнате.

В доме номер восемь, где я живу в городе Орхус, который даёт мне особенный датский характер. И видно он у меня

сегодня задался как-то по-особенному и очень сильно сквозит между силы слов о любви. Потому что моя ненаглядная невеста Миранда опять со мной поссорилась и сказала, что завтра мы будем уже не такими, как сегодня. Я не понял точное смысловое выражение её фраз, но понял, что мне нужно выбраться на воздух. И поэтому в сей морозный четверг я пошёл прогуляться по городу Орхус. Когда я вышел, то сразу тени заочевали мне прямо под мой пуховик. Так как на улице было довольно холодно. Ведь сегодня стоял лютый февраль и внутри меня так клокотало сердце, что можно было бы просто не очнуться. Или не придумать вокруг самого себя ни капли времени на то, чтобы объясниться сквозь серые тучи города. Так я закурил сигарету и понял, что моё время в жизни ещё не прошло. Оно не прошло даже у самого слабого европейца, а у меня уж точно не прошло. И свыкнуться с таким повелением души мне помог сегодня мой странный день.

Он начался как раз с разговора с Мирандой. Она заявила, что больше не будет терпеть мой стильный внешний вид. А ещё она сказала, что переживёт мой внутренний ад и возможно даже расставание со мной навсегда. В такой ситуации я несколько не стал расстраиваться, но понял, что во мне проснулось нечто. Оно стало расползаться ментальной дымкой наверх. И когда уже достигло там своего окончательного приговора, то превратилось в настоящего демона души. И именно этот демон души сообщил мне, что завтра ме-

ня ждут необычайные приключения. От которых, возможно, будет зависеть вся моя дальнейшая жизнь. Я не скажу, что Оуэн поменялся бы сразу в лице, но на меня нашла очередная тень сатиры или внутреннего сарказма. Она так долго держалась на моём лице, что стоя около парадной - я даже заулыбался. Я не знал, что мне делать сегодня вечером, но шёл к своему окончательному приговору с судьбой. Она не была бы для меня датской, но непременно стала бы заигрывать и с другими дамами. Если конечно сама Миранда не передумает меня бичевать или любить как-то по-особенному. Чтобы внутри у меня всё булькало и грохотало, точно я огромный плавучий кит.

Ведь за всю мою жизнь, помимо обычных подработок и вездесущей практичности - я так и не узнал ничего нового о себе. Только лесть и постоянное заигрывание с пробной честью, от которой впоследствии ты сам не сможешь бы уже отказаться. И всё не потому, что мои друзья меня не любят, они хотят только заигрывать со мной и гнаться потом по моим пятам. Как будто бы мы играем в ментальные прятки и не можем больше указать друг другу места внутри расположения нашей зрелости. Она впустила в мой мозг новую болезнь сегодня и даже работа не стала превращаться в суший ад. Потому что быть организатором довольно сложно и внутри ты чувствуешь только боль людей. Конечно тех, у которых ничего сегодня не получается. Они только смотрят в свой странный смартфон и не говорят больше ничего очевидного.

А Оуэн должен просто стоять и думать, постоянно думать о жизни и о чём-то ещё таком своём. Поэтому в Орхусе мне было довольно легко жить. Но в каждой такой жизни есть и свои минусы. Есть конечно счастье, но оно слишком мимолётное, чтобы зрелость дала тебе неочевидный факт, где ты можешь прямо сегодня спуститься на эту чёртову Землю. С Мирандой я решил поquitаться позднее и внутри у меня заурчало в животе. Я отправился в местное кафе, чтобы там посидеть и ещё немного подумать. О своём мире иллюзий, где я могу быть простым европейцем и не пенять на судьбу. То есть не лгать самому себе, что завтра мне всё дадут на блюдечке с той же золотой каёмкой.

На самом подходе к кафе ко мне на глаза попался какой-то чернокожий мужчина. Он странно на меня смотрел и хотел мне что-то важное видно сказать. Оуэн не сразу понял это напутствие внутри глаза собеседника, однако, в себе самом никогда не сомневался. Поэтому я решил подойти к нему сам и просто поздороваться. Может что-то путное из этого и выйдет или заставит меня призадуматься насчёт моего внутреннего мира переживаний. На меня посмотрели очень живые и лёгкие глаза, а потом этот мужчина представился. Его звали Самуэль и внутри себя он явно был не из робкого десятка. Я сразу это понял, когда пожал ему руку. И в такой строгости и ясности мне стало понятно, что я живу не по правилам чести. Точнее сама честь живёт внутри других людей и почему-то до меня никаким образом не доходит. В та-

кой странной ситуации я решил сильно не напирать, а просто предложил пообщаться в самом баре. Мне было довольно скучно сегодня, ведь я жил совершенно один. И в такой милой ситуации моя модная Миранда ещё больше издевалась надо мной, когда шептала о своей любви.

Ведь на моей кафедре дизайна и предпринимательства нельзя было точно сказать на будущее - кем я буду уже потом? Организатором никому не нужных праздников или просто тупым олухом, без которого и так все в жизни проживут? И даже не моргнут своими глазами, чтобы не плакать после моей потери и не ждать ещё шанса на моё личное воскрешение. Отныне я сам не знал свой день и даже не преследовал мысли его узаконить. Точнее магия дат и чисел сошла с меня полностью. И больше наверно не будет меня мучить ни в один из таких странных дней, проведённых в городе Орхус. Я точно не мог сказать сегодня, чем же закончится моя встреча, но было как-то очень символично - посидеть сегодня с чернокожим мужчиной в баре. Ведь на вид Самуэлю было немного поменьше, лет тридцать, и сам он был явно не из бедных людей. Наблюдая за его выражениями глаз и лица я понял, что это приятный собеседник и может даже он сможет меня чему-то такому научить. Может в жизни, а может и потом по судьбе, чтобы ни один странный судья больше не встал на моей дороге жизни. Я принял внутрь таблетку ещё одной важности и вошёл с ним в дальнобойный диалог. Чтобы мои глаза стали над этой роскошью мира и проняли бы

уже тонну других излюбленных правил говорить с собеседником, а не молчать. Самуэль работал в кондитерской компании и тоже был явно недоволен своей жизнью. Он просто не думал, что я ему сегодня смогу навязаться, также близко и мудро, как это может сделать крутой парень из датского города Орхус.

Мы усадились за столик с этим Самуэлем и сразу стали говорить о любви. О той, внутри которой нельзя быть глупым или бессмертным, но можно видеть, когда тебя обманывают близкие люди. А я всё думал и думал, что не смогу никогда признаться в слабости сегодня Миранде. Я только буду душить её до последнего, чтобы завтра мой полночный поезд души навсегда отошёл от своей мирной станции. И там остался навсегда, чтобы никакая работа не смогла прижать меня к стенке или продумать за меня же мою собственную будущую жизнь. Потому что Самуэль показался мне также неплохим менеджером и предпринимателем. И также то, что он знает многих людей из города, а значит у него есть полезные связи и общее с этой ментальностью. Может в Орхусе мы бы стали с ним долго дружить, но сам я сделал ещё одну небольшую проверку. Я предложил ему поиграть в карты и подумать о том, что важного мы ещё не совершили в нашей жизни. Не думая даже, что Самуэль может обидеться на моё предложение или подумать, что я чужак какой-то и не могу дать ему простую дружескую беседу для вечернего времяпрепровождения.

А времени ещё было много, точнее семь часов вечера. Так как я заканчивал свою работу ровно в шесть и дальше шёл по пути пьяного матроса. Такого, внутри которого нельзя сказать, что будет уже следующей шуткой судьбы в моей острой голове, а где я буду только смеяться над окружающими людьми. И тогда я, не долго думая, решил попробовать сыграть с ним несколько партий. Чтобы узаконить там мой монстроузный стиль и диалог внутри компанейского стиля мужской красоты. Мы начали играть в «Восьмёрки», а потом перешли на игру в «Рыбу». Чтобы немного позабавить свой стиль откормленных и жадных интеллигентов. У которых только всё впереди в жизни, а прошлое просто так идёт и не оставляет больше никакого следа на сердце. Самуэль оказался опытным игроком и внутри у него стало разгораться даже некое волнение. Чтобы справиться с задачей, которую я ему по смыслу поставлю и не буду больше потакать в разговоре. После серии выигрышей Самуэль разошёлся и взял себе бутылку виски, чтобы видно его азарт вошёл со мной в одно и то же измерение. Мне было даже интересно, чем это всё закончится или станет уже бы к концу ночи и дня. А сам Самуэль во время игры стал откровенничать и рассказывать разные интимные истории о дамах, которых раньше встречал. Может в жизни, а может только в своём личном воображении, потому что я конечно во всё это никогда бы не поверил. А только принял как данное из сердца моего собеседника напротив.

Я внимательно послушал речь Самуэля на протяжении всего вечера и даже сам не понял, как стал рассуждать уже совсем по-другому. Потому что мне стало казаться теперь, что я не очень-то опытный любовник или внутри моего сердца ещё не всё пришло к согласию по этому делу. Так, меняя постоянно призраков внутри своих мыслей я понял, что это видно всё хвастовство. И внутри у меня ещё есть шанс познать любовь откровенно сильную или ту, которая принесёт мне полное успокоение. Что бы там не произошло, но внутри моей головы произошёл настоящий пожар. Мне стало не везти и самый странный элемент, лежащий на столе стал меня дико раздражать. Конечно это был мой собственный смартфон. Потому что я ждал постоянно звонка от Миранды и не мог сосредоточиться на игре. Чтобы и там понять, что мне это действие наверно сегодня поднадоело. И сердце уже говорило, что нужно подходить к концу. К такому бы игровому концу, где я не буду проигравшим, а простым собеседником. Потому что мы играли не на деньги, а просто на спор.

И моя собственная совесть в таком случае была не задета, но было немного страшновато. А заводящаяся постоянно леди Миранда не могла ко мне такому бы привыкнуть, но видела во мне некое чучело. Которое можно видно избивать и угнетать до последнего на том вопросе, который конечно же она и задала мне. Уже дойдя до сверх предела такого вот желания выиграть, вдруг, Самуэль предложил мне сыграть в «Войну». Это также была карточная игра и я подумал бы-

ло, что можно и её попробовать. С меня сошло семь потов и я решил также выпить виски вместе с Самуэлем. Чтобы не ждать, что мой рок сможет прийти ко мне навстречу, а я даже его и не узнаю. Конечно же узнаю и буду теперь говорить с ним на одном языке, чтобы не ждать нелепых подачек от этой самой жизни. Где внутри моей тени прошлого нет ни одного запоминающего события. А только ветер, который не может дать мне ничего особенного внутри желания говорить о любви. И может даже сам я не захочу этого делать, а только буду смотреть вперёд себе и думать, что мой шанс ещё не пришёл.

Но в карточную игру «Война» я стал выигрывать и те-ни внутри моей души немного преобразились. Они стали плыть, как будто бы отшельники и тяжёлые путы, надев которые я никогда не смогу быть в жизни свободным. Наверно приближающийся семейный брак говорил мне именно об этом. О том, что я смогу придать себе позу джентльмена только на самой свадьбе. Но не буду никогда уже после счастлив. Потому что сама Миранда будет меня гнобить до последнего и не даст мне продохнуть ни глотка внутри моей вечно сонной головы. Внутри Оуэна по этому поводу вдруг всё закипело и я выпил ещё немного виски. А когда уже в глазах стали плыть круги, то мне показалось, что в «Войну» я буду выигрывать постоянно. Может пьяный демон стал мне помогать, а может и сам я привык к этому Самуэлю. Но он меня перестал раздражать и внутри тяжесть как будто бы со-

шла и исчезла. Через два часа такого вот карточного безумия к нам подсели две симпатичные дамы. Они сразу стали говорить много слов и хотеть сегодня жарких отношений. Оуэн не был откровенным ловеласом, но мог конечно немного преобразиться для ночи. Для той, которую он вставит в горло уже своей будущей невесте Миранде. В моих мыслях прозвучала даже некая ментальная месть, но она была связана не только с моим странным положением. Сколько с простой грустью, которая тянула за собой уже давно заведённую скорбь души.

— Я найду тебя и покараю! — звучало постоянно в моей голове, но я не думал проснуться.

Может оттого, что сегодня был просто пьян, а может потому, что мой вечер ещё был не закончен. Я лишь хотел собрать все мысли в своей голове воедино и выкинуть их с линии своего личного маразма. Чтобы туда вошёл белый пароход мечты и забрал бы меня в долгое, предолгое путешествие по всему свету. Одну даму звали Марша, а другую Наоми и они были вполне себе милovidными. Не очень к нам приставали, но и скучать не давали, чтобы потом мы не отрешились бы от этого вечера. А сам вечер был на редкость длинный и внутри меня начинало проясняться более или менее главное правило в жизни. Я понял, что хочу просто избавиться наконец от странной маеты, которая идёт от страха быть брошенным. Такой комплекс мне привила в последнее время Миранда и не могла согнать тени этого страха с моего лица. Да-

же во время секса, когда мы говорили разные глупости друг другу и не могли понять - кто из нас больший плут или дурак? Но я и не хотел понимать, а только немного пощипывал её за пятки, чтобы создать небольшой эффект присутствия в личной спальне.

Или присутствия в личной душе, за которой уже нельзя будет закрыть ни одну призрачную занавеску, чтобы понять, что тебе от этой жизни нужно? Самуэль так разошёлся, что стал целоваться с Маршей почти сразу и предложил мне разогреть Наоми. Но у меня в груди всё сжалось и стало даже неудобно играть или любить прилюдно другую женщину. Наверно в этот момент я вспомнил о Миранде и она стала во мне искать что-то своё. А может тёмный демон от её души стал меня дразнить и делать такое жуткое лицо, что даже мне самому страшно искать в себе силы для отдыха. Для того самого дела, о котором я могу даже не думать. А просто вечером, попивая виски, делать себе приятное лицо и говорить на разные темы с людьми. Мы посидели довольно хорошо и я взял телефон у Наоми. Конечно я был намного скромнее Самуэля, но мне самому это нравилось и давало какой-то тон подозрения в душе. Чтобы прямо после вечеринки не считать себя отравленно злобным и не мучить свою без того уставшую совесть. Ведь ей сегодня пришлось пережить аж три карточные игры. В которые мы мило сыграли с Самуэлем и были вполне довольны этими результатами.

Над моей головой опять проплывал некий белый пароход

и вводил меня в абсолютно пустое пространство. Где нет ни одного человека в будущем или вообще никогда не было до меня в жизни. Наверно это было моим внутренним преимуществом перед судьбой. Перед тем временем, которое я никогда не хотел ощущать внутри себя самого. Чтобы не бредить, что завтра я буду счастлив только от одной даты, например, наступления моего Дня рождения. А оно должно было бы произойти уже в апреле, где я буду восьмого числа сам себе предоставлен полностью. И может даже я его отмечу уже в компании новой дамы или с Самуэлем. Я ещё не знал куда меня может привезти мой новый призрак рассуждения, а только всё ждал и ждал чего-то ещё более не свершившегося в моей скромной жизни. Наоми сказала почти сразу, что я очень милый и вежливый человек. От которого не сможет уйти никогда ни одна влюблённая дама. Чтобы потом не резать себе вены от толщины такого бы мысленного несчастья. Внутри которого могли бы ожидать смерти покаранные жизнью и влюблённые в тоскливость женщины, брошенные по судьбе.

Уже в час ночи мы разошлись из бара по домам, а на моём лице было некоторое удивление. Оно стояло постоянно и мучило меня каким-то бледным призраком из коматозного состояния души. Чтобы и сам я не понял сегодня - кто сможет мне помочь в моей претензии не быть для себя несчастным или убогим джентльменом. Оуэном, от которого отвернулось везение, но не люди вокруг и теперь будет достаточно того,

что я найду себе новую даму. С такой мыслью я стал сближаться с Наоми и не понял сразу, что она меня инстинктивно уже хочет. Видно наши вибрации стали совпадать и внутри меня также стояло то сомнение, которое на меня постоянно наводит Миранда. Видно она была просто избалованной блондинкой. Такой, от которой другие бы точно шарахались и не видели в её глазах никогда настоящей женщины. Только сам я мог рассмотреть в ней такую даму и не понял сразу, что буду от этого внутри уже и заложником своей личной жизни. А всё потому, что она шла наперекосяк и не могла дать мне полного успокоения в душе. Миранда ведь просто была музыкантом и не могла мне дать этого ощущения комфорта. Когда к судьбе прикасается кто-то лично и оставляет там след неизвестного происхождения. Или сам ты видишь, что оставляешь впечатление на людях, но они не могут тебя до конца понять.

Ты мечешься от такого странного желания и непонятного состояния внутри, точно сам артист. И больше не можешь нормально спать, чтобы все переживания перешли из твоей головы куда-то на следующий уровень трезвости в жизни. А она должна была настать у меня на следующий день. В чём я несколько не сомневался. Ведь в моей прошлой семье с родителями почти никто не пил и видно этот стиль поведения был для меня самым приемлемым на сегодня. Однако, Наоми предложила мне отправиться к ней и я очень удивился на такое бы предложение. Её глаза сверкнули в темноте и что-то

холодное и женское прикоснулось к моей душе. Оно как будто бы прошло по моему горлу и вышло куда-то из тела вон, чтобы там я понял, что буду дальше не один. Так я приспособился изменять Миранде и меня это нисколько не удивляло, только проходило током по моей нежной коже. Чтобы больше я никогда не чувствовал себя одиноким и наверно дальше брошенным мужчиной. Мы отправились в отель, вместо того, чтобы сам я пошёл к себе домой. Погода стояла леденящая, но внутри у меня всё как будто бы спеклось.

Я не сразу понял от чего мог возникнуть этот самый эффект, только рассматривал хитрое лицо Наоми. Оно говорило мне, что ещё немного и она уже придумает для меня новую ловушку по судьбе. Или будет говорить только комплименты, чтобы задобрить мой сложный мужской характер. Смотря на неё мне стало даже немного противно, что я не могу сегодня подобраться к своей чести. К той части души, через которую можно было бы продумать много несовершенств в мире людей и дать им точные названия и даже определения. Но в моём случае нельзя было бы сказать, что я вечно буду один: такой страдающий и худой, как будто бы во мне сидит странный демон. Сегодня он вроде успокоился и стал разглядывать только милую даму. А сама Наоми по мере приближения к отелю рассказывала мне, как приехала сама из Франции и не может полностью здесь обжиться. Наверно внутри у неё также было много холодного душа, чтобы прослыть сегодня леди из другого мира грёз. Я не стал спра-

шивать много о её жизни, чтобы может себя не нагружать и не препятствовать своему тихому бессилию в теле. Потому что я устал, как собака и наверно мог бы просто упасть в кровать и заснуть. Но может немного ласки от Наоми сможет мне помочь или найти во мне благородный стимул, чтобы дальше по жизни не погибнуть. Я отошёл уже от своей грусти, а когда мы отошли от этого бара, то мне стало по-настоящему легко и комфортно. Наверно значные места не могли меня полностью понять или сделать что-то такое, что вошло бы в меня напрямую и там бы и застряло.

Мы вошли в отель в центре города Орхус и не стали там долго нянчиться на ресепшн. Просто сняли номер на третьем этаже и благородно покинули этот рай предвестников будущей надежды. Наверно на успех или на то, как можно создать внутри своего сердца демона, который сможет потом тебя веселить или иногда пугать от ничего не делания. От того, что ты просто расслабился в жизни и ждёшь теперь только личных тараканов по судьбе. Их у меня было много и все они сквозили по тайнам моего же желания понять сегодня - кто я такой? Сумасшедший художник или может организатор мероприятий, за которыми также могут прятаться неодинаковые люди с причинами быть сумасбродами по жизни? Я не мог себе такого позволить, поэтому, немного протрезвев я предложил даме выпить красного вина. Мы стали разговаривать и думать насчёт нашего с ней будущего общения и мне в этом разговоре почти всё понравилось. Я конечно

не услышал никакого французского акцента, но понял, что французы довольно мягкие люди. Которым не нужно много объяснять внутри своих желаний быть сегодня наиболее понятными людьми.

В отеле уже мне стало понятно, что эта встреча будет для меня знаковой и оставит во мне тайные признаки влюблённости. Как минимум или как максимум, чтобы не ждать дальше, что я буду постоянно униженным от Миранды. Во мне скопилось нетерпение и я стал раздеваться. Потом мы принялись заниматься нашим бы уже вечерним обниманием и плавно перешли к законченной картине бурного секса. Всё было хорошо в этой даме. Её сердце напоминало мне приток влажности солёного моря и такое ощущение терпкой страсти, в которой можно не переплыть даже глубокий океан. А глаза были настолько голубыми, что утонуть в них могли любые люди. Которые попадались бы навстречу этой Наоми, где-то в её совершенной жизни. В такой страсти Оуэн не сразу понял, что категорично влюбился в такую вот даму, о которой теперь будет думать постоянно. Конечно не круглые сутки, но от рассуждений в собственной голове, чтобы не вспоминать какое сегодня число. А наступила как раз пятница и мне захотелось провести эти выходные именно с Наоми, а не с Мирандой. Чтобы немного облагородить свой стиль интеллектуального снобизма. Его приткось и чувство лаконичной законченности, чтобы больше никогда не страдать от отношений в будущем. Ведь страдания были мне совсем не

к лицу. Я ведь бы творческой натурой и являюсь ей в настоящем. И чтобы признать этот факт я решил предложить Наоми нарисовать её портрет.

На моих глазах открылась небольшая уловка хитрости и она была полностью моя. Чтобы никто вокруг не смог бы меня ухватить за неё также быстро и сурово, как сам я мог бы хватать за пятую точку милых дам. Поэтому уже в пятницу после рабочего дня, в течение которого я конечно же не стал хвастаться своей новой дамой сердца - я пригласил Наоми опять прийти в тот же отель. Мы встретились с ней у входа и внутри у меня опять забурлило в животе. Наверно она сама вызывала у меня некое страстное ощущение и не давала мне испытывать сильные чувства тревоги при этом. Мы поднялись теперь на пятый этаж и там расположились. Чтобы я смог нарисовать эту даму в полный рост. Наоми так возбудилась от этого, что предложила мне сразу заняться сексом, а потом уже понять - какое будет у неё лицо на новом портрете для души. Я нисколько не сомневался в своём успехе, только понял сегодня, что отказывать даме не буду. Поэтому мы предались некоей уловке в самих себе и стали сливаться с тенями благородства на каждом сантиметре огромной кровати в номере. Там было всё необходимое и после секса мы быстро заказали себе в номер ужин. Наверно это был самый романтичный момент из всего того, что можно было бы представить в пятницу вечером.

Тогда мы выпили вина и я стал понемногу вырисовывать

портрет Наоми, а потом и саму фигуру. Я дышал ровно и очень тревожно, чтобы не быть сегодня слишком серьёзным. А казаться только внутренне уверенным в себе мужчиной, которого никто в жизни не бросал. Или может хотел это сделать непременно, но рука судьбы вмешалась и не дала остыть моему сердцу и его второй половине. Потому что, как раз Наоми стала напоминать мне мою вторую половину утерянной в прошлом души. Она была парикмахером и понимала людей с полуслова. Потому что сама с ними работала и не могла принять ответственность за жизнь больше, чем есть на самом деле у неё. А я всё наблюдал, что происходит за её интересными глазами, чтобы и в моей жизни настало то самое счастье, которое я так ищу и не могу понять внутри души. Оуэн почти закончил этот портрет дамы в полный рост и принял сегодня свой жизненный выбор. Точнее стал, словно бы сам не свой, чтобы понять тонкую французскую душу Наоми. Для меня всё было привычно, но больше всего хотелось узнать её как человека. Как такой прибор снисхождения смысла и логики в женщине к другому чувству тоски, за которым нет теней из её же прошлого. И когда я дорисовал свой портрет, то с меня сошёл весь пот и пошла некоторая прохлада. Хотя в самом номере отеля было довольно тепло, даже, когда ты находишься там полностью голый.

Тут, в нашу дверь внезапно постучали, когда бы сам я был весь голый и стоял, немного поддав себе вина на душу. Оуэн быстро накинул свой халат и подошёл к двери. По ту сторо-

ну стоял некий джентльмен в чёрном и хотел видно войти. Я подумал несколько секунд, но принял самое органичное решение из всех ныне возможных для себя. Чтобы немного отойти от двери и сказать там Наоми, чтобы она оделась и закрылась в ванной комнате. Не знаю, зачем я хотел её сегодня спрятать от посторонних глаз. Но мне было приятно думать постоянно себе под нос что-то такое, что может увести меня из этого времени или из этой полноценной Вселенной. Где даже в самом центре города Орхус я не буду никогда больше чувствовать себя брошенным мужчиной или интеллигентом. После десяти секунд быстрого отхода Наоми - я открыл дверь и увидел этого человека в полный рост. Он сказал мне:

— Господин Оуэн за вами уже пришли и вы должны немедленно последовать за мной. А дальше вам уже скажут, что нужно делать.

При этом этот странный джентльмен в чёрном сделал такое милое выражение лица, что мне стало ещё больше страшно. Я подумал, что это самое настоящее похищение и внутри у меня не будет больше прав, чтобы выбраться наружу. Из той моей художественной скорлупы, откуда мне не нужно сегодня выбираться вовсе. Я замялся на пороге, а потом ответил:

— Я не понимаю о чём идёт речь и никуда не пойду с вами. Вы можете предъявить мне обвинения, но все они будут доказаны только в будущем суде.

Оуэн хотел сделать очень серьёзное выражение лица, но получилось довольно глупо и сердобольно, чтобы не видеть никого вокруг. Никакого бы мужчину в чёрном и его странного чёрного чемодана. Чтобы и я тогда не стал бы нервничать о своей никчёмности в жизни. И о том, что дальше я не могу сделать абсолютно ничего. Чтобы получить выигрыш в таком бы месте моего презрения. Где есть только мои личные демоны в душе, а также есть Миранда, которая так и ждёт, чтобы меня серьёзно наказать по жизни. В самой этой ситуации я даже не знал, что вообще можно подумать или сделать такого, чтобы больше не попадать в странные ситуации. Из которых я потом никогда не смогу бы найти для себя выход по жизни. Но буду там стремительно разлагаться и ждать, что мой рок по судьбе отпустит только мои страхи или может опустит там и меня лично. Оуэн не был сегодня слишком игривым, но решил приколнуться и прямо в халате отправился вниз в холл этого старого отеля. При этом я сделал очень много требовательных движений жёсткими руками и закрыл эту дверь в номер за собой. Чтобы не ждать, что какой-нибудь ненужный никому интеллигент зайдёт туда внезапно и изнасилует там Наоми. Пока она будет бурно сопротивляться и кричать, что есть силы.

Мужчина уже в лифте представился мне как Тедди, и сказал при этом, что это всё очень срочное дело. Внутри которого нет времени дышать или видеть огни моего же стремительного движения мозга. Так я понял, что либо это местная

мафия нажила себе проблем, либо какое-то преступление совершилось где-то неподалёку и мне нужно сегодня быть для него свидетелем. Но мои грёзы почти полностью рассеялись, когда мы с Тедди спустились вниз. Вроде бы всё было как обычно и я не мог себе даже представить какой-то подставы. В холле сидело много людей за столиками, а на небольшой сцене играла какая-то рок-группа. Мне стало интересно чем всё это закончится и через десять секунд Тедди предложил мне присесть. За столиком в углу мы стали выяснять причины нашей внезапной встречи и то, что можно было бы сказать в данной ситуации. Когда не знаешь ни её начала, ни её окончательного уровня исхода, но воешь постоянно в сторону своей неизбежности говорить. Поэтому Тедди начал первым и сказал мне, что у него есть ко мне одно секретное дело. А заключалось оно в следующем. Сама Наоми была связана с какой-то местной бандой наркоторговцев и могла бы меня серьёзно подставить. Оуэн не смог придумать ничего лучше, чем отрицать почти всё, что происходило между ним и Наоми в отеле.

Потом этот Тедди сказал мне, что он работает в секретной службе уже давно и повидал много разных случаев. И чтобы я не попал в такую неприятность, я мог бы просто помогать ему иногда по воле случая. Если, например, узнаю что-то важное или буду свидетелем такой вот странной встречи Наоми и ещё каких-нибудь весёлых французских ребят. Потому что именно на эту мафию указывал мне секретный Тед-

ди. Я конечно согласился с ним, но намотал на свой призрачный ус, что буду теперь более осторожным. Что буду там думать и ждать уже новую подставу, которую сможет мне принести новая дама сердца. И там же, в этом холле отеля я сказал Тедди, что всё таки поднимусь сегодня обратно наверх, чтобы больше не мучить мою даму. Мы немного переглянулись и отодвинулись подальше от стола. Чтобы внутри такой вот незаконченной атмосферы я, вдруг, не принял на свою душу больше, чем смогу бы вынести в будущем. По этому поводу я попрощался с Тедди и сказал ему, что скоро наверно перезвоню, чтобы уточнить детали нашего с ним соглашения. Где я уже не буду простым и обиженным по судьбе организатором праздников, а буду борцом за справедливость и освобождение от местной мафии наркоторговцев. Мне стало немного теплее на душе и внутри моего голоса появилась некоторая изюминка. В ту секунду, когда я вошёл в свой номер отеля.

Наоми лежала на кровати, а прямо перед ней стоял мой холст и нарисованная на нём дама сердца. Меня так этот вид обрадовал, что я решил её сфотографировать. Видно Наоми уже уснула и от вспышки фотоаппарата начала ёрзать и поняла, что я пришёл обратно. Она вскочила и кинулась мне на шею, чтобы не быть сегодня вялой или душной дамой, которой скучно. Мне точно не было скучно этим вечером, потому что последующие я мог бы провести также с Наоми. На этой основе я вывел для себя много интересного в жизни, а

также того, к чему может прийти мужчина в самом расцвете сил. От которого без ума многие дамы, но которого могут в будущем подставить. Оуэн не спешил выяснять все причины происхождения криминального прошлого Наоми, а просто продолжил с ней разговор по душам. Я узнал, что она живёт не очень далеко от меня и мне нужно будет сделать совсем небольшое усилие. Чтобы пройти два квартала и попасть к ней прямо в её неприхотливое жилище. Мне стало даже интересно, как она сама живёт или сможет меня дальше бы навещать. Мы договорились видаться с Наоми постоянно и на этом я решил её сильно не тревожить.

Просто быть сегодня паинькой и чрезмерно галантным кавалером, от которого не сможет оторвать глаз ни одна девушка во Вселенной. Такая как Наоми, которой на вид было всего двадцать лет или немного больше. Уже в субботу утром, захватив с собой холст я пошёл обратно к себе домой. По дороге я всё думал о том, что смогу дальше сказать своей милой подружке Миранде? Как я буду при этом себя чувствовать, чтобы не оплошать в следующий раз? На меня нашло даже некоторое озарение, которое бывает обычно перед бурей. Перед тем, что можно назвать бы уже новыми отношениями. Чтобы внутри мой колокольчик также бы зазвонил, а сам я стал думать всё больше и больше о себе. Чтобы только не вспоминать день вчерашний и не стоять у истоков такого бы сомнения, что я смогу наверно переплюнуть и Самуэля. Одолеть его интересную харизму, внутри которой я

также увидел недавно источник зла. Прямо такой же, какой я увидел и в себе, когда нашёл в Наоми своего человека в жизни. Или такого родственного чутью человека, от которого потом будет очень сложно отказаться по судьбе. Оуэн не верил в свою судьбу, но придя к себе домой он далеко в подсобное помещение спрятал этот портрет дамы в самый тёмный угол. Как будто бы хотел забыть и дальше всё происходящее у себя на душе.

А когда ко мне внезапно в воскресенье пришла сама Миранда, то преподнесла некий сюрприз. Она была чем-то очень взбудоражена и даже не позвонила перед своим приходом. А потом она стала меня прямо обнюхивать и искать любую причину для нашей ссоры. И тут, я понял, что она так меня испытывает или ищет злобную форму ментальной мести. Чтобы потом преподнести мне некий подарок по судьбе. От которого сам Оуэн никогда не сможет отказаться и будет только рад их с Мирандой расставанию. Так почти и произошло, чтобы больше не помнить свою прошлую жизнь. И даже не искать к ней ключей на взлом странного чувства сожаления. О своём прошлом и о том, что я мог бы сделать хорошего для Миранды, когда она в очередной раз раскапывала тонны правды в моей душе. Там конечно сегодня жил тихий демон совести. Он давал мне вполне ценные советы. Чтобы и сам я не оплошал и не дал бы презренного ответа для Миранды. Но только смотрел ей прямо в глаза и с откровенным смыслом улыбался. Так я и делал, чтобы понять, что будет в

следующую минуту. А потом то, что я буду делать дальше в этой рутине жизни?

И как только я отошёл от своего места принять душ, то сама Миранда принялась раскапывать свою монументальную истину. Она пыталась себе доказать, что ни в чём не виновата. Что понятно было сразу, что ближе к вечеру она просто сойдёт с ума. Или закатит мне очередную истерику, внутри которой не будет больше для нас смысла продолжать разговор. Вестись на всю эту непотребную муть из прошлого, чтобы в жизни только и думать о её несовершенствах. А то, что происходит в настоящем воспринимать так, что от этого идёт обычное отвращение. В душе у меня оно ещё полностью не настало, но мой демон чести подходил как раз к такому состоянию. И я был должен знать, что же мне делать дальше, если настанет тупик. Он конечно же настал не для меня, а для самой Миранды. Когда в моей же кладовке она нашла этот злополучный портрет. Который можно было бы поставить на пьедестал моего великолепного художественного творчества. Или понять то, как я вижу природу женской красоты, чтобы не расстроить там ни одну монументальную даму. А только дать ей немного щепотки соли на глаза, чтобы и там она не расстроилась, но стала моей возлюбленной по нутру. По тому самому эксперименту в душе, где бегут плотные европейские тени. А за ними также бегут плотные и тщеславные демоны, которые хотят меня постоянно щипать за пятки и говорить мне - какой я на свете хороший. Что

далее я буду игратья с сердцами всё более изощрённо и быть при этом самым галантным мужчиной, которого могли бы выдумать в целом мире людей.

Как разговорить свои глаза - наверх?

Я сидел и с меня спускался пот, тоннами своей рутинной забавы, от которой я просто был сам не в себе. Такой вольготный и тяжёлый паренёк, над которым постоянно кто-то издевается и не думает принять нормальное лицо. Чтобы потом просто поговорить со мной и сделать минутку, другую, личный сюжет, за которым мы могли бы просто дружить. Ведь дружба для меня была настолько опасна, что могла вот-вот выйти из под контроля. Не из-за того, что мне всего семнадцать лет, совсем нет. И не из-за того, что я живу в городе Мюнхен, по которому могут свозить огромное количество смерти и гнилья прямо тебе на голову. А потом говорить, что ты здесь хозяин судьбы и не будешь никогда потерян в гражданском одиночестве. Я бы не хотел такого для себя, ведь я просто Тайлер и жизнь моя очень никчёмна, как и предел той сюрреальности, о которую можно сломать ногу. Я ломаю её постоянно и жду, что мой второй проводник скажет мне, что он меня всегда охраняет. Но на этот раз всё вышло совсем по-другому и мне не посчастливилось оказаться в ненужном месте и в ненужное время.

Мы стояли в марте месяце на вокзале в пригороде Мюн-

хена и моя мать Мэриан постоянно курила. Она очень любила это делать просто так из лёгкой необходимости, чтобы внутри себя не чувствовать никогда обиженной по судьбе. Ей было уже прилично за сорок лет и внутри её глаз видно было, что жизнь она прожила довольно вольготную. Чтобы не думать о том, что её сын Тайлер сможет прожить такую же и не умереть. Так мы стояли на плотном и чёрном асфальтовом перроне и ждали нашего поезда. Когда, вдруг, мне захотелось в туалет. Я стал быстро метаться и не понял сразу, что молодому парню нужно сделать? Чтобы просто не выпрыгнуть из своих штанов именно тогда, когда всё идёт ни к чёрту и плохо. Тогда Тайлер стал тихо сопеть и очень раздражённо говорить Мэриан, что ему нужно срочно отойти в уборную. На что моя мать ответила, что мы почти уже сели на поезд и там будет всё необходимое. Я не знал, как мне дотерпеть до этого несчастного поезда, ведь он мог приехать только через полчаса. И чтобы мне избежать этой аварии я просто взял и в тот мартовский полдень прыгнул с платформы. Чтобы забежать под неё и немного снять там физический стресс от души.

Так как я учился в экономическом колледже, то мог быстро всё рассчитать до доли секунд. И именно в этот момент так я и сделал, чтобы потом мне не было больно, что сам себе я никак помочь не могу. Я забежал под этот перрон и там справил своё милое дело. Меня даже никто не остановил, не указал на то, что вокруг могут быть дети или что-то неле-

пое, что может меня отправить под суд. В такой ситуации я немного удивился, но принял смелый образ борца за свою мужскую свободу. Чтобы успеть подняться на платформу я побежал вокруг неё и тогда я мог бы с краю подняться по ступенькам. Ведь сама платформа была довольно высокая, а я был не очень высокого роста, да и сложен, как обычный паренёк. В моей голове уже стали кружиться огромные формы внутреннего напряжения и говорить мне, что завтра опять учебный день. Где мне нужно будет искать в учебниках постоянные подсказки и отвечать на вопросы, бесконечно отвечать. Потому что я не любил учиться и вся моя внутренняя скорость томления на свете принадлежала только моему чутью. Которое выходило постскриптом на волю тогда, когда я мог бы дать себе ещё один психологический шанс. Например, на то, чтобы выиграть очередной спор в разговоре с друзьями. Которые также меня безумно раздражали и не давали мне прохода по всяким пустякам.

Однако, в последнее время они стали часто на меня наезжать. И Тайлер не мог почему-то быстро ответить. Я просто прятался и ждал, что судьба мне даст новый пинок под зад. После моего тайного дела я пробежал всю платформу и поднялся уже на неё опять по ступенькам. Что дало мне много преимуществ, но к сожалению не перед самой жизнью. А только перед тем, кто стоит передо мной и делает мне лживое внутри предложение. Чтобы наверно запутать меня одного в своей головоломке чувств и ментальных движений. А потом

создать бы мне эдакий коллапс в голове и просто мучить меня до последнего и ничего не давать в ответ. На моей жизни было много придурков, но самые страшные мне попадались именно в Мюнхене. Там они меня почти обнюхивали и давали советы только для того, чтобы внутренне показать свою крутость. Какие они могут быть бластные и стильные, а может просто рокеры, но ставить там других людей за социальный кордон. Моя же душа никак не ставилась к ним на передний план лица, а я мог только думать, что может выживу от следующей такой встречи.

Но вот, встреча с поездом всё никак не начиналась, а я думал, что внутри просто выгорю и не дождусь этого действия. Потому что мы просто ездили в наш семейный загородный дом и оттуда уже бы возвращались обратно в родные пенаты. На меня такие поездки действовали довольно удручённо и сам я не мог понять, что ещё такого мне придётся пережить по жизни, чтобы стать крутым парнем? Где в Мюнхене меня будут не бить и обзывать за каждый мой неудачный анекдот, а станут на меня смотреть более скромно и с подозрением. Такого подозрения я не мог себе сегодня позволить, так как гнался на платформе за своим внутренним призраком. И когда я его догнал, то увидел свою мать Мэриан. Которая конечно же в этот момент курила и ждала неведомо кого, чтобы наверно поговорить. Она часто сама с собой говорила, то ли о жизни, то ли о своих проблемах. Но видно так и не договорилась наяву, а стала ещё более мрачной и непотребной

для внутреннего женского характера. Меня это не обижало, но сам в себе я был довольно весёлым человеком. Потому что сегодня была весна и мне хотелось какого-то чуда. Чтобы прочно взять и взлететь вверх, а там найти бы себе эдакое чудо страсти и может никогда потом не грустить. Так я подошёл к своей матери и узнал - всё ли нормально? Она как-то странно посмотрела на меня и немного пожала плечами. Чтобы видно не быть эгоисткой и не думать, что я стану таким же, когда ещё немного подрасту.

Я хотел постоянно Мэриан немного разговорить и сделать для неё какую-нибудь необычную шутку. Таковую, что можно потом было бы вспоминать её и ждать, что на тебе не будет клейма скучного и занудного человека. Или может сына, которому стало бы проще найти себе поскорее невесту и обратиться потом же в прах построения нового стиля души. Я никогда не мог понять свою душу, но выдумывал всё время для друзей сказки. Видно этим я их ещё больше раздражал и тогда во мне открывался чёрный внутри чердак. Там было очень много тайных желаний. Но больше всего там было конечно же мусора, который можно было бы сыпать всем подряд на голову. А потом мило прикалываться и ждать, что тебя наверно просто не поймут. На такой весёлой ноте мы сели в наш прибывший поезд и всё стало бы довольно аккуратно и слаженно. Но внутри себя я не мог понять - до какого счёта я буду постоянно один на этой Земле? Как я смогу выйти из этого непосильного состояния, пока мой внутренний зверь

ждёт необычную принцессу? В душе её конечно не найти, а искать где-то внутри своих иллюзий я бы не стал. Поэтому смотрел по вечерам постоянно телевизор и ждал, что тайны моей души заплывут вместе со мной за буйки.

Не будь я немецкий паренёк Тайлер, то смог бы наверно навалить какому-то странному призраку из своей души. Но теперь он наверно смотрит на меня сверху и душит мою уставшую сердобольность. С малых лет наверно или думает, что сможет меня задавить вскоре, когда уже и меня не станет на этом свете. А будут только грозовые облака и смрадное поле страданий моей мамочки. Я нисколько не сетовал на свою жизнь, а только думал, что где-то всё таки я найду разгадку для моей души. Для такого бы символического чувства гения, где нужно не быть одиноким и не грустить. Мы хорошо доехали до центра Мюнхена на поезде, и когда уже вышли из него, то погода переменилась. Вышло Солнце и стало намного теплее, а я смог немного расстегнуть свою куртку. Пот полился по спине и мне стало казаться, что я вообще заплываю за какое-то странное состояние личности. Туда, откуда вообще больше не смогу выбраться в своём будущем. На меня смотрело сегодня много глаз, но больше всего мне хотелось, чтобы на меня смотрел любимый человек. Тот, которому я сильно доверяю и не могу больше прожить без него ни дня. В такой вот символической оценке своей мудрости мы дошли почти до дома, и вдруг, я увидел прямо на улице симпатичную брюнетку. Она была довольно молода и мила,

но больше всего меня поразило то, что она очень стильно выглядела и немного мне улыбнулась.

Мы переглянулись и я увидел, как она зашла в соседнюю парадную. Мне стало нестерпимо узнать, как же всё таки её зовут? Как можно узнать это милое создание, когда нет вокруг ни одной приличной зацепки на любовь? Мэриан мне сухо на это ничего не ответила или сделала вид, что вообще не видит меня. Когда я могу только немного помечтать или понять свою мужскую сущность, от которой постоянно бегу. Но бежать сегодня было не очень далеко. Я хотел, чтобы моя жизнь в Мюнхене окрасилась в более тёплые тона и в душе у меня возникло бы чувство свободы. Той самой, которую можно понять и простить, если другие не могут её увидеть в тебе самом, а только ржут над твоим выражением лица. Тайлер мог бы и сам поржать над всеми своими проблемами, но сегодня был чересчур разгорячён. Наверно своей новой моралью или тем, как можно разговорить свои глаза наверх. Когда ты просто поднимаешься и можешь принять позу бравого мужчины. Уже вполне себе окрепшего и сильного, способного на сложные в морали поступки. Но сегодня у меня в глазах пронеслось нечто юное и я начал следить за своим объектом красоты.

На следующий день я пошёл пешком в колледж и всё думал об этой прекрасной незнакомке. О её голубых глазах, которые мне удостоилось чести рассмотреть на довольно неблизком расстоянии. И понять, что мы сможем быть вме-

сте довольно долгое время. Если не считать того, что в последнее время я постоянно чего-то боялся и пятился как рак всё время назад. Так я выражал свою неблагодарность жизни и мог бы даже ненароком кого-то из друзей подставить. Но мне повезло, и почти никто из моих знакомых друзьями мне по-настоящему не был. В жизни я на это никак не обижался, а в душе у меня цвели далеко не лютики, а такие бы колючие розы, что можно обжечься и нанести великий урон самому себе. Когда я пришёл в колледж, то на меня напала тоска. Да такая, что невозможно согнать скуку с глаз, а они только и делают, что смотрят в разные стороны. Точно разбегаются и воют над тобой и потом ещё кричат тебе вдогонку, что в случае смерти они будут управлять твоим духом всегда. Но я бы не сказал, что глазливое небо может мной управлять. Оно может только приглядывать за мной, когда, например, я сплю или делаю что-то не очень осознанно.

И именно в такой ситуации ко мне подошёл сегодня Фрэнки, чтобы наверно что-то интересное предложить. Он только сказал мне:

— Привет Тайлер, ты как? Ещё не выжил из ума со своей ненаглядной мамочкой? Ты наверно ждёшь, что я буду тебя жалеть, но нет - я просто хотел приготовить тебя к испытанию.

Потом Фрэнки немного ухмыльнулся и просто исчез с моих глаз. Он как будто бы спрятался за занавеской некоей морали и больше не проявлялся до конца дня. А я всё стал ду-

мать об этом его диалоге, но в итоге сам даже себе внутри ничего не ответил. Видно сегодня мне было просто всё равно. Я не хотел никого видеть, а все мои мысли заполняла только та таинственная дама. Которую я бы хотел конечно же просмотреть с неба. Но улететь наверх я никак не мог, поэтому думал, что в моей судьбе наверняка придёт что-то эдакое, что подскажет мне что нужно делать. Это не был пинок под зад, но было такое ощущение, что кто-то постоянно за мной следит. Этот кто-то не был немцем, но был очень хорошо сложен и знал конечно всю мою подноготную. Он хотел наверно меня чему-то научить, но постоянно боялся сам себя и не мог терпеть фривольность в присутствии других людей. Наверно моя строгость заходила даже за английскую и там навечно и оставалась, чтобы не мнить из себя другого человека, а быть только естественно плохим.

Ведь именно таким в итоге я и хотел стать. Может, когда подрасту ещё немного и буду уже завтра более почитаемым человеком в городе. Тогда бы мне открылось очень много всего европейского и лёгкого в голове. Что можно было бы использовать для души безопасно. Или так, чтобы дамы все порхали только ко мне и не думали, что я смогу их нечаянно обидеть. Я был очень чутким человеком, но не доверял почти никому. А разговорить свои глаза мне было тяжелее, чем поднять стокилограммовую гирю и я даже не стал бы этого делать никогда. Внутри у меня стало бурлить всё от страха. Я забился под свой ментальный учебный стол и стал

рассуждать о вечной жизни. О том, что я смогу в будущем сделать для себя полезного, а что не смогу никогда? В такой ситуации для меня было бы несколько выходов: полностью освободиться от семейных уз или стать для самого себя полным отшельником. На которого никогда не посмотрит ни одна знатная дама. Но оба эти выхода были слишком опасными и могли привести меня к тяжелейшей депрессии, поэтому я решил сегодня не спешить. Не думать, что быстро обращаю всех своих врагов в прах, но буду там подсказывать им только лживое пророчество. Которое бы помогло мне избежать смерти.

Когда я ближе к вечеру пришёл домой, то Мэриан очень странно на меня посмотрела. Как будто бы поняла, что сегодня будет что-то очень странное и даже мистическое происходить. Чарли же, мой отец, мирно покуривая трубку, просто прикинул, что завтра у меня будет намного больше проблем. И всё это потому, что я слишком замкнутый парень, где не могу вырасти из обычного немца в хитрого предпринимателя. Не могу понять, что мне подойдёт больше всего: мораль большинства людей или тонкий юмор дам в постели? Так Чарли хотел меня подбодрить, однако, сам только испортил мне настроение. И чтобы внутри у меня не появилась очередная чёрствость или гарь - я решил пойти в свою комнату и там застрять навсегда. Может в своих же мыслях, а может потому, что не могу выйти из лабиринта такой вот храбрости из советов близких людей. Они могли бы нанести

мне ощутимый урон в голове, но сегодня по голове никто меня не бил. Я просто был обижен сам на себя и ничего пока не понимал, а думал, что завтра я стану более уверенным в себе человеком. Так и наступило мартовское завтра, но внутри у меня побежали капли пота. Как раз тогда, когда я начал просыпаться и ждать, что мой будильник опять прозвенит. Он не прозвенел вовремя и меня это очень удивило.

Наверно внутри у него заела некая пружина или застряла бы там с такой космической скоростью риска, что можно сегодня просто не выходить на улицу. Но впереди меня был ещё один занудный учебный день. Тайлер хотел конечно же его поскорее закончить и наверно эта пятница скрасила бы уже нормальные выходные. Я быстро надел на себя все нужные мне вещи и засунул свой повседневный завтрак. Он был немного остывшим и напоминал мне терпкое поле затерянного монстра души. Которого сегодня ты победить конечно же не сможешь, а вот завтра обязательно победишь в своём сакраментальном немецком желудке. Мне было всё понятно из этой реальности, но вот слова Фрэнки не выходили из моей головы. Я думал, что смогу их быстро забыть, но они постоянно крутились и ждали меня впереди моей автобусной остановки. Но до колледжа я ходил пешком две остановки и был при этом в хорошей физической форме. Поэтому, собрав всё необходимое, я быстро отправился в колледж, чтобы грызть свой неуёмный гранит науки. Для моей головы это было вполне обычным делом, но вот правильного тона голо-

са я никак не мог подать даже самому себе. Просто попрощался с матерью и отчалил куда-то, куда и сам не знаю, но хочу смотреть небесным взглядом души.

Я вышел из своего дома и сразу посмотрел на соседнюю парадную, но там не было ни души. Только внизу сидела небольшая ворона и каркала мне в ответ или в дорогу. Провожая таким образом все мои глупости и страхи, которые могли бы остаться у меня или стать для меня будущим внутри неясности жизни. Я хотел запастись небольшим терпением, но всё же пошёл быстрее, чтобы сегодня не думать ни о чём. Воздух был кристально чистый и мне хотелось этой весной проснуться даже больше чем раньше. Видно потому, что осенью меня ждало моё совершеннолетие и выгода внутри такого вот события в жизни. Я к этому долго готовился и не понял даже, что же может быть сегодня приятнее: думать, что я уже всё понял в жизни или стремиться дальше понимать свой берег души? Я резко поднял глаза, когда увидел, что навстречу мне вышли два высоких балбеса. Я так их назвал, потому что вид у них был как из помойки или такой вот небрежной и выгодной только для себя сладости в жизни. Тайлер попытался обойти этих двоих, но они обступили меня и перегородили дорогу. Чтобы я не смог дальше пройти, не поняв сегодня, что вообще этим двоим от меня нужно? Я несколько не испугался, но решил соорудить из себя крутого пацана. Такого вот мюнхенского типа, к которому лучше не приближаться. И тогда я резко сказал им:

— Что нужно? Кто вы такие вообще и чего на меня уставились своими глазищами?

Потом я вынул руки из карманов и встал в свою самую удачную стойку парня, который не любит проигрывать. Но один тип ответил мне также внезапно:

— Ты вообще знаешь с кем связываешься? Мы тут всех знаем и ты никогда не сможешь пройти мимо нас, не утерев свой нос. Поэтому слушай и впитывай внимательно, как по приказу старшего.

Потом этот первый тип представился и звали его Остин. Второй же стоял и смотрел постоянно куда-то в сторону. Видно он боялся, что могут проехать полицейские и навалить этим двум бездельникам и лодырям. Но я в себе был собран и стал слушать этот занудный рассказ Остина. Видно о его судьбе или о том, как его все не любят дома и называют там просто дураком или неудачником, о которого можно было бы вытирать ноги. В моей голове крутилось много фраз, но из всей этой немецкой речи я понял, что эти двое подсланы, чтобы сегодня меня запугать. Найти в моих глазах строжайшие запреты и давить на них с такой бы силой, пока они из моих орбит не выскочат насовсем. Потом я уже вспомнил слова Фрэнки и понял, что за моей спиной зреет заговор, а причину его конечно я не смогу никогда узнать. Не буду даже прикидывать в своей голове, чем это может для меня закончиться.

Тут, внезапно моя внутренняя смекалка стала работать на

все сто и сам я начал говорить всякую чушь. О том, что я вообще не знаю или просто выдумку из головы, чтобы отвести от себя самого подозрение. Так как сам я не знал в чём вообще меня сегодня подозревают, то получился просто круговорот вещей в природе. Такое вот поле снисходительности, когда ты не можешь ни в чём признаться или сказать даже себе самому. Но этого хватило ровно на пять минут, а после началась драка. Она была немного кровавой, но всё же мужской и обоюдной. Чтобы понять сегодня, что выживать мне теперь придётся уже по-другому. Я получил очень много ударов в грудь и в челюсть, но всё же остался там сам собой. И весь в крови я еле-еле отбежал от этого места и сел на скамейку. Эти же двое, не получив от меня никакого ответа, который был бы им нужен - просто испарились. Они хотели наверно меня запугать, но таким способом это сделать было довольно тяжело. А у меня внутри, вдруг, что-то белое и лёгкое возникло и стало щекотать прямо за душу. Так я просидел на скамейке не знаю сколько времени и эта белая фея рассказала мне, что я буду скоро жить не один. Я сначала не поверил этому видению, ведь был сильно контужен. Но уже через минут пять понял, что мой мозг пытается меня о чём-то эдаком предупредить.

Или заставить может принять лекарство для счастья, от которого мне стало бы легче на душе. В этой белой дымке я сидел и смотрел на небо, а мои глаза ушли прямо туда, не зная, что меня ждёт в следующую секунду. Не ведая того,

что будет у меня завтра, но получится ли там остаться этим глазам - тоже неизвестно. Тайлер почти разговорил свои глаза на это небо и на этот верх, от которого просто мурашки бегут по телу. И сбиваются там в комья своей бы свободы, чтобы застрять в толщине неимоверного тока судьбы. В которую я не верю и не вижу оттуда никакого сегодня выхода, но могу видеть, как волшебная фея говорит мне фантазии в голове. Моя жизнь стала просто искриться и вид мой был, как из боевиков. Когда главный герой сидит весь в крови и не знает уже, что сказать - на древнем языке или инстинкте самолюбивого пацана. Самолюбием в жизни я особенно не отличался, но понял, что бежать мне уже некуда. И может я немного опоздаю в свой колледж, а потом приму душ и налью себе чашку ароматного кофе. Чтобы эти два балбеса не думали, что они такие бы уже крутые, что не могут позволить своим рукам пройти дальше городского закона.

Только я один мог позволить себе думать правильные вещи и считать там может чаек в небе. Внутри своего же чуткого ощущения жизни и той надежды, что не покидает мой мозг. Вдруг, к моей руке прикоснулось что-то, что было довольно холодное и необычное. Тайлер открыл свои глаза и увидел ту необычную даму, которая видно живёт у него в соседней парадной. Я так обрадовался, что даже чуть не поперхнулся. Мне стало необычно легко на сердце, ведь шанс и сам предоставился мне сегодня. Пришёл к моим ногам так быстро, что можно было бы и не думать, не гадать по это-

му поводу никаких размышлений. Дама стала очень бережно говорить:

— Давайте я вам помогу и может дам платок, а то вид у вас не очень здоровый. Я тут живу неподалёку и мы можем пойти и вызвать вам врача при необходимости.

Так эта милая дама попыталась войти ко мне в доверие, но я не сделал никакого движения своим лицом. Я просто спросил как её зовут и немного выдохнул воздуха. Тайлер узнал, что девушку зовут Джулия и живёт она недавно в этом доме. Сама же Джулия рассказала, что приехала из Берлина и не может полностью осесть в этом городке. Её как будто бы что-то нелепое здесь держит и не отпускает, или даже может угрожает, чтобы и сама Джулия не могла бы объяснить себе такое чувство несправедливости на душе. Я стал быстро успокаивать даму и говорить, что мы можем постоянно общаться, ведь сам я местный и живу здесь с рождения. Мне было даже интересно, чем вся эта история закончится или выйдет уже бы к своему финалу маски из судьбы. Но театр был ещё полон сюрпризов, а глаза Джулии были довольно ехидными. Она смеялась постоянно и помогла мне вытереть всю кровь с лица. На этом я её конечно отблагодарил и дал ей свой номер телефона.

После этого случая мы стали постоянно общаться и знали, что наше общение станет также обоюдным. Не таким как бывает у заурядных людей, а именно оригинальным, креативным видом отношений. Где внутри каждого партнёра не бы-

вает излишних тайн на душе. Так я хотел, чтобы моя немецкая жизнь преобразилась и устроила бы уже моё неуёмное эго. То странное свечение в закоулках души, которую я никогда не вижу, но жду, что весеннее Солнце мне всё покажет. И на этот раз конечно оно мне и показало всех моих врагов, а также тех кто нанял этих парней на улице. Когда мне стали уже откровенно угрожать и звать к моей совести только потому, что я сегодня один. Будь я с кем-то другим - они вообще бы никогда не подошли. Не вытерли бы об меня ноги, если бы я был им дорог или нужен. Но я по-настоящему не был нужен почти никому. Точнее никому не обязан, кроме своей матери Мэриан и наверно разгильдяя отца. Который постоянно прожигал свою жизнь и мог учить меня только плохим манерам. Он всего лишь был поваром, но его образ жизни оставлял на мне крайне плохой отпечаток. Такой, что можно вообще бы не думать о жизни в городе. Или не звать там своих сверстников на помощь, где нет уже ни одной городской феи.

Чтобы, наверно, подсказать мне одному - какое у меня в душе смятение, когда мои глаза говорят постоянно наверх. А руки не могут ничего сделать от отторжения к самому себе. От того, что рядом простые для меня люди и учителя, а мне хотелось бы постоянно праздника в душе. И сегодня я был рядом с Джулией, а значит мы будем и дальше с ней общаться. Я сказал Джулии, что мне пора в колледж и еле-еле дополз до этого странного здания. В моей душе был огромный

колпак из чувств и сегодня он говорил мне, что я - победитель. Не знаю над чем, но точно не над людьми, а именно над этой нравственной ситуацией. Где ты должен постоянно бить, а ты не можешь. Потому что других больше, а ты всегда ходишь один. Но дама, пришедшая тебе на помощь помогает намного больше для души, чем все остальные балбесы, вместе взятые. Ведь взять мне было почти нечего ни из этой жизни ни вообще из того, что можно было бы назвать человеческим существованием. Тайлер хотел только того, что было бы ему по душе, когда его глаза смотрели бы постоянно наверх. Искали бы множество причин не думать сегодня негативно о своей свободе. Ведь сама эта свобода даётся тебе на время, а пока ты растёшь, то используешь все свои шансы в жизни.

Ты как бы вырастаешь из этой самой свободы, чтобы превратиться в огромное и чудное чудовище. Которое могло бы быть для тебя самого полезным или вредным по жизни. Но жизнь идёт и моё чудовище стало меня почему-то оберегать. Наверно я понял, что у меня будет множество шансов для успеха в жизни. Но не все они будут также для меня безопасными и лично нейтральными. Поэтому мой европейский характер сегодня только закалился, а сам я стал теперь разговаривать глазами наверх. Точнее давать понять своему собеседнику то, что могло бы ему помочь в жизни, а не запутать. Хотя раньше я просто видел вокруг себя только завистников и все они хотели меня быстро подсидеть. Назвать бы таким

разгильдяем, точно моего отца или подметить бы уже более дурное ругательство. Но в этом-то жизнь не кончается. И моя жизнь также не закончилась. Она была вполне себе тревожной и близкой к некоему одушевлению. Наверно той дамой Джулией, которую я сегодня повстречал и понял в её глазах взаимную симпатию. Так мне стало легче и во сне Джулия постоянно приходила и говорила мне тёплые слова.

Или то, что можно было бы назвать ментальными отношениями. Пока мой стиль жизни совершенно бы не поменялся на какой-то необычный или, например, рокерский. А самой Джулии было шестнадцать лет и в её глазах я был вполне себе симпатичный парень. Такой, с которым можно прогуляться по городу и разговорить там не одну сотню ворон. Смотря им постоянно в душу, или понимая, что ещё не всё немецкое ушло из их трепетного крыла на улицу. Так и я сам уже через год нашего общения с Джулией разговорил глаза наверх, но только уже для Мэриан. Она меня благословила на мои новые отношения и на то, что можно было бы назвать моим будущим с этой дамой. Тогда я понял, что всю жизнь жил не очень правильно, точнее был более стеснительным, чем нужно. Наверно для меня самого или для того, кого можно было бы назвать Тайлер. А при каждой нашей ссоре с Джулией я так сильно закатывал свои глаза наверх, что можно было бы подумать, что у меня не всё в порядке. Вот только разговорить эти глаза было абсолютно нельзя. Ведь мои успехи в учёбе стали нервно бесить многих из моего колле-

джа и наезды на меня были ещё сильнее. Я не мог понять к чему они ведут или приведут сегодня, но обстоятельно молчал. И в моём молчании уже была та белая фея, в которую можно вложить много слов.

Если только ты сам знаешь, о чём вообще может говорить твой фэнтезийный персонаж. Чтобы потом, немного прикрываясь любовью - дать тебе ещё немного иллюзий в голове. Такая вот трезвость жизни от меня отступила, а на смену пришло лёгкое помрачение в юношеской любви. В том мире, где было много Мюнхена, но было мало друзей и все они были абсолютно не нужны. Потому что говорить с ними было просто не о чем. Я всё время поддакивал и звал на помощь какого-то своего тайного двойника. А потом приказывал ему, чтобы он удостоился чести и разmozжил башку одному из моих нервных оппонентов. Эти ситуации могли бы вынести мне мозг надолго, но я был очень терпеливым малым. Таким, которые могут терпеть годами свою свободу. Чтобы потом просто из неё быстро вырасти и не дать даже никому сдачи на улице. Не притронуться к быстрой смерти от алкоголя или наркотиков. Которыми здесь пичкают постоянно всех, чтобы придать лоска для такой вот молодёжной жизни или судьбы. Однако, Фрэнки мне больше ничего такого не говорил.

Он превратился в некоего сфинкса, чтобы и там не придумать достойного оправдания за свои странные шуточки. За то, что он годами вынашивает против меня месть, но никак

не может её закончить. Видно ему кто-то большой и рослый не даёт это сделать. Не видит, как можно легко расквитаться там со мной, не привлекая особенного внимания. Я хотел бы конечно дать ему сдачи, но мой немецкий характер был настолько сложным, что мне легче было терпеть. И там я терпел постоянно всех, даже, когда люди меня обижают или говорят, что я недостойн их внимания. Не вышел умом или не вывел для себя самого нужную формулу роста, чтобы потом потягаться с этими людьми интеллектом. Видно у меня наступила некая зрелость и в моей голове открылась дверь наверх. Туда, откуда вообще никто не может выйти, но вот войти туда можно было бы легко и просто. А разговорить меня по-настоящему могла только Джулия, когда была навеселе или бежала ко мне рассказать что-то очень тайное. Я быстро познакомился с её семьёй и внутри моего благородства расцвёл ещё один символ розы. Такой красной, что можно даже не бояться, что завтра она тебя уколёт и ты будешь истекать кровью. Я не был самозванцем для такой ситуации, но мечтал поскорее выбраться из неестественной погони по судьбе. За мою жизнь явно уцепилась некая мафия, а бежать было абсолютно некуда. И все они прикрывались вымышленными именами, но имели постоянно права, чтобы унижать других людей.

Особенно, когда пытались наезжать на меня или видели, как я общаюсь с Джулией. И в последнее время я стал замечать, что боюсь уже не за себя, а именно за Джулию. За то,

что они могут нанести ей непоправимый вред. И потом уже унижить меня самого, где бы мой стиль городского пацана стал намного хуже и темнее. Я очутился во власти своих собственных желаний. А каждый раз, когда ко мне приходила опасность, то я видел неких существ из фэнтезийного мира воображения. Они водили меня то по пустыне, то давали ответы прямо в неизвестном потоке чувства игры. И играя я мог постоянно обдумывать свою жизнь и всё, что там во мне происходит. Чтобы уже завтра не сомневаться, что я найду верное решение для себя и для Джулии. А она сама любила ходить в кино и там уже ёрничала по каждому поводу. Чтобы точно на этот раз разговорить мои глаза наверх или сделать так, чтобы я их непременно выкатил наружу из орбит. Я даже стал так делать специально, чтобы веселить даму. Чтобы дать понять ей самой - какой я хороший и правильный немецкий человек. Что не могу просто так прикинуться дураком. Но внутри мне нужно обязательно сделать для этого некий реверанс.

И тогда, конечно я стану более креативным и буду нравиться даже своим завистникам и врагам. Которых у меня в Мюнхене стало заметно больше. Не то, чтобы я выглядел на их стороне другим, но всё таки немного выделялся, чтобы не приобрести черту, подобную этим людям. Выскочкой я так и не стал, но уже через два года, когда мне настало девятнадцать лет - я сделал Джулии предложение руки и сердца. Она не смогла устоять моему мужскому обаянию и конеч-

но же согласилась. Ведь теперь мне было что сказать моим внутренним феям из мозга, когда меня хотели просто разговорить наверх. На тот самый немецкий верх, чтобы внутри моего благородства вспорхнул кто-то ещё более вежливый и солидный. Чтобы дать мне надежду на моё будущее в Мюнхене, где мне не нужно будет из-за различной мафии уезжать в другое место или город. Потому что я не любил переезды и не хотел заниматься таким вот исчезновением из своего мира идей. Ведь копил я идеи именно здесь и все они наверно были творческо экономические. Такие требовательные, что потом ты не можешь от них никогда уже бы отказаться. Чтобы плыть по Мюнхену не в том направлении, когда тебя просто пытаются разговорить наверх. Твои собственные друзья и дама сердца, а может быть даже тайные враги. Чтобы за ними встало какое-то нечто, ещё более ужасающее и таинственное, что делает твою жизнь невыносимой. На этот раз моя экономическая жилка сработала довольно точно, чтобы не думать, что сам я стал тюфяком. Где не могу разобраться ни с чем в своей жизни, а только лишь смотрю наверх.

И там, может верю, что жизнь удостоила меня приятной рамки развлечений по выходным. А когда я уже закончу свой колледж, то буду классным специалистом внутри справедливости уже бы - чужой. Потому что по моим правилам мир никак сегодня не играл и не подыгрывал мне на каждой тайной остановке разума. Тайлер только мог чувствовать, что осенью бывают дожди. А сегодня бывает столб дыма, за ко-

торый лучше пока не прятаться. Так и я не хотел прятаться за Джулию, но видел в ней не только своего помощника. Ту девушку, ради которой можно было бы понять многое в своей жизни. Если даже сегодня, например, она не сможет меня категорично разговорить. А скривит просто своё детское лицо в гримасе странной улыбки и отойдёт туда, где ей будет наиболее комфортно по судьбе. Так мы и приняли с Джулией наш личный кодекс чести, который не мог никто вокруг разрушить. Чтобы не бежать друг от друга даже тогда, когда все неприятности свалились нам прямо на голову. Но то время было не последним и не первым в моей жизни, а именно единственным. Таким, к которому можно просто не притронуться, а понять, что ты тут находишься под постоянным подозрением.

А само подозрение идёт именно из твоей души и не может оттуда никогда выбраться. Чтобы тот кто тебя сегодня разговаривал наверх - не унизил бы в своей рамке сатирического осмеяния. Того самого человеческого чувства, за которым просто не стоит никто. И этот никто не может тебе сегодня сказать ни одной правильной буквы в голове, а только посылает разные фэнтезийные формы людей. Или таких фей, за которыми можно было бы спрятаться и ждать, что тебя не покарают сегодня на тщеславный человеческий ужин души. Этот ужин для меня так и не настал. Тайлер был очень хитрым и всё, что я делал - давало мне двойную прибыль. И в самом кошельке и там, где это вообще невозможно было бы

рассчитать. Чтобы и мой внутренний ветер шёл бы только наверх, а никак не вниз. Закрывая там за моей спиной непочатый край недовольных завистников, от которых можно только ждать прелюдию дружбы. А потом наступает сильное волнение и поток информационной лжи. Чтобы внутри разговора возникло некое напряжение, как ток пронзающее тебя до состояния настоящего рокера. Такого буйного и непотребного зазнайки, который будет постоянно понтоваться и делать к тебе движение своей ногой. Чтобы потом и вовсе её запрокинуть и занять твои мысли на сегодня ударами в спину, в живот или в твою челюсть. В такой ситуации это было бы не последнее моё желание, но такое к чему мне приходиться сегодня не захочется.

Поэтому я не пришёл к своим завистникам, а устроился после колледжа в одну экономическую компанию. В такое место, где я могу получать много выгоды, но меня будет совершенно не видно окружающим. И в такой ситуации даже Джулия удивлялась, что у меня точное прозренческое мышление, от которого бегут все мои злые оппоненты. Они просто не знают какой я на самом деле и маску на себе я никакую не ношу. Но всегда получаю двойную выгоду от каждого сказанного мной слова, чтобы и мои глаза были такие же пронзительные и чистые на виду. Конечно же у тех людей кто меня окружает и ждёт сегодня на новый разговор. На тот путь, откуда они хотели бы меня отвести уже на свою сторону свободы. Или дать понять мне, что я могу жить более счаст-

ливой жизнью только с ними, хотя сам я вижу совершенно другую картину в голове. А вижу я постоянных рокеров и разную нечисть на улицах города, словно бы сам я стал полицейским. Но скрываю внутри себя точный разговор с душой. И не могу себе признаться в этом состоянии, пока сам не обезумлю по-настоящему.

С таким правилом чести я пришёл сегодня на работу и первый кто хотел меня разговорить - был мой начальник Ронни Джонс. Он был настолько экономически подкован, что и сам говорил постоянно наверх. Чтобы мне казалось, что я плыву по его небу и вижу только рай. Наверно это был мой денежный рай и путёвка туда, откуда можно вообще никогда не возвращаться. Или жить, как могут жить только бы-разговорённые люди. Или такие, внутри которых есть эта жилка, чтобы прийти к согласию с самим собой. С той точной тайной морали, которая оставит внутри себя особенный немецкий штамп на долгую и великую вечность. Что проводит над тобой необъяснимый небесный эксперимент. И видно для меня он точно удался и будет иметь дальше продолжение. Если даже Ронни Джонс прикажет мне работать вдвое больше. Он сделает это только потому, что он требует от меня большей отдачи сегодня на работе или вообще по жизни налегке. Где я буду играть с Джулией в прятки души и не думать никогда о смерти. О той единственной гостье, что не приносит никаких с собой фей на праздник. Она приносит только чёрные звёзды и тёмное небо, которое спустилось

на тебя и смотрит постоянно вниз. Но никак не наверх, чтобы ты никогда не смог бы уже выбраться из этого странного капкана совести или принять там на душу нужную иллюзию. Ведь их было так много в моей жизни, что теперь все они, как маленькие капельки дождя ищут во мне повод постоянно поговорить о главном и неважном в жизни. А может придумать ещё один способ разговаривать Джулию на очередной праздник души, если его в будущем не видно. Но он точно будет для нас двоих и станет там той благородной феей, от которой душа играет и любитесь в своё иноземное зеркало подлинной свободы.

Трансцендентное облако не выключило осень

Я никогда не говорил, что грустить - это значит жить за спиной у кого-то. Может такого, что за его тенью никогда нельзя будет спрятаться, но тебе при этом будет всегда казаться, что ты прячешься за этим нечто. Как будто бы это трансцендентное облако, летящее не прямо на тебя, а около. По небу, где его невозможно достать голыми руками. Там на небе достать это облако не сможет ни один живущий из нас и конечно и я сам - небезызвестный Райли. Такой чудак из города Инсбрук, где нельзя просто так проехать на велосипеде. Нужно при этом встретиться с двумя, тремя полицейскими, а потом уже, полностью изодранный судьбой - доехать до дома. Но мне всё это было бы нипочём, если бы сам я видел этот небесный шёлк таким же важным и соблазнительным. Как это могут видеть и другие люди, которые, например, встречаются мне по дороге. Так в одно из утро я поехал на работу на своём велосипеде. Мне было всё равно, если я вдруг опоздаю. Но не всё равно, если меня при этом найдут там же мёртвым на дороге. Ведь внутри меня нет никакого призрака гонщика или того кто может сегодня напугать самого меня до самой крайности. Городок мой доволь-

ной тихий, а сам я ничего практически не боюсь.

Но живу, как будто бы на каменных скрижалях, где нет ни одной ценности помимо меня. Или есть, но я их никогда не видел и не хотел наверно видеть, потому что моя туристическая фирма всё равно мне давала нужное. И в жизни и даже в постели, не побоюсь этого сказать. Где внутри моего стильного эксперимента есть даже неплохое место для того, чтобы немного за офисным столом и погрузиться. Однако, в последнее время грустить мне никак не хотелось, ведь было мне сорок четыре года и вся моя оставшаяся жизнь была ещё впереди. Я конечно не мог догнать её саму на своём велосипеде, но мог бы конечно, если бы к его колёсам приладить, например, квантовые турбины. И может зажечь их огнём из космического устройства мира любви, чтобы при разгоне на моём великом велосипеде - я также плавно приземлялся бы на свой уникальный полёт души. И этот полёт был дан мне как свобода от прошлого и от будущего, где в Инсбруке можно говорить на разных языках и также не думать о том, что к вечеру ты можешь устать. Райли никогда не уставал, потому что его космические миры были намного интереснее, чем у всех моих коллег по работе..

Я был всего лишь агентом по улучшению связей с моими клиентами фирмы, но когда в их глазах зажигались огни, то и в моих начиналось что-то очень сумбурное. И потом я уже не мог просто так отвернуться от человека или бросить трубку. Я хотел только понять того кто со мной сегодня разговари-

вает? Этот кто-то был, например, боссом из местного района какой-нибудь важной конторы. Или может даже тайным мафиозо с кучей связей по всему Инсбруку. Но мне нужно было точно знать - куда я смогу прийти сегодня после своего рабочего дня? В свою небольшую квартирку на окраине города или туда, где замолчу навсегда и не увижу большой дневной свет? В последнее время у меня часто болело сердце и сам я не мог признаться себе в этом страшном недуге души. Или может тела, когда эта сама трансцендентность выходит наружу и ты не можешь ничего с ней поделать. Она как бы тебя разжимает напополам и не даёт выхода в то чувство жизни, где был бы идеал. Он конечно есть всегда в моём человеческом сердце, но сегодня мне хотелось познать что-то такое, что можно было бы проглотить, как крокодилу его добычу.

И в один из августовских вечеров я сделал именно это - точнее проглотил весь свой следующий день и даже не заметил этого. Потому что мне стало казаться, вдруг, что вся моя жизнь может пойти наперекосяк. Но узнать об этом никто не сможет до тех пор, пока я сам себе в этом мире не признаюсь. Что могу лечить других людей на работе и дома неправдой. А жизнь мне преподносит ещё большую ложь, которую даже трудно переварить. Я пытаюсь спрятаться от неё в инструменте под названием «Трансцендентность», но сегодня это облако заплыло, отнюдь, не в мою гавань и там же и осталось. Я не могу себя за это обвинять или корить,

но буду постоянно думать о том, что в мире нет выхода для простых людей. Их и так не было никогда, но в итоге я понял, что и для меня никогда места не найдётся. Грустить по этому поводу я не стал, а изжил просто в своей голове всю ту сумбурность, что тащится за мной и говорит мне «Нет». Я не могу себя сегодня прельстить никаким бы чувством стиля или будущего интуитивного провидения, но в этом-то и буду ждать, что же преподнесёт мне Госпожа судьба?

На работе в этот день было всё спокойно и мне пригрезилось, что дальше всё будет идти именно также. Плавно и очень серьёзно, как нужно уже продвинутому турагенту, чтобы не переживать по другому поводу никогда. В жизни я не любил невроз, но сердце постоянно болело и звало меня куда-то туда, где может даже не будет яркой Луны. Она не будет светить совсем, а взамен неё будут только горячие звёзды и форма моего сожаления о судьбе - быть сегодня пройдохой или никчёмным внутренним монстром. Чтобы потом дать себе ещё немного советов о жизни и о любви, и вообще забыть всю эту никчёмную жизнь. Которую Райли когда-то давно подарили его родители и стали говорить ему об утончённостях человеческого сердца. Ведь это самое сердце и выходило сегодня в непознанную трансцендентность и там же умирало от страха, а может и от какой-то странной болезни. Которую я никогда не смогу понять умом, но буду видеть только плохие признаки или чувства наяву перед людьми. Они мне и так мерещились периодически. И тогда я плотно

закрывал за собой ментальную дверь, чтобы потом её никто за мной не смог открыть, но думалось при этом, что всё хорошо. Может в моей странной жизни, а может и в том, что Райли ещё даже симпатичнее, чем может показаться на первый взгляд. Таким бы брюнетом с голубыми глазами и далеко запущенной кометой в руке. Которая говорит постоянно сама за себя и не даёт тебе уснуть ни днём, ни ночью. И только ты её с глаз долой запустишь в открытый космос, то можно только гадать и догадываться, что будет дальше среди этого планомерного полёта.

Ко мне подошёл Адам и нервно так сказал:

— А когда мы будем уже окучивать очередных клиентов, а не то у меня спина затекла сидеть и всё время что-то тайное надумывать?

Я так странно на Адама посмотрел и ответил ему, немного зевнув:

— Мы и так окучили уже приемлемо и теперь будем рассуждать только, как настоящие победители бурь и ветров. Может сходим вечером куда-нибудь после работы?

Я так нервно и искоса посмотрел на Адама, что в моих бровях даже появилась характерная черта. Так я мог казаться себе более хитрым и говорить тоном такого бы уже крутого манера. На что сам Адам мне подвыл:

— Мы же уже были недавно в баре и нажрались там, как настоящие свиньи. Нам наверно будет лучше отдохнуть немного и улучшить своё здоровье, а не то..

Тут, Адам немного замялся и стал думать о чём-то своём. А мне захотелось покурить и рассказать ему ещё немного офисных анекдотов. Про дам, которые звонят постоянно ко мне и говорят всякую чушь. Например, такую, что можно было бы взять и напустить на них некий белый морок души. Который вывел бы их легковесную трансцендентность на новый уровень мозга. Или вообще запретил бы им думать плохо о нашей турфирме или вовсе не звонить сюда. Так мы проболтали с Адамом почти до самого вечера и даже не поняли, что внутри стали ближе друг к другу. Как будто бы можно и там найти небольшое облако морали и просто взять и спрятаться за него. Чтобы никто и никогда не подумал бы о тебе плохого слова. И может на работе дела пошли бы лучше и благороднее перед лицом начальства. Мне было конечно же всё равно на наши разногласия, но я пытался даже соревноваться с Адамом. В его сноровке говорить и думать, как большое и очень приятное квантовое нечто. У него в порыве эмоций столько слов могло бы вылетать изо рта. Что никогда даже не подумаешь, что он когда-то был обычным рабочим. Таскал мешки с песком или чинил разные приборы сантехники. Чтобы его взгляды на жизнь так быстро менялись и сам он стал в престижном поле человеческого бизнеса.

Конечно же жить и работать, чтобы никто и никогда не подал бы ему условного щелчка на вылет из этой реальности. Из которой многие боятся вылететь или понять, что они уже не нужны никому. А за их место постоянно борются многие

делающие работу и негодуют об этом мысленном и животном инстинкте. Когда говорят о своей жизненной свободе или когда бы о ней по-настоящему врут. Тут к нам в офис зашёл наш начальник Алфи Дэвис. Он сказал нам, что в ближайшее время для нас будут небольшие кадровые перестановки. Но какие именно он не уточнил. Видно хотел оставить сюрпризом тот стиль своего тайного намерения, которым изводил всегда своих подчинённых. Ему нравилось такое подавленное чувство людей, когда они не могли Алфи ничего ответить. Как будто бы боялись его самого или его постоянно снующих туда-сюда глаз. Где бы могла спрятаться не одна тайна из его коварной и чересчур брезгливой головы. Ведь все были ему постоянно должны и тени на этой свалке дел тянулись прямо к нам в самый толстый архив.

В этих папках можно было бы найти очень много имён наших прошлых клиентов. Но все они были так плотно запечатаны, что достать их можно было бы только по приказу начальника. Который Алфи Дэвис давал довольно редко, но я любил ковыряться в таком вот бумажном хламе. Нежели звонить постоянно по клиентам и говорить им слишком много о туристической любви. Но в этот день мне не пришлось нигде ковыряться, а только смотреть в пронзительные глаза Адама. Потом, уже ближе к вечеру мы пошли по домам, так и не доделав наши сегодняшние дела. Чтобы может в другие будни доделать там всё своё ехидное бахвальство. С которым нам ещё очень долго жить и дружить между этих

огромных стопок бумаг. Где нет ни одной знакомой для меня фамилии, а есть только много вопросительных знаков. Когда я вошёл в дом, то мой рыжий кот Рональд опять подбежал ко мне и стал ласкаться. Я взял его на руки и немного приласкал, чтобы Рональд снял моё напряжение. А может дал мне немного отдышаться с дороги. Где может даже моё сердце не будет сегодня думать и грустить о том, что живу я абсолютно один, но никак об этом не сожалею.

Ведь многие женщины меня бросили в жизни и сделали это вполне себе намеренно. Они думали, что я смогу прожить один и буду постоянно перед ними в чём-то своём виноват. В таком огромном стиле вины я не мог даже хоть капельку сердца оставить им напоследок. Только стал забывать их искрящиеся лица и тонны лжи, которую они мне постоянно говорили в прошлом. Ведь семейный брак - это когда ты можешь доверять человеку полностью. Или хотя бы видишь будущее между вами, которое смотрит тебе обоюдно и можешь дышать не через трансцендентное облако, а просто так. Чтобы можно было бы его не глотать целиком, не ждать, что нечто выйдет из постели и будет после полуночи тебе уже угрожать. Райли никак не хотел угрожать никому из своих дам и поэтому сам никогда не женился, но видел в своих женщинах всё равно смелую отдушину. Таковую, что можно было бы сделать очень много детей. Которые бы постоянно обгоняли меня на велосипеде и грезили бы, что Инсбрук - самый лучший город на Земле. На следующее августовское

утро я уже поехал с совсем другим настроением на своём велосипеде. Потому что на улице я чувствовал приход осени, а её глаза то и дело проглядывались сквозь деревья и начинали меня тревожить уже понемногу.

Райли хотел обдумать в дороге до турфирмы свой день, потому что ехать нужно было полчаса. Но мысли все, как будто бы попавшие в самую настоящую коросту неслись по тротуару также быстро, как и колёса моего весёлого велосипеда. Я хотел было уже заехать в кафе и что-то поесть, но странная и очень холодная рука природы меня внезапно остановила. Я не мог понять, что это вообще такое? Точнее не понимал, откуда идёт эта приземлённая трансцендентность, если она должна всю парить только бы в облаках? В моей голове заиграла интересная мелодия из детства и мне стало легче на душе. Точнее на сердце, которое не может убежать из Австрии никогда и ни при каких обстоятельствах. Если конечно меня не собьёт на проезжей части грузовик и я не отправлюсь прямиком в рай. Я не думал, что на моей жизни это вообще произойдёт, но считал себя наверно баловнем судьбы. Однако, что-то тёмное всё равно вылезало из моего подсознания и говорило мне, что жизнь моя может измениться. Наверно это была моя человеческая тень, которая постоянно чего-то боялась и не могла вылезти из-за меня.

Я шёл сам перед ней или ехал на своём велосипеде, чтобы держать руль настолько крепко, как могут держаться и мои мозги в голове. Адам был помоложе меня и ему было всего

тридцать пять лет. Он хотел быстро жениться и обзавестись семьёй. Также быстро, как это могут делать гонщики, если ни на одной своей секунде мозга не останавливаются. А вот я был наоборот тугодумом, таким философским ценителем полноты счастья и любви. Чтобы в ходе разговоров с дамами они могли меня точно понять и дать мне нужный ответ на то, что сегодня я и так сам знаю. Вот такой вот приём Райли постоянно делал для дам и все они могли бы мне присягнуть на верность. На ту самую форму австрийской любви, без которой нельзя выжить на свете ни дня. Когда я пришёл, то Алфи сразу зашёл в мой офис и сказал мне мой план работы на день. Он состоял из нескольких частей и все они логически были соединены в дну большую кривую. Которую мог бы распутать только я сам, если конечно захотел бы это сделать или нанял бы некоего детектива. Для моей конечно работы, где много всякой ерунды, но больше всего топорных и несчастных разговоров. Лесли принесла мне горячий кофе прямо с утра и я был ей за это безмерно благодарен.

Райли сказал Лесли, что она сегодня очень хорошо выглядит, но больше всего ему нравится её симпатичная рубашка. Такая бы лёгкая и стильная, чтобы может потом оторвать от неё несколько таких же милых пуговиц. Мои мысли и разум воспалились, а сам я стал думать о своей жизни ещё более щепетильно и важно. Как будто бы планирую некий финал начатого давно в прошлом дела. Которого никто никогда не видел, но сама идеология этого дела осталась. И теперь гло-

жет меня изнутри, чтобы только сам я вывел для себя нужную формулу решения и дал выход на этом разуму в делах. Мои руки были полностью заняты стопками бумаг, а сам я хотел уже пойти на обед. Как, вдруг, наткнулся на одно нужное мне имя. И оно было Корнелия. Мне нужно было позвонить этой даме после обеда и дать ей ещё один бонус от нашей фирмы. За то, что в прошлом она пользовалась нашими услугами и теперь может получить скидку на будущие услуги. А предложить этот смелый вариант будущего смог бы только я один. Тот самый Райли, который не может никого просто так вычеркнуть из своей жизни или взять и насовать человеку в душу.

Уже после обеда я позвонил милой даме и Корнелия тёплым голосочком ответила мне, что может даже со мной встретиться. Конечно не в кафе, а именно в моём офисе, от чего я немедленно завёлся. На меня что-то такое осязаемое нашло и в этот момент я сам весь вспотел, чтобы не думать, что могу теперь читать женские мысли. А показалось мне, что я прочитал трогательную натуру этой дамы Корнелии и весь её аромат из тела перенёсся прямо на меня. Чтобы не ждать следующего дня, а быстро так взять и прилететь сегодня прямо в мой офис. Моё сердце при этом сильно успокоилось, а то трансцендентное облако, за которым я постоянно прячусь - стало менять свою окраску с тёмного перелива и вообще исчезло. Как будто бы не было его никогда и нигде, а сам я мог бы больше не прятаться от этой формы своей мо-

рали в глубине созерцательного рассуждения о любви. Ведь любить дам я конечно же любил и вся моя жизнь была пропитана этим волшебным покоем. Даже, не смотря на то, что они уходили от меня, словно бы лёгкие бабочки. Что внешне вспорхнули и отлетели за тот край трансцендентного облака мира, внутри которого наверно больше человеческой харизмы, чем во мне. И с такой мыслью я сегодня благоговейно смирился, чтобы уже завтра понять, что увижу эту даму Корнелию. И моё сердце наверно наполнится таким бы предосенним покоем, которого мне хватит на свою зиму и может дальше и больше. Так я закончил работать этот день и во мне стало тепло и уютно, как это может быть, когда ты сидишь под своим тёплым пледом прямо у камина.

Может у меня в квартире и не было камина, вот только это ощущение возникло внутри и оправдало там весь мой день, а может то чувство слабости, что я постоянно получаю. Райли ведь не хотел себя мучить по жизни или ждать, что меня буду садистски винить во всех своих неудачах другие люди. Которые меня знают или смогут узнать в будущем, но установка то уже стоит и хочет сегодня выть по ту сторону морали мира. А по эту сторону есть только я и моё трансцендентное облако, в котором я могу постоянно прятаться и ждать, когда будет удобный случай. И когда он наступает, то можно выглянуть и спросить сегодня даже себя самого:

— Как у тебя дела? Как ты поживаешь и что вообще произошло за время моего полного отсутствия? В этой ли Все-

ленной, а может в самой трансцендентности, где нет ни одного нужного мне слова о любви?

Все они почему-то съедены и ждут уже кого-то другого. Того кто дал бы им нужное значение в своей небольшой семье. И теперь эту семью наверно буду искать я сам и думать, что может офис спасёт меня от этой ментальной болезни ненадолго. Для того, чтобы и сам я не страдал, а сердце моё не мучилось и не болело. Ведь нужное мне будет только впереди и до него ещё нужно доехать на моём великом велосипеде. С такой мыслью я отправился домой и стал ждать долгожданной завтрашней встречи с Корнелией. С той дамой, у которой есть довольно интересный голос и есть также внутренняя харизма, где я смог её сегодня прочитать.

По приходу домой Рональд очень странно на меня посмотрел и что-то своё мякнул. Но не подбежал ко мне как обычно, а просто сел в углу и сделал вид, что заснул. Я понял, что и сам Рональд что-то предчувствует, но не говорит мне сегодня, потому что это обычное животное. В таком простом измерении мира, где нельзя точно сказать самому себе, что вообще будет для меня внезапностью, а что станет уже настоящей болезнью и бедой? Райли не хотел накручивать себе голову, а просто принял душ и лёг спать. Сегодня же всё было как обычно, но свободой вообще нигде не пахло, а только каким-то необычным действием. И в нём можно было бы говорить самому себе, что моё трансцендентное облако поднялось уже на более большую высоту. И теперь достать его

будет очень сложно даже мне, чтобы немного им воспользоваться или выжать из него тонны чувства юмора. Я не хотел переживать по этому поводу, а просто сладко заснул. Всё было бы ничего, но наутро у меня в груди как будто бы кто-то прошёлся. Или сделал нечто такое, что можно было бы назвать выниманием моей души или переиначиваем её полностью. Да так, чтобы потом вообще не вспомнить - кто я такой вообще или где моё место в жизни? Этот август был совсем странный и мне пришлось бы выловить довольно много рыбки в мутном омуте. Чтобы понять, что происходит около меня, когда в жизни вообще ничего не происходит.

Будто бы я живу в таком затаённом болоте, где никто никому не доверяет. А когда что-то странное происходит, то может показаться, что стены этого самого болота раздвинулись. Но они стали ещё более плотны к твоей душе, где само нажатие на душу давало уже сердечный приступ. Райли не хотел думать о плохом, но решил всё же выпить кофе и быстро собрался на свою работу. По дороге у меня мелькало много странного в голове, но на самой улице было почему-то очень мало транспорта. Ведь это был четверг или мог показаться мне такой бы уже символической точкой отсчёта от того, что я смогу пережить сегодня. Где Адам будет мне рассказывать о своей личной жизни и ещё что-то такое, что запомнится только ему. В мою же память запало совсем немного и поэтому мой рок судьбы шёл всегда по прямой. По той точке моего нового чувства свободы, где я не буду

никогда разворачиваться назад и ждать того, что мне вообще не нужно. Теперь же Корнелия была просто тайной из всех миров. А уже после двенадцати часов эта тайна могла бы раскрыться и я ждал этого времени так плотно, что чуть не упал по дороге в глубокий кювет.

На моём рабочем месте, вдруг, всё стало наполняться некими ароматами. Или может кто-то поставил здесь ароматные палочки, но мне и этот трюк сегодня понравился. Райли был в хорошем расположении духа и шёл, так плотно прижав к себе сумку, что казался даже немного курьером. Которому видно нужно быть собранным и очень точным, когда он входит в нужное здание. Чтобы выбраться оттуда уже с выполненной на сегодня бы миссией. Тогда я быстро вбежал в свой офис и встал там, как вкопанный. На меня странно посмотрел Адам, а потом подошёл, чтобы пожать мне руку. Мы были все в обычном стиле общения, но Корнелия могла оставить внутри меня ровный тёплый след, уже где-то там на самом краешке моего сознания. И там же я понял, что наверно именно она изменит всю мою жизнь. Ровно в двенадцать часов ко мне в офис зашла некая симпатичная брюнетка и быстро представилась, сказав:

— Здравствуйте, вы Райли? Я к вам по поводу вашего вчерашнего предложения по телефону. Мне одна ваша услуга подошла и я бы хотела заключить с вами договор.

На этом вопросе мои глаза немного округлились и сам я встал и сопровождал даму до стула. Когда же Корнелия при-

села, то стала рассказывать мне очень много интересных вещей из своей жизни. А сам я добавил:

— Можете выпить кофе, пока сам я заполняю договор. Ведь вы наверно приехали издалека?

Так я попытался узнать, откуда вообще эта дама родом или может живёт? Она была настолько симпатична и привлекательна, что я даже впал в некий гипноз. Он был не человеческим, а именно трансцендентным, чтобы когда я уже пришёл сам в себя, то меня нужно было бы выводить из этого странного состояния, как будто бы из запоя. Но сам я не хотел оттуда выходить по крайней мере сегодня и только немного поглядывал на Корнелию своими глазами. Давая ей понять, что я полностью во внимании и чувствую всё, что она хочет мне сегодня рассказать. А сама Корнелия говорила очень много и даже того, что в общем-то мне и знать было не нужно. Так в моей истории то трансцендентное облако, которое плыло по небу, почему-то осень от неё не закрывало. Наверно это был симптом какой-то новой осенней болезни. Куда можно было бы достать своими руками и дать себе ещё больше, чем нужно в жизни. Ведь сам Инсбрук мне мог дать не очень много, а только воспоминания и австрийский строгий характер. Который мог вылезти внезапно, где сам я даже был не готов к этому действию, а нёс на своих плечах только надежду.

Корнелия стала рассказывать, как живёт с мужем в пригороде Инсбрука в большом каменном доме, доставшемся ей

от родителей. А я на это мог похвастаться только небольшой квартиркой в самом городе, но мне и этого было вполне достаточно. Чтобы наверно показаться даме очень привлекательным и таким профессиональным турагентом, где я мог получить свою выгоду для фирмы. Мы договорились с ней по двум вопросам, а точнее по двум услугам. Которые наше турагентство сможет ей предоставить с большой скидкой. Так в моих глазах пробежал небольшой костерок, который больше напоминал бы трансцендентное облако. Только теперь это было моё собственное облако морали, которым я мог бы дать даме всё лучшее. Что можно было бы дать на моих профессиональных условиях. И с чувством выполненного долга я сказал Корнелии, что она может теперь идти по своим делам. А дама, немного посмеявшись ответила мне, что хочет пойти в здешнее кафе посидеть вечером и готова это даже сделать со мной. Я был очень обескуражен, а ещё точнее удивлён до полноценного риска. Стать сегодня ментальным любовником для замужней дамы Корнелии. Но в моей прихоти было слишком много разных элементов отговорок. Даже для самого себя, чтобы после минуты раздумья я, вдруг, бы и согласился на её предложение. Корнелия очень заулыбалась и спросила, до сколько я работаю?

Я сказал, что заканчиваю работу через полчаса и могу выйти прямо к крыльцу нашей фирмы, где мы и встретимся. Корнелия на это благоговейно согласилась и сказала, что может эта прогулка пойдёт ей на пользу. Потому что в жиз-

ни у неё очень много неприятностей и она может их рассказать при встрече в более неформальной обстановке. Я попрощался с Корнелией на полчаса и продолжил свою повседневную работу. А потом, немного собравшись с мыслями, пошёл и показал двумя пальцами Адаму, что я ухожу домой. Он мельком со мной попрощался и стал дальше выяснять свои дела с начальством. Мне это было как раз на руку, чтобы не выходить вместе с ним. А просто спуститься бы там одному, и этот августовский вечер нам запомнится очень сильно и весомо по жизни. Ведь я хотел только немного пообщаться с дамой, а не трепаться там с ней о разных мелочах. Поэтому сам быстро спустился по лестнице и пошёл к выходу. Погода была на редкость хорошая, а мне хотелось при этом наверно выпить красного вина.

Я близко подошёл к Корнелии, когда она стояла вполоборота и сказал ей, что мы можем уже идти в кафе. Она мило улыбнулась и мы отчалили в эту беспробудную осень, которая катает внутри природных облаков очень много трансцендентности. И не может абсолютно никому о ней сказать, а только показывает саму трансцендентность и говорит, что дальше будет интереснее. Наверно для меня этот день был намного интереснее, чем раньше, а то, что я мог бы сделать потом - я оставил вообще на другие дни. Поэтому и весь вечер был только свободным и там мы зашли в кафе и хорошо так устроились. Чтобы сесть у самого окна и дышать постоянно в огромное стекло или видеть движение машин на ули-

це. Которые мы можем потом взять внезапно и просто пересчитать. Мы заказали вина, фруктов и немного закуски, а потом стали мило расспрашивать друг друга о разных мелочах. Может о своей жизни или о том, как можно сегодня выжить в Инсбруке? Корнелия показалась мне довольно обаятельной дамой, которую трудно сбить с толку. Или поставить ей тупик в жизни, о котором она бы потом долго молчала и ждала снисходительности от других людей.

И всё потому, что сама Корнелия была довольно решительной. И когда Райли узнал о её настоящих делах, то просто ужаснулся. Она была замужем за настоящим тираном, который её не любил и бил постоянно при каждой ссоре. Мне стало жалко даму и я ещё заказал красного вина, так мы просидели почти что три часа в этом кафе. И потом уже при выходе из него договорились видаться иногда и там - поддерживать друг друга. Тот час настал почти сразу и вся в смятении уже в субботу утром мне позвонила сама Корнелия. Она была просто в бешенстве и не знала куда ей можно прийти? Я ещё спал, так как на часах было одиннадцать часов утра. И мне наверно хотелось ещё немного поспать, но дама меня разбудила. Тогда я вежливо предложил даме приехать ко мне и там мы уже решим, как можно бы ей помочь в этой странной ситуации. Райли даже смутился, но решил на работе никому об этом случае не рассказывать. Потому что мой рок сидел почти что за моим плечом. И открывать этот лагерь с премудростями друзьям сегодня - было бы довольно

опасной штукой. Ведь сам я мог при этом пострадать своей репутацией на работе. Так как общение с клиентами было очень ограниченным и могло бы повлиять на репутацию самого турагентства в будущем.

В моих руках сегодня был не только рыжий кот Рональд, но также и сама судьба, что открывает дорогу для бедствующим. Таких, кого сегодня может замело некой трансцендентностью из осени. Которую они не смогли закрыть в небе своими же руками. Но и я не стремился закрываться от этого демона души. Райли хотел только понять саму даму и успокоить её душу. Может своими глазами, а может уже и телом. Но если сама дама захочет такого бы продолжения глупости из любви. Я быстро накинул свой чёрный халат и понял, что в моей голове будет всё что угодно, но только не грусть. Я буду постоянно успокаивать там даму до последней мысли. Пока она сама не скажет мне, что хочет внутри успокоиться и больше никуда не бежать. Но и я сегодня был выходной, потому что на календаре была суббота. Я дал сам себе совет, что не буду никуда торопиться с выводами из такой непростой ситуации. Но если мне нужно будет сделать что-то сильно реактивное, то наверно я сегодня напьюсь. И сделаю этот шаг навстречу к близости, но буду очень при этом осторожен. Чтобы не повлиять на чужую судьбу, от которой могли бы зависеть и дети Корнелии. Если конечно же они у неё есть, но об этом я думал узнать уже позднее. Мне хотелось слишком много всего узнать, а в голове крутилось это

сложное и выразительное имя дамы.

В половине первого дня в мою дверь позвонили, но сделали этот так аккуратно, чтобы можно было слышать шум шагов. Тот шум, который идёт с лестницы и распространяется на всё моё мужское тело. Которое говорило бы, что думать сегодня запрещено и даже будет невероятно легко - вспомнить небольшие трюки. Например, когда ты можешь представить себе даму, стоящую перед дверью, но уже с той стороны. Не заглядывая при этом в сам глазок, чтобы и она не увидела, что я в него смотрю из моей квартиры. Думаю, что в небе будет именно то облако трансцендентности, которое меня сегодня и закроет. Но на подходе осени облака почему-то все расступились, а перед нами не стояло больше ни одной шахматной фигуры. Все они внезапно исчезли или стали внутри людей - просто невыразительной ловкостью чуда из судьбы. Из той самой жизни, что ты ждёшь постоянно, но теперь тебя никто вообще больше не закрывает. Поэтому и я сам не стал закрываться, а просто, не смотря в свой дверной глазок - открыл даме дверь. Корнелия быстро вошла и показала мне, что будет сегодня очень много жаловаться.

А ещё она хотела, чтобы я ничего никому в жизни о наших с ней разговорах не рассказывал. Только бы своему коту, которого внезапно увидела дама и сразу взяла на свои женские руки. Потом же спросила:

— Как зовут это милое творение? Можно я его немного подержу на руках и может этот котик меня согреет сегодня

и успокоит.

Тогда Райли быстро ответил даме:

— Конечно можно. Держите Рональда столько - сколько сами пожелаете. Это очень милый и весёлый кот, который любит людей и всё, что с ними связано.

Тут, внезапно Корнелия засмеялась и то облако, которое было над нами - просто разошлось. Оно как бы немного исчезло и стало почти прозрачным, чтобы потом мы смогли почувствовать разрядку нашей ситуации. И может даже то, что мы внутри самих себя никогда уже не будем в будущем одни. Только будем напоминать там осенний бриз, который ищет сегодня ответы на все возникающие у нас вопросы. Или сами мы должны найти там же ответы на то, что думаем от близких людей. А в глазах при этом всегда ощущать только лёгкий ветерок и мечту, без которой трудно было бы достать до идеальных звёзд. Мы сели с ней в комнате и я налил даме красного вина. Так мы разговорились, а потом Корнелия показала мне свои побои прямо на теле. Там было так много синяков с подтёками, что мне даже стало страшно. И в том-то и была опасная ситуация, что я мог влипнуть именно в разборки с мужем самой Корнелии. Так прошло уже два часа и пока мы говорили, то суть проблемы была мне ясна. Муж Корнелии Эдвард мог её даже убить, но на то были сомнения или же я просто чего-то не понимал. Осень в такой ситуации могла принести мне не только новую любовь, но и некое чувство вины. Когда не знаешь, как помочь любимому

человеку, а он постоянно плачется и говорит тебе, что больше жить не может.

Видно и я не мог жить при этом теперь нормально, но выяснил немного подробностей. И в них сама Корнелия была конечно жертвой своего мужа. У неё был сын Кларк и она не могла его надолго оставлять с Эдвардом. Потому что видно уже больше не доверяла ему и может даже видела тёмное будущее у своего мужа. Наверно развод помог бы Корнелии отпустить эту ситуацию вон, но тогда и сын мог бы по суду остаться с ним. А это было чрезвычайно опасно для Кларка и тени сгущались всё больше и больше над нашими головами. И в той самой точке, когда они почти полностью перемешались - мы стали с Корнелией уже заниматься любовью. Прямо там же, где и сидели в моей комнате, на тёплом плёде, под которым я любил иногда поспать. Чуткость и может даже тревога на некоторое время отпустили мой мозг и суббота была теперь слишком приятна для моего уха и глаза. А также для всех моих органов чувств, за которыми стояло одно огромное мужское либидо. Оно сегодня раздулось до космических размеров и стало терять именно то трансцендентное облако, которым постоянно прикрывалось.

Как будто бы я сам знал, что больше мне прикрыться в будущем будет нечем и это был для меня странный знак. На следующее утро в воскресенье Корнелия уже готовила мне вкусный завтрак. А её руки были постоянно обращены к моему коту Рональду. Он мяукал всё время, от чего и меня раз-

будил, чтобы я не заспался от тяготы вина и наслаждений ночью. Я встал весь помятый и не готовый к новым приключениям. Но внутри у меня дико бурлило в животе, чтобы понять, что в следующий момент я просто могу съесть целого слона. Такое было приятное умопомрачение, что даже говорить было бы тошно. Или понятно, что в общем-то мои выходные удались, а Корнелия будет теперь приходить ко мне иногда и ублажать мой чуткий сон. Мы стали завтракать и у меня по спине опять пробежало что-то холодное и скользкое. Как будто бы кончик ножа своим лезвием соприкоснулся с моими нервными окончаниями и сам я не могу остановить это действие.

Я просто сижу напротив Корнелии и думаю о том, чтобы прикрыться очередным трансцендентным облаком из моей морали. Но оно почему-то сегодня не работало и не хотело выходить на связь. Видно сама связь была не человеческая, а именно космическая, которая приближает бы уже осень. И тут, глаза Корнелии сверкнули и это означало бы для меня что-то уже более тайное и символически понятное. Что сможет поставить точку на моём деле и субъективно освободить бы меня от странного положения в душе. Я сел прямо и выпрямил плечи, а вслед за этим взял в руки тарелку. И там продолжил есть свой завтрак, внимательно слушая саму даму. Корнелия начала издалека, но сказала, что у неё ещё есть один загородный дом на другом конце Инсбрука. И там мы можем иногда встречаться, а может и найти выход из этого

странного мира садизма. Где тебя не быстро убивают, а только понемногу, чтобы увидеть как ты мучаешься при жизни и страдаешь душой. На такое предложение я быстро согласился, но сказал, что мы слишком рискуем.

А сама Корнелия сказала, что не может больше жить с этим человеком. Одна же она избавиться от него тоже не сможет, так как у него хорошие юристы и он слишком богат. Тогда я предложил подумать и ещё над этим вопросом, если он будет опять бить даму. Корнелия же взвыла и сказала, что вообще не хочет больше возвращаться к этому извергу. Иначе она и сама его может убить ненароком. Тогда я вообще удивился и пожал плечами. Ведь такая хрупкая дама никогда не смогла бы руками убить своего мужа одна. Если бы даже у неё был в руках острый нож. Но Корнелия немного улыбнулась и ловкими движениями тех рук вытащила из своей небольшой сумочки пистолет. Тогда моё лицо окончательно вытянулось и стало очень бледным. Мне хотелось или куда-то убежать или занять такую позицию, где меня больше никто ментально не узнает. А потом Корнелия сказала мне, что будет намного лучше, если сам я помогу сделать этот небольшой трюк в жизни ей. Быть может, на следующих выходных, а может и в следующем месяце, но не позже. Потому что с сентября уже начинался новый учебный год у Кларка и ему нужно было идти в школу. Чтобы готовиться к своей трудной жизни без отца или может с таким симпатичным мужчиной, как Райли. В котором всё символически сложено

прилично и даже не знаешь, где ты ощутишь превосходство в жизни: на небе или в аду. Но тонешь постоянно в мире людей и их иллюзий, чтобы выжить и остаться там при своём.

Ты мешаешь мне думать - о прошлом..

Нет места вернее на свете, чем быть постоянно в сомнении души. Там ты можешь сама себе предсказать очень много хороших вещей, которые может и не сбудутся. Но они будут точно тебя преследовать ещё много и много дней в той же жизни. Если нет никого вокруг, а ты одна в пустой квартире: слоняешься из угла в угол и не можешь понять, что всё прошло. Но оно прошло не по твоим следам и не хочет сегодня быть в твою же подушку сочного молчания. Чтобы отвергнуть ещё большее счастье в глазах, когда оно уже есть. Так и моё счастье было на этой Земле. А лежало оно прямо в городе Сольнок и говорило, что я женщина хоть куда. Где не могу просто так взять и прибить себя к каменной стенке. И сделать это только потому, что мне кто-то внутри головы мешает. Отнюдь, никто мне сегодня не мешал думать о моём прошлом. Я, как самая настоящая Мадлен шла и говорила сама себе, что справлюсь. Вот только с чем мне теперь справляться, когда даже на небе не осталось ни одной тучки? Был свежий сентябрь, а может начиналась бесконечная осень и мне нужно было отвезти себя на работу. А ещё точнее - сделать синдром дурака прямо на том месте, где я сегодня стою.

Оно было на автобусной остановке, куда я постоянно приходила и ждала. Не знаю чего больше: самой себя или может счастья в жизни?

Но счастье то оно не вечно и мне пришлось наверно сделать очень много глупостей перед ним. Я точно не знаю, когда это всё началось в моей жизни? Мне было наверно пять лет, а может и больше. Но в том-то и есть примета моего сегодняшнего рождения в Венгрии, чтобы не думать плохо про саму себя. Я была вроде бы обычным ребёнком, но никому не говорила об этом. Наверно потому, что не хотела никого рядом с собой напугать. Однако, многие заметили, что у меня довольно богатое воображение и совершенно нет никаких комплексов. Чтобы блуждать сегодня между своими одноклассниками, но никогда никому не признаваться в любви. Моя мать Ангелина говорила, чтобы я постоянно вела себя прилично. Но это было очень опасно, так как могло бы на тот момент меня ещё больше сконфузить. В общем я стала простой Мадлен и нянчилась только со своим младшим братом Артуром. Который наверно меня ненавидел больше всего на свете. Потому что я ему не давала играть в компьютерные игрушки и давила на него своей чёрствостью, а может глупиной чувств.

Когда мы повзрослели, то настало время расходиться по разным комнатам дома. Или может просто расползаться туда, где мы будем жить в разных семьях. Что мне с одной стороны очень нравилось, а с другой - было плотным и белым

венгерским туманом в голове. Чтобы наверно Мадлен не хотела больше просыпаться в своей кровати, а хотела быть бы только в чужой. Так я нашла сама в себе некий изъян, который хотела постоянно вывести из ума. Он говорил мне, что кто-то необъяснимо бодрый всё время мешал мне думать о прошлом. Или говорил так, чтобы перебить мои спонтанные мысли о самой себе. А потом, чтобы закрепить этот тихий человеческий результат - ещё и выдумать обо мне очень много небылиц и пустых противоречий. Но в этом-то и настал мой преждевременный рок. Он мог бы мне помочь на этой Вселенной, если бы очеловечил всех монстров из моей бредовой головы. Но сегодня я жила слишком застенчиво и грубо, чтобы активизировать оттуда бы странные образы из ничего. Из такого места ума, откуда могут выйти не черти, а именно прошлые создания твоего времени. В которых ты могла бы найти то зерно справедливости и счастья, а может и самой судьбы.

Сегодня я лишь работала в юридической компании, но мой рок перевернул всю мою жизнь, не дав мне при этом согнуться. Может наполоам, а может и полностью, ведь мне ещё только тридцать три года и многое в жизни я не узнала. Однако, узнала стоимость своего счастья и ещё дороговизну билетов на тот свет. В тот день Артур, как раз тот, которого я так бережно нянчила в детстве - решил мне что-то предложить. А точнее он сказал мне, что у него есть два билета во Францию. И чтобы быть ещё более сентиментальным и

гордым мужчиной - он предложил мне съездить туда вместе. Артур был на десять лет меня моложе и постоянно задибался передо мной, потому что ещё не закончил свою учёбу. Она давалась ему очень тяжело или наверно давила на него так, словно бы он носит камень на своей могучей шее. А шея у Артура была большая и крепкая, сам же он был высокого роста. Чтобы так я чувствовала себя на все сто процентов защищённой. Я не была бы такой суеверной, если бы не увидела прямо перед поездкой число «три шестёрки». Но мне было наверно не до этого в тот момент.

Мой муж Бенджамин меня быстро отпустил на эту роковую поездку и сказал, что будет ждать моего возвращения. Чтобы потом мы сели с ним и посмотрели бы уже фотографии, внутри которых очень много привидений. И может мест, которые то самое прошлое прошло не по его сегодня жизни, а лишь по моему плану. Так в мои планы никто в общем-то и не влезал. Или мне всё время думалось, что этот некто может возникнуть и дать совет на будущее. Мадлен не хотела искать во всём этом приметы, а только ждала той поездки во Францию. В тот год мне было двадцать девять лет и я могла бы уже стать полноценной дамой. Которая сможет себе позволить много шуток про мужчин или выбить даже лучшее место под Солнцем. Но я наверно всё же скромная женщина и могу принести себе только щепотку соли. А на ней стать белым мотыльком и кружащимся инстинктом своей вольной и доброй феи судьбы. Когда ты можешь быть полез-

на не только самой себе, но и тому року, что происходит в твоей жизни. Он стал происходить незаметно и стелить мне множество препятствий.

Он как бы высвистывал моё имя впереди меня самой, а потом расстилался бы поодаль где-то вдалеке. Чтобы посмотреть, как я сама могу справиться со своей нелёгкой задачей. Артур же учился на дизайнера и был довольно подкован в искусстве. Он также любил слушать Рок и Метал, чем меня постоянно изводил в душе. Не то, чтобы я сама не любила музыку, но трогать его излюбленные группы было бы сегодня очень опасно. Так я нашла к нему небольшой подход, при котором говорила, что мне нравится его логика жизни. Точнее нравится тот стиль мировоззрения, что он подводит и использует для любви и для себя. На моём типе восприятия это выглядело бы нормально, но сам Артур удивлялся и вилял ещё больше своим детским хвостом. Всё пришло бы к новому тупику, но в этой поездке мне нравилось то, что билет включал почти все удовольствия в жизни. А значит мы могли бы оторваться на полную и больше не думать о надоедливом прошлом. Оно и так мне снилось постоянно в последнее время, чем раздражало мой ненасытный женский мозг. Он атаковал моё ментальное поле идей и страхи, что я не смогу никогда вырасти из своего нынешнего возраста дамы. Но всё приходит с опытом, и теперь я конечно же выросла и обмякла, чтобы не ждать очередного подвоха судьбы. Который может тебя привести к новым страданиям или

потерям.

В день отъезда Артур приехал ко мне с мужем на квартиру и встал в дверях во словами:

— Привет, Детка! Ну что, ты уже готова к нашей небольшой поездочке? Когда бы твоя задница могла и меня унести на самолёте нашего будущего счастья?

Я даже немного замялась, но тут же ответила:

— Ничего, ничего, в мой внутренний рок входит и такое приключение. Когда не можешь понять кто ты такая вообще? Я только возьму свои вещи и мы сразу двинемся.

— Ок! Я буду тебя ждать внизу с машиной, и поторапливайся.

Сказал, как отрезал, Артур, и при этом грубо вонзился в моё лицо. Так он хотел показать свою крутизну и ловкость - быть сегодня лучше чем я, но думать, что сама я конечно этого никогда не замечу. Наверно я бы и не заметила, ведь был июнь, а на моих плечах не было ещё мутной работы в офисе. Всё было чинно и семейно, чтобы я могла съездить в такую бы уже поездку. Я быстро собрала свои вещи и села в такси. Там уже, Артур сказал мне, что я сегодня великолепно выгляжу, что было для меня удивительно. Бенджамин меня поцеловал напоследок и пожелал конечно удачи. Так я могла быть уверена в своём будущем, а может и в своём прошлом. Куда постоянно кто-то странный хотел всё залезть, чтобы поёрничать. Этот кто-то водил меня за нос, а потом, вдруг, резко обрывал со мной все ментальные связи.

Чтобы видно посмотреть, что я буду делать дальше в такой ситуации? Но я была постоянно непреклонна, чтобы ждать только идеалы или любить свою семью с Бенджамином.

Кстати, мы познакомились в Сольноке при странных обстоятельствах. Я должна была пойти в одно место в городе, где намеревалась бы решить очень важные дела. Но что-то не задалось, и мой поезд сдвинулся в другую сторону, я вдруг, встретила Розмари и мы пошли в кафе. Не знаю вообще зачем мы это сделали посреди недели? Но видно в том-то и был аккуратный намёк на встречу. Бенджамин сидел весь раскрасивый у окна кафе и пил свой кофе. Он выглядел, как настоящий босс очень рутинного и серьёзного бизнеса. И когда мы с Розмари стали кривляться и смеяться, то этот босс, вдруг, строго на нас посмотрел и сделал мне небольшое замечание. Он был таким милым, что мы опять начали смеяться и после этого разговорились. А в ходе самого разговора мы узнали, что этот человек здесь постоянно обедает и его компания находится совсем недалеко. Тогда я сделала небольшой шаг к нему и предложила встретиться завтра на том же месте и в то же время. Что было довольно борзо с моей стороны. Однако, Бенджамин согласился и сказал, что придёт не один, а со своим другом. И тогда мы сможем вчетвером все весело здесь посидеть и обдумать нашу жизнь и проблемы. Вот в такой вот обстановке мы познакомились, но привело меня в кафе лишь случайное событие. А точнее было так, как будто бы кто-то вмешался в мою жизнь и не дал мне доделать мои

повседневные дела.

Мадлен была не в обиде на этого «Некто», но в моей голове кружилось постоянно болезненное чувство соперничества. Как будто бы кто-то чужеродный меня подсиживает и не любит. А взамен посылает мне только жизненные подножки и какую-то суматоху. За которой сегодня нет никаких примет или чисел на небе. Это не был шпион или пришелец, а было что-то тайное, вроде призрака. Что могло бы придумать за меня может даже новую судьбу. Но сегодня я сама научилась справляться с этим правилом риска, чтобы уже завтра видеть знаки судьбы по-другому. А не так, как будто бы этот «Некто» пытается мне помешать и добить личных призраков в будущем. Которые наверно никогда до меня уже не дойдут, но этому «Некто» кажется, что я смогу дальше пострадать. Получался некий барьер между прошлым и будущим. Такое поле неприязни к самой себе. Где все точки мерно соединены друг с другом и не могут плавно идти по своей поверхности, словно по глади воды. А жизнь при этом начинает превращаться в некоторое подобие асфальтового озера гнева, наступив на которое нельзя будет дальше вообще жить. Тебе придётся только перепрыгивать его полностью или ждать, что кто-то более сильный поможет тебе перепрыгнуть.

Мы вылетели в Париж из Венгрии ближе к вечеру и мне стало намного приятнее и легче. Ведь этот «Некто» перестал меня преследовать и звать в то поле странностей, куда я со-

всем не хочу попадать. Так я стала замечать, что при появлении сигнала «три шестёрки» - мне было немного не по себе. Но ничего странного не происходило, только дул лёгкий ветерок или шёл наверно на улице дождь. В моей голове прямо всё сегодня смешалось, но я взяла себя в руки, когда мы с Артуром вошли в отель. Там мы взяли себе две комнаты рядом и были на этот вечер вполне довольны. Потому что нам не нужно было никуда идти или держаться за тонны ма-разма, как это делают сумасшедшие туристы. Ведь их было очень много летом и они буквально визжали от радости, что будут ходить по музеям и дворцам. Конечно же готической Франции и того стиля монументальной живописи, который отпечатан здесь почти везде. Мне было бы также интересно походить по разным местам, но в этот вечер в голове у меня был только местный телевизор и смартфон в руках. По телевизору были каналы на французском или английском языке, но мне захотелось чего-нибудь выпить. Поэтому я позвонила и заказала себе вина на вечер, чтобы немного отдохнуть с дороги. Наверно это был самый разумный ход для меня на этот день, потому что мне сразу полегчало.

А уже на следующий день Артур сам зашёл первым в мой номер отеля и предложил мне пройтись на экскурсию в ближайший готический замок Франции. Это было старинное здание, внутри которого расположена колоннада и множество барельефов, от которых дух захватывает. Внутри замка теперь служили католические мессы и мы могли даже на-

верно попасть и на них. Я, не долго думая, за час приняла душ и собралась в своём дамском духе. Теперь я была в точности похожа на современную парижанку. Которая наверно одета на свой тридцатилетний возраст. Хотя мне не было ещё тридцати лет, а наступить сие событие должно было бы только в сентябре. Так мы вышли из отеля с Артуром: очень радостные и довольные жизнью. Когда тебя не может никто другой покарать и наполнить бы ужасами стихийной войны. Чтобы сама смерть, когда ты её берёшь за тени начинала бы выть от тоски по прошлому, которого больше нет. Так и моего прошлого теперь не было. Оно будто бы рассеялось и стало напоминать комок странной человеческой памяти. Где Мадлен не может быть самой собой, а хочет постоянно видеть разные причины для своих жизненных мучений.

Они были в каждой соринке моего забывчивого мозга или того, что я наверно сама бы хотела забыть в своей жизни. Если бы кто-то другой не манипулировал бы моими воспоминаниями и не давал бы мне ментальный пинок под зад. На этой заострённой мысли мне стало казаться, что я взлетаю и лечу по французскому небу куда-то далеко. Настолько, что можно быть сегодня и белоснежной принцессой из любовной сказки и неким борцом за справедливость. Откуда ты можешь накачать себе мышцы в уме или сказать, что дальше лететь я не хочу. Но сегодня было солнечно и довольно жарко. Июнь давал мне много преимуществ, чтобы не обидеться на рок судьбы, но и не накинуть бы на него вымышленную

мифологию. А не то этот рок судьбы мог бы пролезть и ко мне в душу, а оттуда бы уже и в ум человека. Но женскому чутью приходилось сегодня хорошо, и съев целых три мороженых, мне стало ещё лучше. Мадлен не могла сдержаться и постоянно хохотала, чтобы показать свой истинный венгерский характер. А потом наверно дать бы небольшой подзатыльник моему братцу. Который постоянно включает свой Метал и ждёт, что я на него взбешусь. А я молчу и не говорю абсолютно никаких шуток, но и не подаю вида на молодёжную музыку. Мне стало дурно и я немного вспотела, чтобы мы зашли в одну небольшую тень под деревом. Это было большое и могучее дерево, под которым могло укрыться много людей, но от жары почему-то никто почти не прятался.

Коварность всей этой ситуации была в том, что я могла просто получить солнечный удар. Но в такой обстановке мне было не до этого. Больше всего на свете я боялась именно за своего братца, за его большую и неокрепшую в мозгах задницу. Которую мне придётся спасать из ещё больших передряг постоянно по жизни. Чтобы нести потом и свой неуёмный крест по судьбе. В своей жизни я не была особенно верующей, но видела знаки судьбы каждый день. Они приходили незаметно и приятно трогали меня за сердце, как будто бы хотели что-то важное на сегодня сказать. Наверно то, что Мадлен могла бы быть похитрее и начать придумывать себе более сложную жизнь. Такую, где я не буду полностью зависеть от своего мужа Бенджамина и его вечных перегово-

воров с партнёрами. Ведь быть постоянно на уступках или манить к себе бизнес удачу - очень сложно. И в этой самой сложности также нужно видеть очень много знаков, идущих от самой твоей судьбы. Или может не твоей лично, а судьбы твоих партнёров, но так, чтобы не закрутить и там свободу в человеческой руке. Ведь, если ты закручиваешь гайки, то и на другом конце они также будут вскоре закручены. А мне не хотелось быть в клетке постоянно обстоятельств и звать туда бы на помощь ещё и других людей.

В моём любовном семейном звуке отозвалось нечто такое, что можно было бы назвать чудом. На небе появились небольшие кучевые облака и мы вышли из этого могучего дерева. Наверно это был дуб и он стоял здесь такую же вечность, как и нам могло бы показаться с Артуром. Потом мы дошли до нашего незабвенного французского замка и решили войти в него. Как будто бы впрыгнули в какое-то новое каменное измерение, где нет ни одной настоящей шкатулки судьбы. Все судьбы давно уже собраны в камне и хранятся там же в саркофагах своей мечты. Чтобы потом воздеть руки к небу и придумать бы этот мир, наверно, по-своему. Так и я придумала свой мир сегодня по-своему, чтобы увидеть всю эту готическую красоту. Когда ты не можешь поднять даже голову наверх, потому что там летают самые настоящие ангелы и говорят тебе личное. Каждый раз, когда я пыталась вот так поднять голову наверх, то у меня она начинала кружиться. Сначала понемногу, а потом всё больше с нарастающей

силой, чтобы я видно сама потом бы передумала поднимать там свою голову. Экскурсия была на славу и мы прошли все комнаты замка. Посетили много мест и в главном холле увидели католическую службу. Чтобы в это мгновение у меня что-то в груди заклокотало, и вдруг, кольнуло больно прямо в сердце. Мадлен вздрогнула и сказала самой себе, что всё в порядке. Но всё ли было тогда в порядке - я даже не знаю.

На тот момент конечно было всё в порядке, или мне так казалось, чтобы не думать больше о приближающемся будущем. Оно было вполне обычное и не сулило мне никакого нового наказания, но вот знаки судьбы стали мелькать всё чаще. Это был отзвук даже какого-то старинного хорового пения, которое могло бы побудить меня к размышлениям о жизни. О той её сущности природного восторга, которое так любят изображать музыканты в своих классических произведениях. Не то, что слушает конечно Артур, а именно в старинной форме симфоний и лирических произведений. Так я прониклась этой симфонией замка, не обнаружив даже, что мой смартфон куда-то пропал. Его не было нигде и я не могла вообще понять, что произошло? А когда уже поняла, то было сложно представить, что делать? Когда экскурсия приближалась к концу, то Артур предложил мне пойти в салон местной связи. Чтобы там заблокировать на время мои сим карты, пока я не куплю себе новый. Мы так и сделали, что было для меня полной неожиданностью на сегодня.

Ведь, пока я вливалась в круг этой старинной француз-

ской культуры - некто уже подкрался ко мне из-за спины и метко отомстил. Это был наверно не мой двойник и не пришелец, а именно тот кто посетил нашу экскурсию в замке. После самой экскурсии на второй день мы быстро вышли из замка и вся эта старинная атмосфера рассеялась. Она была настолько притягательна для меня, что в этом я и расслабилась на сегодня. Забыла то, что должна быть постоянно на чеку и держаться между собой и Артуром так, чтобы никто не похитил мои личные вещи. Мы сходили и в этот же день заблокировали мои сим карты и там же я купила себе новый смартфон. Чтобы не думать ни о чём плохом и не мечтать, что в будущем я буду совсем безрукой. Мадлен не могла быть такой, так как серые мышки, которые были рядом среди людей - просто растворялись на моём фоне. Я блистала постоянно своей грацией и снисходительностью в жизни, чтобы не думать, что я грущу. Мадлен не грустила, а обдумывала уже следующую нашу с Артуром экскурсию. И так до самой последней, чтобы вытянуть и там уже ноги в отеле и наверно даже напиться вина. Я предпочитала белое сухое вино. Оно мне нравилось больше всего и давало столько наивности, сколько я сегодня могу бы выдержать. Неважно, нахожусь ли я во Франции или иду по своим родным венгерским местам. Мне всё равно опять захочется играть с этой непреклонной реальностью, которая не отражает истину в жизни.

Я могла бы найти её сегодня, но эти каменные стены замка

будто бы заковали меня сами и не давали больше свободно вздохнуть. Или вспомнить что-то из моего прошлого, что я уже хорошо помню и буду потом пересказывать своим будущим детям. А их у меня ещё не было, но висела постоянная тайна о том, когда они могут быть в будущем? В этом году или может в следующем, но когда именно - никто пока что не знал. В нашей поездке уже прошло десять дней во Франции, а мы так и не нагулялись. Но были постоянно весёлые и не думали, что сможем теперь бродить по одному. В моих руках было почти что всё нужное, но почему-то постоянно чего-то тайного не хватало. И эту тайну я стала искать везде и всюду, но видеть бы только зрелое поле своих личных сожалений. Которые не могут просто так уйти под вино, пока ты им наслаждаешься лёжа в своей постели. Так я делала всю последнюю неделю и даже устала, чтобы не вспоминать о Бенджамине. И о том, что он мне недавно звонил на смартфон, но не получил никакого ответа. Я решила ему перезвонить позднее и теперь была в полном распоряжении своих французских эмоций и чувств.

По мне летал лёгкий ветерок летнего маразма и того отдыха, который можно получить только в своей душе. Когда не знаешь, как в точности выглядишь перед людьми, но они смотрят на тебя с неким вожделением. И наверно говорят, что смогут и дальше смотреть также безропотно и твёрдо, чтобы и я смогла там сделать свою профессиональную карьеру. Которой добиться очень сложно, но в самой Венгрии у

меня было много бизнес-связей и партнёров. После очередной экскурсии во французский замок мы решили вечером в отеле устроить Метал вечеринку. Точнее сам Артур предложил мне это и я не стала ему отказывать. Мы заказали много вина и включили музыку, а потом стали танцевать по упаду. Мне сделалось так хорошо и воздушно, что всё наполнение мира не может передать моих трогательных чувств. Особенно от того, когда я лечу по силе своих женских желаний и больше никого не вижу вокруг. Уже через три часа нам с Артуром стало скучно и мы сели играть в карты. Наверно это было очень простое развлечение на сегодня, но и оно нашло отклик в моём сердце. Если бы даже оно было там прочно закупорено, то я бы с радостью его открыла и начала бы новую игру.

В этой игре было много значений, но больше всего было повторений, как может быть в длинной музыкальной истории. Которая идёт веками и никогда не прекращается, пока ты жива и ждёшь. Я ждала сегодня каких-либо знаков судьбы, но видно сама французская культура дала мне больше, чем нужно было бы в жизни. Я была окутана этой эйфорией страсти и песка, но не думала выходить на пляж, чтобы там загорать. Мы только хотели посетить интересные места с Артуром и просто погулять по Парижу. Но во мне сидело что-то такое, что ждало постоянно мою тайну наверх. Я должна была бы смотреть при этом сама наверх, но думать, что смотрю там же в свою душу. Когда бы небо обращалось там

не только к моему сердцу, но и к мозгу одновременно. Мы играли с Артуром очень долго и он периодически выигрывал. А когда он это делал, то издавал некий неприятный визг. Который могли слышать наши соседи по номеру отеля, но почему-то никто не отзывался. Это не было странно, но весь вечер мы шумели прилично, а тайна так и осталась на моём сердце внутри. Мадлен её сама там оставила, чтобы больше не трогать те знаки, которые могут прийти в будущем.

А когда они может придут, то во мне уже будет след абсолютно другой болезни личности, о которой я пока что не знаю. Так я путала сама себя и держала ухо востро, чтобы следить за своим братом. Ведь он был довольно хитрый и беспокойный паренёк и мог мне сделать неожиданную подставу. На этот вечер подставы не было и наверно и на следующий не было бы. Если бы я сама смогла от этой мысли абстрагироваться. Чтобы взять другую и начать всё по-новому, но уже не возвращаясь в старое поле ментального беспокойства в личности. И так мы хорошо отдохнули и я призналась Артуру, что хочу уже спать. Артур же отвели мне:

— Не проблема! Я сегодня также подустал и пойду сейчас на отдых. А завтра мы поедем в новое место и там наверно проведём весь день.

После этих фраз Артур выдохнул и прибавил немного, что может мне помочь, если что. Если что-то пойдёт не так, то я могу постучаться к нему в номер отеля без звонка. Я согласилась на это и мы разошлись, чтобы завтра уже не мучиться

бы с похмелья. Мадлен легла в свою тёплую и уютную кровать и накрылась тоненьким одеялом. Точнее это была некая накидка, так как на улице было жарко. Потом я приготовилась спать и ждать следующего нашего дня во Франции.

В моём сне не было ничего необычного, но когда я встала ночью и пошла попить немного воды, то мне стало не по себе. Скользящая тень проскочила между ванной и туалетом, когда бы мне показалось это очень странным. Потом я попила воды и легла спать. Я включила телевизор и сделала громкость потише, чтобы мне было не страшно дальше засыпать. Но тени стали сгущаться и как бы немного давить на меня изнутри. Телевизор стал для меня в некоей дымке. Он конечно висел на стене, как плазменная панель. Но даже в такой ситуации мне было не добраться до него морально сегодня. Я легла на спину и стала представлять свою прошлую жизнь в городе Сольнок. Но что-то постоянно теперь мешало моим воспоминаниям и даже немного терзало меня изнутри. Мадлен хотела пойти уже выпить таблетки от головной боли, как вдруг, всё моё тело сковало. Оно было как вата и одновременно, как тяжёлый бетон. Чтобы я сама не могла бы уже встать из этой ужасной французской истории. Мадлен только попыталась встать, как вдруг, что-то тяжёлое отбросило меня обратно в постель. Как будто бы это была чья-то зловещая рука или тень, внутри принимающая воздух за сакральности этого мира. Я была похожа при этом на одинокий цветок в саду, который хотели уничтожить или срубить на корню.

Только никто не делал этого пока, а мне привиделось какое-то призрачное нечто. Оно появилось ниоткуда и было похоже больше на привидение или такое трансцендентное облако, что может гложить тебя изнутри. Только внутри у меня было всё довольно спокойно и сама я не нуждалась в истинах мира сего. Я перекрестилась и в этот момент это живое чудо издало пронзительный вой. Он стал наполняться в моих внутренних ушах даже какой-то новой мелодией страха. Или такого симфонического ужаса, что можно услышать иногда в кинематографе. Но в кино сейчас я не снималась, а была полностью в напряжении и даже встать не могла. Мой рот был залеплен какого-то рода странной гипнотической тяжестью и в эту секунду я подумала, что вино могло быть просто отравлено. Эта мысль не отпускала меня до последнего, но всё же рассудок взял своё. Это чудовище стало нависать надо мной и немного придвинулось ближе. Точно хотело в следующую секунду на меня напасть. Рядом со мной не было никакого распытия, но суеверием я также не страдала. Я этому чудищу послала некое сигнальное сообщение, что не хочу сегодня общаться. Чтобы оно ушло в своё подземелье небытия и больше оттуда бы не возвращалось.

Но призрачное чудовище не хотело уходить, а готический ужас только раскалял стены моего номера отеля. Они стали уже совсем не узнаваемыми, как будто бы плыли внутри туманного мира теней. И в этом тумане я даже смогла разглядеть тот самый старинный замок Франции, в который мы

с Артуром пришли во второй день отдыха. Я даже смогла вспомнить тот затхлый запах и оттенок чувства древности, которым были пропитаны стены этого древнего замка. Он словно сам передавал мне его, чтобы именно туда я смогла бы отправить это призрачное чудовище. И в той точке своей ночи Мадлен только открыла глаза, как сразу смогла сказать себе, что я не сплю. Мне хотелось просто закричать и убежать в номер к Артуру, но это желание было полностью заблокировано во мне. Призрак как бы прижал меня к кровати своими невидимыми щупальцами, а лёгкий ветерок так и шёл на меня. Напоминая, что прямо передо мной открыт портал в другую готическую вечность. Которую я ещё не могу полностью понять и принять на себя, как человек. Ведь, если бы я была сегодня призраком, то могла бы пообщаться с этим милым чудовищем. Однако, мой сон теперь был - моим личным врагом, а тени сгущались всё ближе и ближе.

Я попыталась закричать ещё раз, но вместо голоса из меня вырвалось только что-то глухое со скрипом. Как будто бы я была больна ангиной и не могла произнести ни звука от боли в горле. Теперь мне стало понятно, что я подцепила какое-то чудовище или призрачный дух. Который теперь водит меня за нос и гипнотизирует, чтобы внутренне там самоутвердиться и стать бы для меня другом. Друзей из духовной среды иметь я сегодня не хотела, поэтому поставила на нём крестное знамение прямо перед собой. Все стены вдруг зажужжали, они поплыли передо мной и как будто бы рас-

творились в пучине ужаса и тёмного мрака. А вместо этих стен образовалось чёрное облако неизвестной материи, которое было больше похоже на звёздное небо. Видно именно туда я и попала, где не могла увидеть ни себя ни кого-то ещё рядом, даже ментально. Такой образовался вакуум внутри смерти или тени внутри оборудованной ясности жизни этого французского призрака. Он ещё раз клацнул своими зубами и стал походить уже на какое-то призрачное животное. Не то быка, не то дракона, а может и даже похожее на какое-то огромное насекомое.

У меня на тот момент не было абсолютно никакого выхода, но угрозы для жизни также не было. Это был не вампир, а именно злобный неуспокоенный дух, который манил меня обратно в это французское подземелье. И только там он мог бы по-настоящему успокоиться и стать самим собой. Той самой готической подземной природой чуда, которое и обладало инфернальной сущностью, зажатой между двух миров. Это инфернальное животное смотрело на меня огромными красными глазами. Внутри которых можно было прочесть только боль и ненависть ко всему живому. Видно при жизни это существо очень страдало или было лишено жизни по нелепой случайности. И теперь этот воинствующий французский призрак пришёл ко мне, чтобы найти у меня покой. Он висел довольно продолжительное время, а точнее до того момента, пока не рассвело. Мне повезло, что в июне ночи не очень чёрные и не очень длинные, а сама я была довольно

с крепкими нервами. Я попыталась встать с кровати, когда это мрачное видение ушло. Оно не оставило следа на мне, но было всё равно неуютно. Мне пришлось выпить ещё таблетки от головной боли, а голова сильно кружилась. Поэтому первую половину дня я решила просто отдохнуть. И сказать при этом Артуру, чтобы мы немного притормозили в наших экспериментах с похождениями по старым французским замкам. Ведь мне было теперь всё понятно и то, что впереди у меня борьба с неким чудовищем.

Если конечно оно будет ко мне возвращаться постоянно и травить меня при лунном свете ночью. Или когда нет никакого света, а есть только чувство собственной слабости в уме. Это видение не было необычным, ведь я не видела дальше никакого лабиринта в судьбе. Оно только могло обозначать опасность впереди меня. А какую именно - мне предстояло дальше выяснить. Все мои последующие дни во Франции я провела в постоянном напряжении. Мы конечно с Артуром сходили и на местный пляж, только осадок теперь остался. Чтобы больше не думать, что в сакральности древнего мира нет никаких опасностей и нет вреда. В моей голове крутились мысли уже о будущем и о том, что можно бы сделать нового на работе. А может понять - чего не хватает Мадлен для полного счастья? Если бы это счастье в виде готического ужаса полностью ушло из моей жизни и перестало бы греметь там своими цепями. На моей памяти это было впервые, но к знакам судьбы я была готова и после. Мадлен вытерла

пот со лба от жары и стала опять есть мороженое. В наш последний день во Франции я отмахнулась даже от той мысли, что многое в жизни понимаю.

Ведь сегодня понять свою тайну будущего я так и не смогла. Этот ужасный французский дух видно остался там в замке во Франции, где и дальше тешит местных приезжих. А нам нужно было бы, играясь своими загорелыми мускулами, выдвигаться уже в Венгрию. Город Сольнок встретил нас обильным дождём, что даже мне пришлось по вкусу. Мадлен расслабилась, но не забыла, что в каждой тайне она сможет найти и предмет своего будущего диалога с судьбой. В котором можно будет разобрать по косточкам каждый свой внутренний страх и понять - какой из них более осязаемый сегодня? Когда я зашла в свою квартиру, то на Бенджамине не было лица. Он был такой бледный, что можно было бы с него просто стянуть белую кожу и под ней была бы такая же. Видно у него не было никакого настроения или что-то странное случилось за время моего отсутствия во Франции. Я только сказала ему:

— Привет! Как ты, что у тебя с лицом? Ты не рад меня сегодня видеть?

При этом создав небольшое ощущение глупости у себя же на лице. Чтобы при следующем вопросе мне стало ещё сложнее отвечать на свои мысленные мускулы ума. Потом я вся скукожилась и стала раздеваться. Бенджамин так близко ко мне подошёл и теперь уже, со всей своей мужской хариз-

мой, вдруг, ответил:

— Дорогая, тут у меня случился небольшой инцидент. Точнее очень странное происшествие, которому вообще нет никаких объяснений или доводов в жизни.

Потом Бенджамин нахмурил свои брови и придал им очень странный вид. Как будто у него вселенское несчастье, а виной тому его собственная не прожитая жизнь. Которую он не может никак прожить или делает вид, что проживает. Но не может пройти неудачи так, чтобы в следующий раз не споткнуться на тех же человеческих граблях. Бенджамин постоял около меня и продолжил:

— В моей компании уволили нескольких человек и все они жаловались постоянно на жизнь. А после двух месяцев - двое из них вообще умерли. Я бы не сказал, что это какое-то совпадение, но перед этим все они ездили во Францию. Были там в разных исторических местах и посещали старинные замки. Чтобы, наверно, принять на себя маску настоящего француза. Я надеюсь, дорогая, ты не приняла на себя маску такого вот француза? А не то я уже стал переживать по поводу твоей личной поездки и отдыха?

Тут Бенджамин меня поцеловал и все болезни ушли куда-то вдаль. А родной воздух Венгрии напомнил мне о прошлом, которое могло было бы быть заблокировано. Какой-то странной нечистью из замка, крутящейся сегодня на дне своей болезни. Когда ты не можешь понять кто лучше: эта самая болезнь или мысль, что может унести тебя на небо?

В этом готическом ужасе своё прошлое я всё таки вспомнила. Но тут же задалась и некоторыми вопросами для своего эго. Например, такими, как можно быть несчастной по судьбе, живя в таком огромном французском замке? Ведь он создан из цельных каменных стен, за которыми ты не должен никогда в жизни страдать. Так и я не стала страдать, а взамен этого странного готического призрака, который ещё приходил ко мне несколько раз за последний год. Мадлен послала ему уже не крестное знамение, а себя саму в детском обличе. Чтобы немного спугнуть его своей невинностью и красотой. Так моё эго выдало и сам промысел жизни или то, что можно назвать сегодня - её беспомощностью. Когда уже в августе месяце я узнала, что жду ребёнка и это будет девочка. И на вопрос о моей невинности - уже поставила бы там жирную точку на весе. Именно таким, какой может создать и томный готический призрак. Который движется постоянно тебе навстречу. И хочет вроде бы того же, что и ты сегодня, но не может никогда это сделать. Потому что он в другом измерении мозга и та угроза, что пытается войти в твою дверь - просто астральный свет. Теперь он стал намного ярче и приятнее для меня. С появлением на свет Ребекки я обрела женский покой. А та рука, которая могла бы прижимать меня во сне или к кровати - и вовсе исчезла. Она просто растворилась и постигла бы саму меня, как данное природы. Где ты не видишь относительность в жизни, а всё что с тобой происходит кажется тебе естественной природой.

И только символизм пути назад в прошлое может подсказать, что сегодня будет более верным? Что станет со мной завтра, если я просто порву нить времени или останусь навсегда наедине со своими мыслями? Наверно это были мои мысли о прошлом и то, насколько можно было бы точно их передать. Когда никакое готическое существо не может пережить вместе с тобой космос, а тянет тебя в собственную ночь, чтобы там и задушить. Своей рукой и обоюдной приметой в жизни, чтобы она стала ломаться везде. Где может сломаться природа души и произнести одно необычное, но очень юркое слово:

— Мама.

Маленькие Ястребы и долгая печаль

Иногда мне хотелось просто застрелить самого себя, ведь делать было абсолютно нечего. И нечего было пенять на самого себя, как будто бы кто-то другой меня внезапно облапошил. Так я хотел себе сегодня указать на то, что мой рок предстал передо мной в многоярусной оболочке лжи. И чтобы снять с себя эту невыносимую клетку жизни - мне нужно было бы облачиться в какого-нибудь зверька. И чтобы он стал бегать по Вселенной так быстро, как могут бы бежать космические ливни по городу, где я живу. А живу я в городе Дева, том румынском предплечье формы своего нынешнего страдания, от которого никак не могу толком отказаться. И всё потому, что я хотел с самого детства уехать из этого странного города. Всё, что меня там окружало было пропитано неестественной болезнью. От которой либо кружилась голова на занятиях, либо постоянно шли дожди, что крутили меня ещё больше. Я был довольно обидчивым мужчиной и всегда говорил своему сопернику правду в глаза. Даже, если моя прямолинейность могла нанести ему вред или урон по жизни. Так я делал каждый раз, когда мне хотелось бежать куда-то далеко или плакать, но плакать мужчинам было ка-

тегорически нельзя.

И в этом почерневшем маразме юности я вырос и стал настоящим Брайаном. Таким, каким могут быть карикатурные герои, когда ты видишь их на глянцевых страницах журналов и комиксов. А потом постоянно перечитываешь и ворочаешься с боку на бок в своём сне. Который я также очень не любил, но всё же снял себе небольшую квартирку в центре города Дева. Чтобы этот румынский воздух не перечил моей монументальной лжи над самим собой. Когда я могу просто лгать и глумиться над всем существующим на планете Земля. Но не видеть, отнюдь, почти никого за своей огромной спиной. Ведь именно телосложением я вышел хоть куда и мог бы навалить там своим противникам очень быстро. Так лихо и легко, как это могут делать сегодня довольно немногие парни в нашем городе. Но мне было двадцать шесть лет и всё самое интересное было ещё впереди. В такой тяжести жизни и рока я мог бы протянуть много дней и ночей, но в последнее время постоянно что-то не задавалось. Мне мерещилось какое-то будущее, которого у меня никогда толком не было и оно могло бы подвести меня под тупик.

В своей жизни тупика Брайан не боялся, но было время, когда даже строгая ложь не давала никаких толком результатов. Я мог бы просто посмотреть на неё через ситец ролевой человеческой игры и быстро отбросить все ненужные мне штампы. А на сердце оставить только своё настоящее эго, которое хотело в будущем выбраться на свободу. Я держал её

на уме и тешил, что бы кто ни говорил именно сегодня. Как будто бы на моей работе было всегда солнечно, а кто бы мне ни попадался на глаза - отпускал бы только в душе для меня комплименты. Так как я жил прямо в Трансильвании, то погода всегда казалась мне напоминающая сакраментальную осень. Я ловил её отовсюду, когда вырослел и когда сам встал уже на ноги. Только вставать мне было довольно тяжело и в каждой капле этого румынского воздуха я чувствовал только вампирский привкус. Той самой страшной сказки о Дракуле, который может в итоге меня в жизни поработить. Не только через мои внутренние и внешние привычки, а именно через дар общения. Когда в разговоре перед людьми я просто сам становлюсь вампиром и пытаюсь достать до небесных звёзд души.

Их было в последнее время очень, очень много около меня, поэтому воздух в моей душе наполнился настоящим готическим привкусом огня. Такого слоя тщеславия, которое можно положить на все мои прожитые годы. Когда они прошли в обычной семье, такой тихой, что даже рассказать-то и нечего. Можно только упомянуть, что моя мать Дороти очень любила готовить разного рода домашние пироги. И особенно в воскресенье они у неё так сладко с вишней получались, что можно было бы проглотить свой язык. А мой отец Габриэль, который был намного старше моей матери - говорил мне, что такая жизнь могла быть дана только нам. Точнее только бы нашей семье, от которой не ушла настоя-

щая божья благодать. Он был довольно религиозным человеком и не давал мне повода усомниться в том, что Бог на свете всё таки есть. Наверно он был в голове у моего отца Габриэля и трогал его душу постоянно, чтобы не играть бы с моей. Однако, сам я любил играть с душой более бурно и был от этого в лучшем восторге.

Чем можно понять бы в молодёжной среде румынского счастья в жизни. Когда ты не видишь рядом с собой преграду, а думаешь, что только непосильный и призрачный Дракула сможет тебя подставить или найти грош от твоей души. Унижаться я никак не любил, но закончил университетский ад, в который ходил постоянно на деньги родственников. Они так сильно меня опекали, что чуть было не свели прямо в могилу. А дело было, когда мне уже стукнуло двадцать лет. Я ходил постоянно к местной даме на свидания. Это была Нэнси, самая потусторонняя женщина из всех, которые мне доводилось видеть. Она постоянно перевоплощалась в другой имидж и представала там передо мной, как будто бы сделанная с ноля. То волосы свои покрасит в другой цвет и сделает причёску, сильно отличную от прежней. То нарастит ногти и наденет совсем другую одежду, например, под местных неформальных дам. Мне было её несколько не жалко и поэтому я постоянно смеялся над ней, но не очень жестоко. И в тот момент я мог бы получить от неё отказ в жизни, но она почему-то меня терпела. В один из дней, когда я уже ушёл из дома и пошёл опять на свидание к Нэнси - моя

мать Дороги, как обычно, готовила свои любимые пироги с вишней.

Всё было банально и до ужаса противно, чтобы не придумать никакой другой оценки себе и не сказать, что я вообще могу сделать обратное. Точнее преподнести плохой сюрприз своим родителям или, вдруг, бросить свой сложный университет. Брайан не хотел никого подводить, но был постоянно взбудоражен некой формулой протеста. И этот протест подгонял меня как бы изнутри, чтобы я всё время суетился и бежал по жизни, не обращая внимание ни на кого. Сегодня я должен был быстро проехать пять остановок на автобусе и найти там свою даму сердца. А потом пойти в местный клуб на вечеринку, чтобы понять, что есть - настоящая молодёжная жизнь в Румынии? Ведь её было на первый взгляд не понять. Всё шло как обычно, ты рос и вырослел, как, например, я сам. Но везде были странные люди и были также некоторые приезжие из других стран. Они смотрели на меня очень недоверчиво и наверно могли бы внезапно напасть. Из-за денег или может из-за того, что сегодня плохая погода на улице, а им просто негде ночевать. Но я был к таким событиям очень категоричен и следил, чтобы за мной никто подобного толка на улице не увязался. Так я принял даже моду следить за движениями людей вокруг.

Точно хотел быть постоянно начеку и не верить даже своим мужским глазам. Я конечно хорошо видел, а также мог предсказать очень многие человеческие фразы в разговоре.

Точно мой внутренний полиглот менял там мой профиль на уже пророческий. Хотя сам я учился на журналиста и внед-
рял свои монументальные планы не только в своей же среде
друзей и знакомых. Они и так могли понять меня без слов, но
чтобы день полностью задался нужно было добавить в него
некоторой магии. И такой магией как раз обладала на то вре-
мя Нэнси. В тот день к семи часам вечера я встретился с Нэн-
си и мы пошли немного размять наши ноги. Они всегда бы-
ли в хорошем состоянии, но мне просто хотелось погулять.
Потом, после двух часов гуляний мы заперлись у неё в квар-
тире и там уже насладились своей страстной любовью. Что-
бы не думать, что внутри у нас только камни и обглоданные
кости от странного ежедневного и информационного потока
новостей. Мы не очень любили всю эту суматоху, но смотре-
ли иногда, чтобы потешить своё неокрепшее и не закалённое
эго. Вдруг, я повернул голову к Нэнси и спросил:

— Может нам в этом году уже пожениться? Как ты счита-
ешь? Или всё таки подождать до следующего года?

Потом Брайан немного ухмыльнулся и прищурил свой ле-
вый глаз. Чтобы так показаться даме более элегантным и
стильным, а может даже и самоуверенным. Нэнси скривила
лицо, но ответила:

— Мы же и так общаемся постоянно. Я не вижу причин
торопить такие события в жизни. Ведь это будет огромная
работа для нас двоих. И мы не сразу сможем вынести этот
ад, когда ещё сами не встали на ноги.

Потом Нэнси также ухмыльнулась, но превратилась в какое-то очень расчётливое животное. Которого мне захотелось просто взять и придушить. Я еле-еле себя сдержал, но придумал небольшую отмазку, что буду тогда лучше стараться. Искать, например, новые выгоды в подработке. Чтобы, имея всё нужное и необходимое в городе - также иметь и свою личную семью.

Мы говорили очень долго с Нэнси этим вечером обо всём на свете, чтобы наверно ничего уже не забыть. И потом также долго целовались, чтобы понять ту тайную страсть, которая может сковать уже двоих людей. Я был постоянно во всеоружии, чтобы придумать новое чувство, обращённое там к Нэнси. Чтобы оно жило для неё и давало много бы ощущений в наших отношениях. Когда я сам уже полностью забылся в своей великолепной страсти, то понял, что время уже далеко за полночь. Точнее было три часа ночи и на моём смартфоне было полно не отвеченных вызовов. Я не знал как быстро поступить. Просто встал и пошёл на кухню, а там я перезвонил своей матери и объяснил, что приду поздно. В ответ же я услышал только ругательства и мат, чтобы больше не звонить сегодня. Поэтому я решил быстрее собраться и поехать уже домой, точнее сделать это на скорости света. Такой скоростью сам я не обладал, но внутри у меня уже всё бурлило.

Брайан выскочил из парадной дома, где жила Нэнси и побежал к автобусной остановке. Там курсировал один един-

ственный автобус, который постоянно ходил ночью. Чтобы подбирать застрявших допоздна людей, откуда они не могут уже уехать. Номер этого автобуса был шестьдесят шесть и он приехал почти через пять минут после того, как я подбежал к остановке. Я был весь взбудоражен до такой степени, что не заметил, как за мной увязались двое странных людей. Они были одеты во всё чёрное и смотрели как-то очень странно на меня. На улице был июль, а жара, которая была днём - теперь походила на сонный ночной пейзаж. Чтобы ты мог уже почувствовать, как тёплые ветры Румынии овевают тебя и не дают в груди запечься странному ночному призраку. Этого призрака я никогда не видел, а только думал, что через день мне опять идти на учёбу. Но в телефоне я слышал только резкие слова, поэтому был сегодня в более нервной форме. Точнее в таком прообразе странника и лгуна, к которому подойдёшь и не сможешь точно понять, что я хочу на данный момент? Найти в жизни или просто преподнести сегодня даме сердца. Даже если сама дама не хочет от меня никаких бы уже подарков, а просто смотрит в моё затемнённое от усталости зрение.

Я проехал успешно пять остановок и вышел. С меня сошло пять потов, но к тому было веское слово в погоде. Чтобы июль показался мне уж очень горячим месяцем в этом году, чтобы ходить даже в летней рубашке. Вслед за мной вышли эти двое странно одетых парней. Я бы сказал, что они были похожи на настоящих рокеров. Которые могут утвер-

ждать тебе, что они тут завсегдатаи и местные, а ты вообще пришёлся не к лицу. Но они были похожи и на приезжих, что околачиваются вокруг домов и ищут сами для себя некую ночную жертву. К такой жертве я бы не стал сам себя причислять, но был внутренне готов бежать по первому зову. Чтобы узнать о том - кто на сегодняшний день более быстрый бегун или спортсмен? Я вышел из автобуса и пошёл вдоль дороги быстрыми шагами. Эти двое стали меня догонять и нагнали у следующего перекрёстка. За которым был уже и мой дом, но до него ещё нужно было бы дойти. Брайан сделал небольшой трюк телом и как бы немного зашнуровал свои кеды, чтобы взглянуть на тех кто стоял рядом. Они просто стояли и ждали чего-то, но когда уже загорелся зелёный свет, то не сделали ни одного шага вперёд.

В такой обстановке у меня пошли мурашки по телу, но я не подал вида. И в следующую минуту я понял, что они верно идут за мной. Наверно, чтобы меня застигнуть прямо в парадной и не дать мне никакого бы шанса выбраться из их рук. Они видно хотели меня ограбить или ударить ножом. Судя по их виду было понятно, что не всё так просто. Поэтому уже после перекрёстка я сделал резкий вираж и пошёл в другую сторону вдоль дороги. Делая при этом вид, что я ищу какой-то дом или хочу найти его по адресу. Вроде того, что Брайан и сам бы не местный или не знал как ему попасть в нужную квартиру. Так я отвёл от себя небольшое внимание, но не отвёл взгляда. Они встали около дороги прямо на пе-

рекрёстке, чтобы преградить мне путь домой и стали курить. Этот сонный ад я мог бы пройти намного быстрее, но решил просто вызвать полицию. Чтобы сказать им, что у меня безвыходное положение и сам я не могу попасть к себе домой. Мой второй трюк также удался, и напивавшись воздухом сигаретного дыма - эти двое странных парней увидели мигалку полицейской машины. Взгляд у них резко изменился, а сами они убежали, даже не ушли со своего места. Так я мог благополучно добраться до дома, только после небольшого разговора с полицейскими.

В тот день я проявил необычную смекалку, но был при этом рассержен, что не могу сам за себя постоять. Не то, что я прямо боюсь, а только из-за того, что земля у меня уходила из под ног. Она немного кувыркалась и ждала, что сможет наверно наладить мою жизнь. Но жизнь внутри румынского общества была намного сложнее. Ведь люди были слишком разные, а воздух был вокруг пропитан необычным слоем готики. Чтобы и там я мог бы понять всю суровость испытания в своей жизни и в своём будущем. На моих глазах открылся небольшой проход в потусторонний мир. И я мог его также по-журналистски описать. Чтобы на следующий день, например, создать подборку новостей для любителей ужастиков и ночного хоррора. Но я пока что учился и мог только рисовать небольшие карикатуры на политиков или на самого графа Дракулу. Внутри которого я мог бы лицезреть и свои внутренние человеческие способности. Чтобы потом уже понять,

как сам я могу действовать на окружающих меня людей.

Когда они не видят, что ими могут управлять природные силы, но хотят понять этот мир призраков и вампиров. Конечно мир ментальных или духовных вампиров людей, а не вылезших из могил мертвецов с дурно пахнущими и разложившимися на омерзение телами. Когда уже я вошёл домой, то Дороти, полная ужаса, набросилась на меня и чуть не растерзала. Она кричала от страха или от боли и никак не могла успокоиться. Но мне было всё понятно, точнее наверно спокойно, что завтра я легко встану и буду заниматься своими обычными делами. А после наверно пойду в свой университет, чтобы добиваться там надобного мне статуса в жизни. Брайан не верил, что в жизни всё может пройти вот так легко и просто. Что люди вокруг будут только помогать и не станут лезть в мои повседневные проблемы души. Потому что внутри противоречий я видел особенную жилу, которую мог бы потом наверно сам себе и рассказать. Она вела меня во сне и придавала постоянно готический привкус. Чтобы в одной такой румынской надежде нельзя было бы ошибиться два раза.

Точнее понять, что там ты ищешь сам для себя изнурительное облако истины, а находишь только тупое обывательское объяснение для будущей жизни. И я находил его не хуже, чем может найти сегодня древний вампир. Чтобы в моём городе Дева не стало уж очень опасно жить для меня самого. Ведь время может мне быть не только вредным, но и

полезным. А сам я могу стать для других людей - сущим несчастьем. В моих мечтах было жениться на Нэнси и потом уехать вообще из Румынии, например, в Англию. Где лондонский ветер говорил бы мне намного больше правды в жизни, чем говорил сегодня венгерский. А дождь бы только раздражал ещё сильнее мой большой и длинный нос, что достался мне от какого-то очень великого предка. Этого предка я никогда доселе не видел, но хотел бы понять кто он вообще такой? Что может меня роднить с этой историей рода, когда меня постоянно тянет в Англию? Может у меня есть и оттуда бы родственники, что уже тянут ко мне свои многоступенчатые и странные руки?

Брайан пошёл спать в этот июльский день, точнее в эту ночь, что показалась мне сущим кошмаром. Если бы я был режиссёром, то смог бы создать очень неплохой триллер из своего нелепого положения в городе. В моей голове крутились постоянно разные мысли и все они не давали мне уснуть или заново проснуться. Точно я сам уже был в каком-то ином измерении и шёл туда, чтобы украсть свою будущую победу. Я хотел её наверно больше выкрасть, нежели получить и этим очень сильно смущал своих родителей. Ведь они ждали, что по жизни я буду никак не шпионом, а именно благополучным и полностью состоявшимся мужчиной. Внутри которого постоянно горят глаза, и которому не хочется жаловаться на свою личную жизнь или свободу. Так я провождал всю ночь с мыслью о том, как я буду в дальнейшем

красть свою внутреннюю победу? Где она может находиться и что за этим всем будет бы для меня самого? Я анализировал так много фактов из своей жизни, что уже ночью мне сделалось дурно. Мне стало плохо и к самому утру, потому что некое подозрение закралось бы в мою сентиментальную душу.

О которой я слышал чаще всего от своего отца Габриэля. А тот говорил мне, чтобы и сам я никогда в жизни не отчаивался. И наверно не ждал, что другие люди будут указывать мне дорогу к выходу, чтобы сами от неё внезапно отойти. Веря в исключительность своей семьи - я также мог и поверить в другие чудеса. Которые иногда случаются с обычными людьми, чтобы те никогда не ждали от Бога помощи, а только делали всё своими человеческими руками. Я попытался встать, но вдруг у меня почему-то сильно закружилась голова. Тогда я попытался встать ещё раз и на этот раз у меня почти что получить. Пройти враскорячку несколько метров и просто сесть на пол. Я меня полностью не было сил. Я их как будто бы куда-то потратил, а за ночь не смог восстановиться. Если бы ночью из меня высосали всю кровь и жизнь, то наверно это было бы похоже как раз на ментального вампира. В такой ситуации я решил немного подождать и лечь обратно на кровать. Сложить там руки на груди и просто ждать. Что может отец или мать зайдут ко мне и помогут вылечить нужными лекарствами. А не то мой мозг точно сегодня взорвётся, чтобы не слышать никакого шума на улице или от

людей, что я любил постоянно делать или когда смотрел телевизор. Где отбирал бы только криминальные новости или такие фильмы, что просто дух захватывает от их детективно-мистической подоплёки.

Я протёр лицо руками и понял, что в новостях нет абсолютно ничего интересного. Поэтому я решил просто включить какой-нибудь воскресный фильм по телевизору. Такой, который бы дал мне запал на целый день и был бы для меня тонкой ноткой детективного жанра. В мою комнату по-прежнему никто не заходил, а время всё шло и шло. Уже через несколько часов мне захотелось в туалет. Я тихонько вышел из своей комнаты и пошёл в уборную, чтобы сделать свои дела и может потом принять душ. Но в квартире не оказалось ни одного человека! Это было так странно для воскресного дня. Да и праздников не было никаких, чтобы сегодня уйти из дома. А мой день рождения был только в январе, что придавало мне ещё больший задел для планирования и отмечания праздника. Я вытер пот со лба и сделал все свои личные утренние дела. Хотя время было уже после полудня. Потом я набрал номер матери, но услышал короткие гудки. Номер был занят и я решил позвонить отцу. Но и у него номер был занят, чтобы услышать и там короткие и очень неприятные для меня гудки. Время мне не поджимало, а совесть моя на сегодня была полна тайн и мистического предвидения.

Внутри которого сам Брайан мог бы добраться до сути уже более неестественной и сакральной. Чтобы после прохожде-

ния этой стадии болезни - больше не болеть мистикой никогда. А болеть я категорически не любил вообще никаким ма-размом в жизни. Но ждал постоянно, что меня могут внутри заразить или подставить. Когда ты будешь обманут ради одной шутки природы, но будешь при этом болеть от другого пристрастия. В такие ментальные ловушки меня постоянно загоняла Дороти и была при этом очень пренебрежительна. Она ласкала меня взглядом, а потом сильно обругивала, чтобы отпустить в другой раз опять нелепые комплименты. И ей это удавалось на все сто процентов! Если конечно не знать саму Дороти и её прискорбный и странный женский характер. Где могут уживаться очень много личностей. Но как только она раздражается - все они лезут наружу и говорят абсолютно на разных языках. И в такой нелепости я всё время попадался бы ей под руку. Когда она пекла свои пироги и когда просто сама с собой под нос что-то разговаривала. Так она могла бы понять себя настоящую, но только не мой уже полностью повзрослевший мужской характер. Мне захотелось выпить сока и я полез в холодильник. Но он оказался абсолютно пустой. Как будто бы кто-то поставил его размораживаться и так он стоял уже давно.

Брайан почесал свой затылок и просто попил воды из под крана. Благо там она ещё оставалась и была доступной и вполне пригодной для питья. Уже два нелепых факта были около меня, а слабость так и продолжалась. Она несла меня по водам моего витиеватого воображения и не давала пол-

ностью очнуться ото сна. Как будто бы я просто спал всё это время и не мог встать. Чтобы может сигнализировать там самому себе о своей же болезни в теле. Но сегодня я ничем не болел и был полностью в приподнятом настроении. Чтобы подумать о том, что я буду уже рассказывать своим друзьям в университете. Ведь я любил иногда хвастаться им о своих любовных похождениях. Когда каждый ракурс дамы мог быть виден только мне одному. Я пошёл уже после душа в полотенце обратно в свою комнату и решил просто полежать. Чтобы, наверно, понять, что сегодня по-настоящему происходит? Где находится истинный граф Дракула, а где только его отражение прячется во сне? Я стал смотреть какое-то старое кино. Это был фильм ужасов про маньяка и его надоедливую семью, которую он просто всю свою жизнь ненавидел.

Он так долго это делал, что решил наконец отомстить почти всем на свете и начал это делать именно со своих родственников. Среди резни и крови я увидел даже закономерный факт, когда твоя неприязнь выходит из под твоего же контроля. Ты не можешь больше уже сдержаться, а прячешься на смыслах какого-то другого человека. И этот другой человек потом начинает тобой же руководить, чтобы дать тебе шанс на новую и очень непритязательную жизнь. Внутри такой обманки доверия к самому себе ты ищешь выход внутри зеркала своей же лжи. А вся та чёрная суть и жестокость, что ты хранишь годами может просто взять тебе и вдруг ото-

мстить. Я никогда таким не был и моё журналистское чутьё не дало бы в такой ситуации никакого сбоя. Не сбило бы меня с давно настроенной программы на жизнь. Чтобы придать немного другой окраски уже не мне, а совсем бы другому человеку. Который смотрит сегодня на тебя в зеркало, но совершенно тебя не понимает. И это недопонимание может стоить кому-то сегодня огромной цены или даже цены его жизни. Пока я смотрел этот ужастик, то, вдруг, мне позволила Нэнси. Видно она хотела мне что-то приятное рассказать в воскресенье, чтобы потом мне было не очень скучно на моей повседневной учёбе.

Я быстро схватил в руки свой смартфон и стал говорить с ней. Но вместо её голоса я услышал только женский крик. Который был совершенно не похож ни на что. Даже на резкий страх обычного человека или может даже ужас. Это был наверно больше inferнальный крик о помощи, когда какое-то страшное животное пытается тобой сегодня завладеть. И потом все эти звуки и сам крик просто прекратились. А вместо этого я услышал только гудки в телефоне. Я стал быстро перезванивать и в ту же минуту не мог понять, на какой космической станции я вообще нахожусь? Чтобы сегодня был день смеха и меня, вдруг, так бы неожиданно подкололи. Чтобы потом ещё немного пощупать бы мои стальные мужские нервы. Напряжение стало расти и моё внутреннее ожидание не давало мне выдоха с той стороны, на которой я сегодня нахожусь. И могу привыкнуть к своей нелепой сла-

бости, чтобы не думать больше о лживости судьбы. Которой конечно я не был никогда обделён, а слыл наоборот только любимчиком и неженкой. Которому мать может дать намного больше, чем нужно бы для крепкого пацана.

Я сжал в руках смартфон и стал дозваниваться, но всё было тщетно. То были долгие гудки без ответа, а то опять короткие. Что говорило о том, что этот телефон кем-то используется. На моих глазах стала раскрываться странная картина маслом. И никто мне не мог толком объяснить - кто вообще её сегодня нарисовал именно для меня? Может сам граф Дракула, чтобы и тут выпить мою уже повзрослевшую кровь? Я не хотел обижаться на любовь к самому себе, но думал, что мой эгоизм может всё же выйти из под контроля. И тогда я сам не смогу понять, как мне жить дальше и что при этом делать в городе Дева? На меня нашёл морок уже в каком-то тёмном подозрительном и интуитивном чутье. Из которого сегодня было очень сложно выбраться. Как из под болотной плесени, в которую ты мог ещё вчера попасть и так и не проснуться. Но я не спал, а вокруг творилось чёрти что. Тут Брайан стал доподлинно нервничать и может это был мой единственный выход из такой странной ситуации. Когда вроде бы всё нормально, но что-то подозрительное держит тебя постоянно на мушке, чтобы не дать пройти дальше. И эта мушка постоянно сближает тебя с самим собой, как будто бы это я сам навёл на себя жизненный прицел.

Но вот выстрелить никак не могу, а только смотрю в зата-

ённое зеркало, внутри которого отражается настоящий зомби. Я решил одеться и выйти на улицу, чтобы купить себе какой-нибудь еды. И там может понять, что делать дальше. Когда я уже был готов, то подошёл к двери, но она была заперта снаружи. Ключей же нигде не было, ни у меня в куртке, ни вообще в квартире. Такое странное совпадение было для меня полной неожиданностью, но я решил не отчаиваться. После четырёх часов блуждания по квартире голодным я решил просто вызвать спасателей, чтобы они могли мне открыть дверь. Когда они приехали, то сумрак немного рассеялся. Я объяснил им по телефону, что вообще со мной происходит. И тогда они попросили меня предоставить мой паспорт. Но самих документов я не смог найти ни в квартире, ни вообще у себя. Тогда я просто вспомнил номер паспорта и сказал по телефону спасателям. Мне тотчас же ответили, что такого номера в городе не зарегистрировано. И если я мигрант или приезжий и нахожусь здесь нелегально, то у меня скоро будут большие проблемы с местными законами. Тут Брайан полностью разозлился и стал причитать на свою судьбу.

Я просто повесил трубку и решил ждать до последнего. Но чего мне было ждать от такой ситуации - неясно. Я вытер пот со лба, который постоянно струился от напряжения и подумал. А думать мне было много о чём. Например, о том, как теперь выбираться из такой сложной ситуации? Я зашёл в свою комнату и меня накрыло ледяной прохладой. И

это было в жаркую погоду самого разгара лета в июле! Тогда Брайан накрылся простынкой, как лёгким одеялом и понял, что пока что ничего не может понять. Или принять на свою молодую душу за образ такого бы средства, внутри которого я принял там эликсир мудрости предков. Может именно они подали бы мне руку внутри готического страха, который постоянно нагнетался внутри меня самого. Тогда я тихо взвыл и посмотрел прямо на небо, от которого веяло уже надеждой на успех. По небу летели какие-то самолёты Ястребы и они кружились очень странно. Как будто бы на параде или на каком-то стихийном явлении в военной форме своей красоты. Будто бы сегодня был военный праздник и он мог бы разогнать и налёт печали для меня.

Однако, по телевидению ни о каком празднике не сообщалось. Было обычное воскресенье и даже хуже того - очень посредственное и хмурое. Чтобы я нашёл там тонны мусора в своей юной голове и не смог с ними никак сегодня справиться. Тогда мне пришлось бы только ждать и отвечать на свою внутреннюю интуицию. Внутри которой я всё же хотел украсть у будущего свою свободу. Но сегодня сама свобода украла мой мозг и теперь он находится в клетке в квартире, из которой я никак не могу бы выбраться. Такая аллегория удачи была мне не по нутру. Я не видел выхода из этого странного стечения обстоятельств, однако, понимал, что всё равно за мной придут. Наверно не скоро, но уже в будущем, если на нашу Землю конечно не прилетит какой-нибудь

необычный астероид и не занесёт сюда новую неизлечимую болезнь для души и тела. На такой минорной паузе я просто закрыл глаза и стал ждать, что меня спасут. Брайан не знал, сколько вообще можно провести в таком-то положении? Когда твоё тело ещё не умерло, но полностью обессилело и сам я не могу подняться на ноги. Когда я открыл глаза, то даже не понял, где собственно нахожусь. Это был огромный каменный склеп, овеванный стариной и с такой же холодной и серой атмосферой. Я попытался встать, но понял, что у меня связаны руки и ноги. Они были в железных цепях и кандалах, чтобы быть ближе видно к своей смерти. Потому что именно она меня сегодня и поджидала.

Я опять протёр свои глаза и понял, что уже вообще не понимаю, где нахожусь? Что я мог бы сделать в такой ситуации - не понятно? Но я держался изо всех сил, когда там же ожил и сел, чтобы осмотреться. Вокруг был тусклый свет и он падал откуда-то сверху. А на меня смотрел серый потолок и старинные барельефы, которые когда-то были наверно хорошей лепниной для замка.

— Наверно я попал в тот самый замок Дракулы и теперь не могу выбраться из него. Он наверно меня здесь убьёт и делает своим приспешником морали, точно в аду.

Подумал я немного после страха, который прошёл по всем моим ногам. И вытерся о мои нервы, как о стальные кандалы, которые своим холодом пронзили уже и мою душу. Я попытался что-то сделать, но просто ушёл в себя, чтобы понять,

что полностью обездвижен. Где Брайан сможет найти только свою смерть и то, которая будет нещадно его испытывать до последней капли крови.

— Может меня уже похоронили и я нахожусь по ту сторону света и тьмы? Или я сам стал вампиром и теперь вот так проведу всю свою оставшуюся жизнь?

Моя гримаса оставляла желать лучшего, но не это было главное, а то, что у меня в руках по-прежнему был мой смартфон. И он наверно уже не ловил в таком вот месте? Я попытался набрать номер спасения, который ловил без связи. И на том конце мне ответила милая женщина. Она была настолько мила, что в конце своего разговора просто зашипела и исчезла. Точно связь прервалась, но не была потеряна, а как бы немного притупилась, однако, гудков сброса я не слышал. В такую странную ситуацию я никогда не попадал и тот вампирский ветер, что был во мне - полностью меня сегодня преобразил. Брайан хотел бы уже покончить с собой, но игра воображения продолжалась. Потом я набрал ещё раз этот номер спасения. Но в следующий раз мне уже ответил очень хриплый мужской голос, который сказал мне, что я скоро умру. Если не стану более снисходительным человеком к другим людям и не пойму, что жизнь не такая и однозначная на первый взгляд. Я вообще не понял, что от меня хотят и просто повесил трубку. А в следующую минуту я сам закрыл свои глаза и стал ждать, что мой сон сойдёт или то, что его наводит сегодня. Так бережно и также близ-

ко, чтобы и сам я мог бы почувствовать себя вампиром из средневекового замка.

Чудо это было или всего лишь смехом, от которого можно продолжить свой разговор, но я опять очнулся в своей кровати. Она была уже какая-то другая и мне было совсем не по себе. В комнату зашла мать и предложила мне попить чаю. На что у меня в груди забилось сильнее сердце. Брайан весь вспотел, но не хотел говорить самому себе, что это был всего лишь средневековый морок. Или то самое непогрешимое средство одержимости, внутри которого даже очень здоровый человек может стать настоящим вампиром души. Я им конечно же не стал, но был уже прилично голоден. Чтобы наестся всеми этими пирогами с вишней, от которых потом сильно болел живот. Мне было всё равно, но я понял, что ещё идёт воскресенье. Или то, что можно вообще назвать бы всемирным временем маразма. Того маразма души, от которого даже в Румынии может стать не по себе, если ты не воешь как волк из подземелья. Если не можешь обернуться сегодня хладнокровным вампиром чести. А потом, уже завтра, просто взять и украсть бы уже свободу у всех своих врагов. Чтобы они потом постоянно мучились и думали о неприязни друг к другу и к тому первобытному чувству страха, что может им затуманить мозги.

Мои же были сегодня сильно затуманены, но делать поспешных решений я не стал. Только вот решил после завтрака, который больше напоминал мне обед - позвонить Нэнси.

Когда я набрал её номер, то холодный ток пронизал моё мужское сердце. Потому что мне было страшно опять услышать вместо её милого голоса - ужасный inferнальный крик. Поэтому я сразу приготовился это сделать и принял удобную позу. Чтобы внутри неё мне было не так мучительно замирать или может даже смеяться. Как могут смеяться люди, которые находятся в некоей агонии и не могут выйти из этого человеческого ощущения самого себя. Чтобы потом понять, где находится их трезвость, а где есть только гипноз внутри рамки быть самим собой? Брайан сегодня не был самим собой, однако, был похож на настоящего Дракулу. На того вампира, который может долго преследовать свою жертву, чтобы потом её наконец нежно задушить. В телефоне, как ни странно, пошли гудки, а мне стало ещё больше не по себе. Когда бы не было ни одного внутреннего тока на свободу, а только тени в груди могли тосковать по ней.

И сам я наверно сегодня тосковал по своей любимой даме. Когда думал о ней или мечтал, что мы вскоре опять увидимся. Или проснёмся даже в одной кровати, чтобы не думать, что готика достигла бы всех на свете кровей. Достала бы нас внутренне и тайно играется, как и самими настоящими вампирами. И там уже мы можем не притворяться себе идеальными людьми, а быть самими собой. Таким бы игрушками воли и случая, что сможет преподнести мне чужую тайну о свободе или понять, как достигнуть её в обычной жизни. Если бы я захотел, то наверно бы узнал очень много

чужих тайн на свете людей. Однако, все они были для меня не очень интересны или может даже неприятны. Когда твой внутренний вампир не хочет цепляться там к самому тебе, а только молчит. Вот и мой сегодня молчал и звал меня уже на другую осень. На ту, с которой я уже не смогу дальше сойти бы никогда. Мне ответил на том конце отец Нэнси Блейк. Он очень раздражённо спросил - кто я вообще такой? И когда я ему быстро объяснил, то он меня узнал и немного выдохнул. Ведь мы иногда общались с ним и виделись, когда он был дома с Нэнси.

Не буду откровенным, чтобы самому себя сегодня не ошарашить, но скажу как есть. Этот самый Блейк сказал мне, что Нэнси минувшим днём, точнее вчера, была убита неизвестными людьми возле своей парадной. И когда я стал расспрашивать Блейка, как они выглядели, то он описал мне именно тех людей, которые ещё недавно следили за мной. Они были в точности похожи по описаниям и тогда я даже решил сказать несколько слов для полицейских. Для того мира надежд и исследований, через которые мне пришлось бы в будущем пройти. Чтобы найти этих подонков и впасть теперь бы уже не в гипноз, а в самый настоящий летаргический сон. Чтобы не видеть никаких летящих над головой самолётов Ястребов и не слышать шум цепей, что заковали тебя с самого детства. Быть может, твоими же провидческими способностями, но которые совершенно не помогают в жизни. Вот и мне они нисколько не помогли, однако, сам Брайан стал намного ум-

нее и хитрее.

Чтобы видеть в людях не только свой источник личной информации, но ещё и смерть. Которая может подкрасться к тебе незаметно, как некий готический гость исподтишка. И наверно сегодня положить тебе на плечо свою тяжёлую по судьбе руку. Чтобы позвать потом на свой искромётный и сатирический разговор по жизни. От которого в жилах просто стынет твоя человеческая кровь. Которая ещё недавно там бежала, а теперь уже не бежит, а только воет зверем чутья, наткнувшись на новую болезнь испещрённой души. Той самой, которую можно потерять при общении с духовным вампиром. Если он постоянно следит за тобой в любом городе мира. Или твой стиль жизни сам становится таким бы вампиром и обстановкой формы субъективного и серого ужаса смерти. Которую ты ждёшь постоянно и лечишь бы уже от повседневных оправданий по отношению к самому себе. Хотя глубоко в душе ты можешь понять, что за каждой стеной притворился другой вампир чести и хочет теперь отобрать у тебя твою душу и твою свободу. В Румынии или в другой стране, от которой исходит этот страх потустороннего риска быть умерщвлённым от рук вампирической сущности. Которая ищет с тобой сегодня монументальный разговор. А находит только твой свет жизни и тягу к новому и неизведанному, которое ты хочешь испытать на своей человеческой заднице каждый божий день.

Основание думать над Солнцем

Премного благодарен своей мамочке за то, что этот век я прожил именно с ней, но сегодня нисколько не сержусь на этот добросовестный факт. И оттого неверно каждый день выпиваю почти по литру пива, где не вижу ничего более при-скорбного, чем пренебречь. Наверно этим самым днём, внутри которого я был сегодня босой и очень компетентный мужчина. Я шёл внутри города Патры и всё время разговаривал сам с собой. Как будто бы я самый настоящий греческий Бог и во мне нет теперь никакого шанса на неудачу. Я буду только трогательный Леон, которому исполнилось наконец шестьдесят пять лет. И почему-то внутри всей моей жизни нет места кидаться в людей камнями. Только из-за того, что они всего лишь плохие люди. Или не могут понять прямо и очень простой правды, где в жизни нет однозначных ходов и доктрин. А все они наверно прошли сотни миль и приземлились на мою новую правовую оценку быть самодовольным мужчиной. Таким символически крепким и очень самодовольным, который держит день перед своей рукой. И потом, наевшись сладкого попкорна - бежит поодаль греческих пляжей, где я могу только и делать то, что изничтожать причину жизни в самом себе.

Это было почти всю мою жизнь. Когда у меня была пер-

вая жена Саманта, и когда уже настала вторая бы часть моей души или жена - Присцила. То все они были мне чрезмерно благодарны за мою любовь. Так я никогда не хотел бы пренебрегать тонкостью своей интуитивной привычки думать о жизни. Или ждать, что вокруг меня образуется тонкий лист каверзного рока и станет потом думать также, как и я. Чтобы наверно подставить меня в итоге или понять, что душой я никогда не смогу здесь развиваться. Но жизнь моя почти прошла, а тонкие листья обеденного рока всё ещё идут и идут к своему папочке. К тому образу смыслового я, где сам я буду простой Леон из города Патры. Последняя и самая верная для меня жена Софи, к сожалению, умерла от рака, но никогда от этого не страдала. И в самый последний момент моего бытия рядом с ней она сказала мне, что будет всегда меня любить. Может это был такой ментальный самообман, но я в него искренне поверил. Чтобы найти внутри себя точную копию такого же inferнального человека. И потом спросить себя самого:

— За что мне все эти страдания? Чем я провинился перед самой Вселенной, что не могу просто дожить в счастье и удовлетворённости перед самим собой?

Во мне играл сегодня старинный вальс, а я просто танцевал в своей большой квартире. Где могу теперь наслаждаться своими мыслями в полном одиночестве. Ведь все кем я так сильно дорожил - просто разъехались по миру. Наверно все эти люди уже давно меня забыли и теперь не плачут на каж-

дой остановке моего счастливого бытия. Так и сам я не могу привыкнуть к тому, что даже родственники все уехали из Греции. Однако, рядом со мной было довольно много местных знакомых. Таких, к которым можно было бы отнести не только разгильдяев, но и приличных бизнесменов. Они хотели разбогатеть даже в старости и могли сделать это в любой момент. Я любил вечерами гулять по берегу местного залива. Чтобы наверно прикоснуться к водам Ионического моря и рассказать ему абсолютно обо всём. О том, чего я хочу на этом свете добыть, не прилагая никаких на то усилий. А могу только позвонить Стивену и пойти крушить иллюзии в местном баре. Так для меня хватало довольно много и денег и моря, и даже женского внимания. Ведь выглядел я намного моложе своего возраста.

На меня как будто бы опустился греческий Бог и сказал, что горевать больше нет смысла. Потому что искать внутри самого себя чудо - всё равно, что смотреть в собственную бездну. И когда она попытается раскрыться перед людьми, то может получиться так, что все они от тебя просто отвернутся. Они не будут понимать кто ты такой вообще и что с тобой теперь таким делать? Но я был довольно щепетилён в общении и поэтому моё чутьё проходило задолго до каверзных вопросов. Они копились постоянно на моём человеческом сне. И в один такой прекрасный момент могли бы обрушиться огромным ливнем. Куда-то вдаль или на чью-то человеческую голову, чтобы потом и мне не было обидно за

мою прожитую жизнь. Так как я уже десять лет живу один и не собираюсь заводить никакой подруги. Может женское тепло мне бы помогло, однако, мои друзья в местном баре помогали мне намного больше. Я уже вышел на пенсию, но имел при этом небольшой фриланс. Точнее интернет работу, при которой мог бы общаться с другими людьми.

Назвать это творческим занятием бы язык не повернулся, но на жизнь мне хватало. Даже тогда, когда я мог потратить за один вечер много денег. Внутри такой вот философской жизни меня цепляло только внутреннее противоречие. Оно заключалось в том, что когда я говорю с другими людьми, то совершенно не слышу себя самого. Не могу видно принять свой голос, как очень обозначенный и однозначный. Который тянет моё время куда-то в другую сторону человеческой Вселенной. И потом не даёт мне очнуться снова и снова от той непосильной болезни жизни, которую можно проживать в старости. Которую, к счастью, я почти не чувствовал, а видел вокруг себя только знойных женщин и бесконечное Солнце Греции. Со своими детьми и внуками я давно не общался, поэтому уже стал забывать как они вообще выглядят. Если честно мне и вовсе этого не хотелось, только быть для себя честным человеком. От которого сегодня не будут разбегаться никакие люди на улице или на пляже. Когда я, например, захочу стать сёрфингистом или поплавать на волнах своей сердобольной лжи. Я любил иногда ехидничать в разговоре со своими местными друзьями, а иногда даже откоро-

венно врать. И мне удавалось сохранить баланс новизны информации и той мифологии, которую я могу постоянно выдумывать. Чтобы выглядеть ещё более моложе, чем есть на самом деле.

Так я понял внутри себя самого, что наверно психологически стал стареть. Или выманил внутри своего заиндевевшего сердца ту часть, которая уже давно была ржавой. Я как бы её немного починил, но старый двигатель не хотел заводиться на полную силу. Он был как бы немного прижат моим человеческим страданием, которого я в себе не вижу. Не чувую, но знаю, что года надо мной не властны. Не могут взять верх на моим чувством юмора и подойти так близко, чтобы научить ещё чему-то интересному. Конечно в личной работе или в том, что можно было бы назвать случайностью внутри не проходящей болезни. Которая может тащить меня из рук вон плохо и обращаться со мной, как с самым настоящим пришельцем. Я их никогда толком не боялся. Но знал, что они бывают довольно глупые, чтобы, например, близко подходить к людям и давать себя сегодня опознать. Так я мог бы им вверить свою сложную мужскую психологию опыта проживания жизни, но не очень разделял специфическую ментальность пришельцев. Они были слишком хитрые и изворотливые для меня, чтобы я когда-нибудь вообще повёлся на их рассуждения.

Может о такой любви или о том, что я буду жить и дальше в солнечной Греции и мне всё равно на то - сколько я ещё

проживу. Как я буду блистать перед людьми, когда совсем состарюсь, если не смогу встать с кровати? Леон был постоянно во всеоружии, чтобы заранее себя никогда не хоронить. Не быть таким щепетильно сложенным человеком, на которого надавишь и нет его. Просто рассыпался и остался на местном греческом песке. Ведь в жизни бывают разные ситуации и не все из них благородно приятные. Чтобы достичь там с самим собой краеугольной точки зрения, которая приведёт тебя к победе. Наверно над моим собственным призраком чести. Как будто бы я себя представлял неким рыцарем из средневекового замка. А этот рыцарь постоянно сидит и смотрит в своё отражение, но не в зеркале, а в бледной земной луже. Наверно это не была лужа чьей-то крови или ещё какая-то лужа странного вида после дождя. Леон только видел свою потустороннюю сторону личности и манил к ней всех своих местных друзей. Так один из друзей Стивен обещал мне на днях, что сходит со мной на пляж и там мы хорошо повеселимся. До тех самых пор пока не найдём себе новых приключений на задницу. К таким я относил, например, внезапное появление полиции или что-то в этом роде. Когда не знаешь точно, что говорить, потому что твой язык и так заплетается.

Мужчина я был хоть куда. Такой стройный и немного рельефный мужчина, брюнет, с возможностью быть ещё более симпатичнее. Когда, например, выпью немного пива и буду грезить о тоннах любви перед собой. Но свобода в любви мне

уже была дана большое количество раз, и обретя своё мужское счастье в нескольких семьях я был бы даже рад больше не думать об этом. Не хранить сегодня тех прошлых тайн и недопониманий, которые могут меня нести на водные просторы заново. Как будто бы я хочу сам себе что-то эдакое сказать, но не могу. Леон только мычит и не верит, как стал сам для себя настоящей занозой в заднице. Чтобы прослыть уже не мужчиной в возрасте, а несмышлёным парнем. Я не буду вдаваться в свою биографию, ведь жизнь - не очень приятная штука. Она проходит, а вспоминать весь этот бред довольно тяжело. Чтобы потом не мучиться от тонн противоречий и не сдавать назад. Как, например, этого хочет твоя психика, которая не знает, что ты для неё - словно лунатик. Свалился с такой вот развалины мозга и не знаешь, что подумать сегодня о себе самом, а что сделать завтра, чтобы больше не болеть.

В один из августовских дней, когда уже на небе могут появляться небольшие всполохи осени - я решил сходить на пляж и погулять в одиночестве. Я делал так иногда, потому что хотел разобрать горы мусора в своей голове. Того самого, который копится от просмотра телевизора и от того, что ты постоянно вспоминаешь своё прошлое. Как я работал турагентом или был курьером, а ещё я могу вспомнить свою роль продавца. Но все эти работы не дали мне полноценного счастья в жизни, как будто бы я был создан совершенно для других нужд. Или внутри своего мира теней Леон был дол-

жен кому-то ещё, кто его преследовал всю его жизнь. Не давая полноценно ощутить собственный вес в жизни, а может и то самое счастье. Свой вес я не смог оценить по достоинству даже в семейном браке. И что уж тут говорить - наверно больше и не смогу оценить. Только буду постоянно смотреть на это жгучее летнее Солнце Греции и подозревать то, что раньше не мог себе представить. Не мог понять внутри своей головы, а став потом уже пенсионером и вовсе не могу принять, как раскаяние внутреннего сердца.

Я вышел из своей квартиры в семь часов вечера. И именно тогда на улице начинало холодать или становилось подобно тёплой природе. Чтобы не выжимать свой человеческий пот из футболки. Леон не любил сильную жару, однако, мог говорить об этом постоянно. Видно моя психология была ближе к инфантильной, но такой, чтобы внешне я не выглядел бы дураком. А только при общении с дамами можно было бы понять, что внутри у меня есть некий задел мудрости, который лучше не ломать. Потому что ломать - не строить. И сам Леон никогда бы не стал ломать свою личную или социальную жизнь. В июле мне исполнилось шестьдесят пять лет, но совершенно никто меня с этой памятной датой так и не поздравил. Я был в таком состоянии весь свой день и кружился так до самого вечера, чтобы не придумать себе ничего больше. Потому что меня поздравил только ближайший знакомый Стивен и сделал он это совершенно не из благих побуждений. А именно для того, чтобы приблизиться ко мне

ещё больше и достать до моей тайны жизни. Она была у меня всегда и шла со мной также аккуратно, как это могут делать другие люди.

Как это могут делать даже мои собственные тени, что я постоянно отбрасываю на песке. Когда, например, гуляют по берегу моря и смотрю туда, чтобы найти ещё что-то эдакое. Сегодня уже был августовский вечер и все тайны на моём лице растаяли также быстро, чтобы собраться в другой стиль мышления. В нём я мог бы опять начать знакомиться с местными дамочками. Но был сегодня на что-то такое обижен, на что - даже сам не пойму. Внутри меня разгорался пожар и поэтому я взял себе белого вина в дорогу. Может так мне будет намного легче думаться, нежели просто так идти и грустить от чего-то. А на небе не было ни облачка, только формой света оно напоминало что-то райское и очень притягательное. Когда ты можешь видеть огромное число небесных бабочек и все они как бы немного смотрят на тебя вниз. Чтобы приласкать твой стиль пожилого интеллигента, который уже устал от этой жизни, но всё ещё живёт. И вместе со мной живёт и та самая страсть, что дала мне душу. Я так её в жизни оберегал, что наверно сам потерял из виду.

Посмотрев на свои руки я понял, что чрезмерно загорел этим летом. А мой тон смуглой кожи уже не казался мне таким бы привлекательным. Он был скорее похож на руки какого-то рабочего. Который очень старался в своей жизни, но так в итоге ничего и не добился. Крутя постоянно пальцем

у висков, чтобы продолжать свой терпкий и очень нахальный разговор. Может и для меня он был в этой жизни не последним, однако, сам я хотел чего-то большего. Леон шёл по песку и постоянно озирался в сторону. Мне казалось, что за мной могут следить или смотреть на меня своими необузданными глазами. Может простые прохожие, а может и кто-то более заинтересованный, кто хотел бы, например, сделать мне зло или убить. Ведь в здешних местах было много приезжих и они были постоянно в поисках своей свежей добычи. Той, которая будет слушать их разговоры, а потом понимать их чудаческий и странный язык. Когда я дошёл до этого пляжа, благо идти мне было полчаса, то внутри у меня что-то заёрзало. Оно стало тёмно-жёлтым свечением, которое могло бы испытывать там меня на прочность. Леон не сразу понял, что от него хочет его собственная душа. Но в такой ситуации думать было совершенно лень. Мои тени из глаз струились по золотому песку и мерно превращались и тот же сращённый порох судьбы.

А разъединить его не мог абсолютно никто, нигде и никогда, что и сам я не ждал своей многомерной участи на этом своевольном Солнце души. Которая сегодня по-гречески была очень сентиментальной и тонкой. Словно бы хотела мне что-то важное рассказать. Но видно сам я не слушал эту верную погодную идиллию, а шёл только вперёд, чтобы увидеть там выход. И теперь он был не через людей, а именно через самого себя. Когда ты можешь дотронуться до этого луча па-

лящего Солнца и там уже остаться в живых. Как будто бы само солнечное расстояние до планеты земля помогает тебе сегодня и дышит с тобой в одном измерении храбрости. В моей храбрости было почти всё нужное для меня. И тоненький свет внутри морали уже расстился вокруг моей будущей жизни. Той, которую я ещё могу получить, но буду уже в приличном возрасте. Как рыцарь, внутри которого пробежали огни европейского шума войны и внезапно оставили мою душу в покое. В том же направлении ветра и осени - куда я могу сегодня быстро притронуться. Если этого захочет моя жизнь и тот ток самоуверенного мужчины, который уже наверно полностью состоялся в жизни.

Так я шёл, полностью состоявшийся в жизни: джентльмен удачи и тоски по своему прошлому. Внутри которого каждый мой ответ голосом был бы ещё одним коридором в никуда. В ту матрицу расстояния до своей человеческой болезни, от которой никому и проку в общем-то нет. Внезапно, в таком вот шуме своей идиллической совести я увидел впереди себя идущего Себастьяна. Это был мой старый знакомый или приятель, с которым мы иногда общались и весело проводили время. У него была своя компания по производству различных частных товаров: бытовой техники, мебели и другой разной всячины. Чтобы держать постоянно в плену своей магии покупателей и не верить никому. Так мы встретились глазами и тотчас же поздоровались. Себастьян сказал:

— Привет! Я тут недавно видел тебя с огромными сумками. Ты куда-то собираешься уехать? Или может мне просто показалось на жаре?

На что я быстро ответил ему:

— Нет, я никуда не собираюсь уезжать. Только может съезжу на недельку в Италию, чтобы ощутить там прелесть местного колорита. И может ещё древность, от которой сводит душу.

Тут, Себастьян засмеялся и начал прямо кривляться, поглядывая на меня. Мне показалось, что он просто пьян, но я был сегодня в хорошем настроении. Чтобы не звать никого на помощь, а только делиться своими чувствами с друзьями. Уже через минуту я предложил ему прогуляться вместе и может ещё немного купить в местном магазине вина. На что сам Себастьян никак не отказался, а наоборот был во внимании и в той своей привычке, которая меня раздражала. Точнее это была его самая странная черта характера, которая могла быть у любого человека. Но я видел в ней некоторую маргинальность, а значит и сам раздражался на неё, не глядя. Себастьян говорил постоянно, не открывая свой рот. Он как будто бы притрагивался ко мне только звуком. Но при этом был сам своим лицом - словно бы мумия.

И такой факт не мог меня сегодня не раздражать, а тащил в разные уголки внутреннего сомнения. В этих уголках я решил с ним сегодня прогуляться по пляжу. Хотя сам изначально был готов только играть с песком одному. В моём

случае это было бы вполне привычно, но вот у Себастьяна были на сегодня другие планы. Наверно он хотел познакомиться с какой-то интересной дамой. Ведь сам он был лет на пять меня моложе и видно в такой ситуации он ещё не нагулялся. Ни по пляжу ни вообще вокруг своей мужской жизни. Потом он внезапно спросил меня:

— Как ты думаешь, если бы мы жили на Марсе, то были такими же друзьями? Или может спустились бы на свет какого-то иного измерения человека, чтобы и там искать себе нужное в жизни? Может истину какую или то, от чего не будет страшно жить в будущем?

Я даже не знал, что можно ответить на такие странные вопросы. Ведь я не владел особенно философией, но был всегда начеку. Даже тогда, когда палящее Солнце может внезапно сесть за обширный и звонкий горизонт. Леон подумал немного и ответил:

— Но ведь мы живём сейчас на планете Земля и найти то состояние марсианина не сможем никогда. А значит и не сможем понять, что такое быть за пределами собственной планеты?

Тут, у меня выступил пот со лба и сам я стал думать о том, что Себастьян как-то странно на меня смотрит. Он будто думает мне задать ещё несколько каверзных вопросов, а потом просто взять и перевернуть мой мир. Наверно наизнанку, чтобы потом я не смог бы дальше нормально ходить по этому золотому песку, который оставляет не только мои сле-

ды. Тогда я решил представить себя волевым средневековым рыцарем и понять при этом, что он может чувствовать в своей душе? От чего бы у него растаяли все его враги на пути, если бы такие смогли проявиться в жизни? В моей интерпретации маразма было бы весело - просто смотреть на солнечный сон, который я вижу перед собой. Или угнетать там внутреннего демона, что шепчет мне всякую всячину, чтобы я только не ушёл из его цепких рук. Не принял бы долгожданного лекарства на свою душу. От которого увижу в будущем свободу, что не будет никогда таять, даже под раскатами этого странного Солнца.

Оно же было действительно сегодня странным и могло меня ввести в дурное состояние. Но винить себя в этом я никак не мог, а только смотрел в лицо Себастьяну. Видел в нём старого друга и ничего за этим не держал за своей душой. А ведь можно было бы держать и налаживать свой строгий разговор, если конечно Леон захочет продолжения праздника в баре. Меня утомило даже то, что август был на редкость жарким, а моё сердце было слишком холодным. Видно в такую погоду оно просто не отождествляло себя с Солнцем. И не могло прижиться к такой вот атмосфере ужаса и гнёта, что могут испытывать обычные люди от разлуки. Наверно между собой или между тем основанием Солнца и небом, в которое так хочется поскорее улететь. На этот день никуда я лететь не хотел, а моя подработка была ещё далека. Чтобы в неё окунуться или врать себе, что уже скоро я стану без-

мерно богатым. Поэтому мы с Себастьяном выдвинулись в сторону ближайшего магазина, где могли взять всё необходимое. Ведь Солнце и вода сделали своё благородное дело и поддали мне тот стиль нужного образца разговора.

Я всё смотрел на Себастьяна и не мог поверить, что в моей жизни он будет как-то проявляться. Или врать, что у него всё хорошо, пока сам он тренирует свой мозг, чтобы меня внезапно подсидеть. Мы зашли с ним в магазин и также благородно вышли из него, на что у нас заняло это пятнадцать минут. Потом уже мы бродили целых три часа по раскалённому песку и думали, очень много думали.. Наверно об этом вездесущем Солнце, а может и о самих себе. Как наша с ним судьба с одной стороны похожа, а с другой совершенно различная. Но вот мне захотелось в туалет и я отошёл ненадолго. Я сказал об этом Себастьяну, пока тот разглядывал небо и солнечный закат. На таком интересном месте можно было бы остановиться, но, когда я вернулся, то не нашёл никого больше на песке. След Себастьяна исчез, а вместе с тем исчезло и моё внутреннее настроение. Поэтому я мирно пошёл домой. А в своей квартире мне позвонил Стивен и рассказал, как поймал местного воришку в магазине. Когда тот попытался украсть у него кошелёк. Он рассказывал это в таких красках, что мне стало смешно. Я залился смехом и внутри у меня открылось что-то таинственно инородное. Оно бродило и доказывало мне, что следующий день будет для меня очень необычным. Когда я пойму всю соль этой потусто-

ронней жизни и то счастье преодоления времени в глубине души.

На всё это противодействие реальности у меня ушло ровно полчаса. Потом мы попрощались и я опять устался в телевизор. Леон любил смотреть романтические фильмы или драмы по вечерам. Чтобы осознать своё истинное место в жизни и то, что он теперь совершенно один. Наверно он будет думать о своей свободе, как о чём-то доселе недоступном и тайном, что хотят постоянно украсть его друзья. Только вот самые дорогие уже давно уехали за границу и теперь не видят его старое и оболваненное лицо. На следующий день я работал очень долго и устал прилично, чтобы не понять - который сегодня час? А дальше мои дни стали идти очень быстро или как будто бы под неким гипнозом, что очаровывает своим ходом и немного врёт. В последующие дни лета я несколько раз виделся со Стивеном, но мои развлечения стали мне не нужны. Они как будто бы потеряли свою особенность и не имели больше надо мной никакого влияния. Видно сама магия общения спала и вместе с тем спало и то требовательное отношение к себе. Которое гласило внутри моей души, что я хочу быть постоянно для других людей хорошим. Не идеальным, а именно хорошим.

Таким, как могут быть обычные на первый взгляд люди, которые просто проживают свою жизнь. Не имея больших к ней претензий, но чувствуя там своё зрелое самолюбие. Я конечно же чувствовал и его, но был довольно беспечен для сво-

его возраста. Когда бы даже играл иногда в местное казино и мог временами выигрывать. Такое времяпрепровождение давало мне адреналин в крови, тащило куда-то в пустое тёмное пространство. Где сам я могу оказаться, если найду сам для себя нужный подход в уме. Но мой ум был не очень гибким, а значит все претензии сводились только к одному. К тому, что мне нужно немного вечером выпить. И может ещё немного поиграть на гитаре, которая стояла у меня в белье-вом шкафу. Так я наслаждался своим состоянием не очень долго. Потому что понял, что внутри есть что-то, что может меня гложить прямо по-готически. Так сильно и в то же время очень больно, чтобы в своих чувствах я всё время думал о прошлом. В начале сентября я почувствовал внутри себя необычное ощущение, которое напоминало мне липкий гипноз. Тогда я решил взять себе вина и попить немного в полном одиночестве. Я стал замечать при этом, что находящийся на меня гипноз не делает меня умнее или хитрее. Но приводит к другому полю благоразумия, от которого на сердце становится даже тепло. Так темно и немного теплее, чем это может быть в обычном расслабленном состоянии.

Стены моей квартиры на меня никак не давили, но было что-то в этом таинственное и робкое. Что сам я не мог до конца понять, а только слонялся из угла в угол. Так я сегодня прилично напился, но говорил себе, что всё понимаю и отчётливо вижу. Чтобы в груди у меня не было ни одной серой затрещины, которую могут получить от меня, напри-

мер, призраки. Когда они вылезают из моей собственной памяти и несут мой фатализм туда, где он не будет никому нужен. Наверно и сам я не был нужен самому себе, однако, любил ёрничать на этот счёт. Липкое состояние гипноза немного прекратилось, а я уставился в очередной романтический фильм. Я максимально расслабил все свои мышцы и понял, что наверно скоро усну. Это мне давалось довольно легко и не было тайной болезнью моей души. Да и с нервами у меня было всё в порядке. Как у льва, который может непрерывно убирать со своей дороги большое количество врагов. Но терзать сегодня я мог только самого себя и был для этого не очень подготовлен.

После последней смерти жены на меня находило облако раковых больных и угнетало там своей жалостью. Которую можно оставить после себя на грани бы душевых и непростых испытаний. Которые ты можешь пережить рядом с человеком, когда он постоянно на твоих глазах умирает. Так и Софи умерла десять лет назад, но оставила очень большой след в моей человеческой памяти. Мне наверно не хватает её любви и сам я создаю для такого мучения её личный призрак. Он идёт из прошлого и охватывает меня полностью. Где-то давая мне стиль хорошего парня, а где-то уже принимая для меня вид зрелого мужчины в годах. Сегодня я тайно увидел в самом себе довольно успешного человека, но признаться в этом так и не могу. Буду только рычать на свою внутреннюю свободу и думать, что мои сыновья всё мне про-

стили. Их у меня было двое: Энтони и Чарли, чтобы не звать пустого сожаления туда, где его совершенно нет. И для меня наверно его также не было, но, смотря в своё тусклое зеркало, в нём было что-то уж очень саркастически притягательное.

Сегодня я выпил довольно много вина и отправился в ванну. Где посмотрел на себя в зеркало и меня как током прошибло. В моём теле началась дрожь, а вены все вспухли, как будто бы я был болен лихорадкой. Которую не могу понять или не знаю от неё нужного лекарства. Тогда я стал умываться, а вместо воды я увидел красную и струящуюся воду прямо из под моего крана. Она была настолько противная и красная, как будто бы это кровь. Поэтому я решил, не долго думая, попробовать эту красную воду. И моему удивлению не было сегодня предела! Это была настоящая кровь человека, которая просто лилась из крана в мою раковину. Я встал к зеркалу и опять посмотрел на себя, но почему-то никого в отражении уже не увидел. Мне показалось, что это самый настоящий гипноз, в котором я могу остаться довольно надолго. Леон стал щупать свои ноги и руки, а потом и всё тело. Всё было в порядке, но чего-то неоспучимо нужного всё равно не хватало. Его не было нигде, а моя охота уже отбилась полностью. Мне не хотелось ни спать ни лежать, а только думать.

О чём только мне было думать - непонятно? Квартира была прежняя, а сам я был самим собой, но не мог понять

личное измерение души. Наверно её у меня кто-то сегодня украл? Или позавидовал мне настолько, что теперь я не вижу ничего человеческого вокруг себя. Леон был окружён ореолом какой-то непостижимой тайны сегодня и она могла давить на моё внутреннее бытие. Как будто бы я думал постоянно о вечном Солнце, а оно неспешно прикасалось ко мне. И когда мы сливались в одно расстояние неба, то все гипнозы в своей нелепой случайности просто расходились. Но сегодня был другой и очень дремучий случай. Такой, которого я давно не встречал. Я выпил обычной воды из графина, но она также показалась мне уж очень солёной. Как будто это была не очищенная морская вода. Что хранит свою особенность и не очень является пригодной для питья. Тогда я решил перезвонить Стивену и спросить, как у него дела? Может ему также нездоровится или мне просто показалось, что я заболел? Но моя проверка показала, что все нынче были здоровы. Только один я был болен, но какой-то неизвестной болезнью. Такой, которую не сможет остановить ни одно стихийное чудовище, даже тогда, когда ты непрерывно смотришь на Солнце.

На следующий день именно так я и сделал, чтобы проверить все свои вампирические чувства. Может мне уже давно противопоказано выходить на белый свет? А пора бы начинать жить в глубоком и таинственном подземелье старого замка. На удивление всё прошло хорошо и слаженно. Я немного прогулялся по городу Патры, чтобы оставить и там

след своего мужского сознания. Если его можно конечно сегодня было бы прочесть. На моих глазах развернулась интересная картина, как двое полицейских заталкивают несколько молодых пацанов в свою машину. Видно они сильно нарушили закон и больше не могут держаться среди обычных людей. Я даже удивился, но выпрямил спину и сделал очень благопристойный вид. Чтобы не казаться никогда для самого себя маргиналом, а может только небольшим и очень юрким невротиком. Или таким странным господином, который накрывает свою жизнь неким гипнозом. Не знаю даже - зачем я сегодня так делал, но мне было не весело. Я купил вина и пошёл прочь от этой странной компании. Чтобы внутри уже самого себя не уговаривать больше лезть не в свои дела. Даже, когда прямо перед моим носом свершается небольшое правосудие.

Леон выпил немного вина и в этот вечер, но абсолютно ничего не почувствовал. Как будто бы у него не было ни вкуса ни запаха, а только что-то тёплое покалывало в груди. И казалось мне уже более длинной шуткой, которую я никогда не смогу в жизни разгадать сам. Я и не хотел её никогда бы разгадывать, но принял на свой жизненный счёт. Нашёл внутри себя то тайное лекало, что может кружить меня не только исподтишка. Как будто бы мои прошлые образы оживали внутри меня и превращались в настоящих вампиров. Я был им должен, но отдать всё равно никогда и ничего не смог бы. Так проходили дни, а может уже и сам я стал бездеятель-

ным, но очень суровым человеком. Про которого забыли даже его сыновья, но вот вампиры в ночи точно не забыли. Я спал как обычно, но видел не очень приятные сны. Они стали будить во мне огромное количество чувств и противоречий. Которые я никогда не смогу разрешить, если не буду в себе уверен сегодня. И в один из дней в конце октября мне пригрезилось, что я вижу призрак Себастьяна.

Он стоял и смотрел на меня в упор, но был при этом на улице. А я стоял у окна и разглядывал его странные глаза. Я не сразу понял, что это призрак, но когда моргнул, то видение внезапно исчезло. Как могут бы исчезать кадры киноплёнки, которую ты плохо отснял. Тогда я стал нервничать и понял, что нужно что-то менять в своей жизни. Я представил себя сильным рыцарем, который находится в железных латах и не даёт пробить свою броню. А вместе с тем не даёт пробить и своё человеческое сердце. За которым, наверно, сегодня может прятаться обычный городской вампир. Мне стало полегче, а внутри опять зажглось тайное Солнце. Которое я мог бы ментально представлять каждую свою минуту в жизни. Так Леон немного успокоился и принял позу уже европейского военного из средневековья, а не обычного мужчины в возрасте. С моих ног тотчас что-то тяжёлое отпало. Наверно это были гири или груз, который я тащу постоянно сам за собой. Потом с меня свалилось что-то около груди и при этом необычайно пропищало. Будто бы мышка какая-то или призрачная тварь из иного измерения воли быть другим

человеком. Леон конечно им сегодня не стал, но почувствовал себя намного легче. После этого и с моей головы отпало очень тяжёлое и невыносимо большое нечто. Которое могло бы держать меня в напряжении, когда я живу. Или наверно больше сплю, как свернувшийся калачиком монстр своей иноземной души.

Я не чувствовал себя при этом инопланетянином, но мог говорить так, что другие бы позавидовали. Видно мои способности давали мне большую чуткость в речи, чтобы ещё больше дразнить своих врагов. Теперь внутри меня зародился другой человек, а основание Солнца и своей энергии я стал чувствовать намного больше. Чтобы не ждать, что тебе кто-то другой в жизни сможет помочь или направит тебя на нужный выход в жизни. Леон был вполне самостоятельным и на сей счёт никак не сомневался. Внушив там самому себе, что теперь я буду более неуязвимым. Только вот для кого? Для нелепых призраков или гениев души, от которых пытаются спрятаться интуитивно умные люди? Я себя к таким не причислял, однако, мои родители были более интересные на сей счёт. Они верили, что можно развиваться в этой жизни так, чтобы вообще не страдать. Я смеялся над ними, как только мог. И не выдерживал уже больше такого философского мировоззрения. Когда ты живёшь, как обычный гедонист, а тебе внушают идеалы вселенского масштаба. Я спросил себя при этом всём:

— Куда я приду уже завтра? Или захочу прийти, чтобы не

испытывать чувство своего внутреннего сожаления?

И тут же, я получил ответ, что не нужно больше никуда двигаться или ждать, что меня в конце кто-то поймёт. Мне показалось это ещё более странным, но я не стал нервничать. Ведь расходиться с собой в жизненных понятиях было тем же самым, что просто поменять личность. Леон решил сходить в гости к Себастьяну, чтобы выяснить - как у него дела? Мне хотелось поскорее узнать о нём что-то, что могло бы подсказать дальнейший выход из ситуации. В которую я сам не попадал, но гипноз был постоянно очевидной игрушкой в руках моего греческого Бога. И так мы с ним двигались довольно долго, пока я не понял одну необычную истину. Что моё внутреннее Солнце и может уничтожить тех врагов, которые пытаются меня задавить в жизни. Я стал психически представлять постоянно воина из средневековья. И каждый раз при этом держался своей точки зрения. Внутри которой я мог бы стать ещё умнее и хитрее, а не плыть по течению вниз. Меня от такой практики стало раздирать на части и сам я не мог успокоиться. Только крутился постоянно из угла в угол, чтобы там перейти себе дорогу. А может понять один тонкий намёк на обстоятельства, что мне больше здесь не рады.

Леон не хотел пока умирать, а значит его тайна кроилась в его личном сознании. В той части мозга, где и было это вечное Солнце. Оно находилось там так долго, что сам я полностью к нему привык. И теперь не могу различить, где я сам,

а где это небольшое скопление космических и очень жгучих частиц души? И уже первого ноября мне повезло - я достиг такого чувства сознания, что освободился. Это было похоже на свет, идущий изнутри меня самого. Я как бы вышел из своего или чужого образа мира. А может снял такой вот фантом внутри измерения чужой психики. Который не могу просто взять и для себя тайно ассимилировать в жизни. Леон, вдруг, увидел вспышку в глазах, а потом она вся превратилась в огромное красное свечение. И только после этого я понял, что изгнал из себя дух другого человека. Наверно это была чья-то смерть. А может и тот посмертный опыт, что не даёт мне нужного покоя. Может это была Софи, а может ещё кто-то тайно мне завидующий. Такой, которого я потом не смогу больше отпустить никогда.

Я развёл руками на это событие, но ощутил невероятную лёгкость в теле. Мне опять захотелось петь и танцевать, а может позвать к себе гостей на вечеринку. Я собрался и вышел из дома первого ноября, чтобы понять как дела у Себастьяна? Леон дошёл до его дома и немного перед входом остановился. Почему-то мне не хотелось больше туда идти или тайна, которая была во мне меня же и тормозила. Я сделал опять над собой усилие и прошёл в парадную. А потом позвонил в дверь, чтобы не думать, что я сегодня полный дурак. Где буду верить во всякие небылицы и призраков, пока мои друзья горюют совсем недалеко. Мне открыла дверь его жена Офелия и вид у неё был совсем необычный. Она была

заплакана и не очень хотела со мной разговаривать. А потом всё же выговорила, что минувшей ночью Себастьян умер от инфаркта. Именно тогда, когда я сам освободился от этого назойливого призрака, который давал мне состояние полтергейста. Я не понял, где было то самое сочетание человека и его способностей, но понял куда более интересные вещи.

А например то, что у меня внутри открылись тайные провидческие способности. И теперь они наверно не дадут мне покоя в жизни. Будут играть со мной, как с ключами от не открываемой квартиры, открыть которую не сможет никто и никогда. Моя совесть на этот счёт была вполне спокойна, но ветер, что дул мне в спину не уговаривал меня сдаваться. Леон только хотел понять - сможет ли он пользоваться этими способностями на полную? Или это будет только его исключительная способность в жизни? Внутри которой он будет постоянно вспоминать свою Софи и её странные мучения в жизни. Ту страсть, с которой она могла бы его любить до сих пор. А может и говорить ему о том чего на свете не бывает. Но всё равно при этом манить на свою женскую сторону. Как это бывает у очень требовательных к себе женщин, которые не мнят себя никем. Они просто говорят тебе, что ты сегодня хорошо выглядишь, а потом верят в это уже сами.

Но к следующей странице я не смог прикоснуться также легко, как и к предыдущей в жизни. Потому что стал настоящим средневековым рыцарем внутри своего отражения в зеркале. Который теперь не ждёт подачку в жизни и не лю-

бит только своё вино. От которого можно сойти с ума, если грезить всё время только о прошлом. Если манить туда оживших призраков из ран и следовать их серым указаниям. За которыми нет абсолютно больше никого, кроме тебя самого и твоей вампирической сущности. Что не достигла своего избытка крови, насытившись которой можно больше не думать о земной любви. А думать только о любви марсианской и такой себе совершенной, как будто бы искусственно сделанной. В которой ты не можешь прожить обычную жизнь человека, но должен одеваться в панцирь своего мира теней и злополучного прошлого. От которого даже старость не спасает и не ведёт в космос, что может напророчить тебе личный и всеобъемлющий футуризм в этом мире людей.

Разум последнего, уплывающего путника

Мне всегда не везло с надеждами на свою жизнь. Их было так много, как звёзд на испанском небе.. И все они кружились прямо передо мной, чтобы в одно небольшое мгновение можно было бы упасть на мою душу. Так я поняла, что во мне находится некий корень зла, от которого могу страдать я сама, а также те кто находится рядом. Но сегодня в моей интересной и очень животрепещущей истории не хватает очень многих невыясненных фактов. Познать которые я никак сама не могу, но вижу вокруг себя огромное количество надежд на личную жизнь. И они так идут ко мне и даже немножечко привирают. Чтобы наверно поднять моё женское настроение, а также обхватить меня за талию. Чтобы внутренний смех не растекался также быстро по мне, как могут растекаться капли пота от летней жары. В ней я могла находиться и в самом городе Пальма. Таком испанском местечке на острове Майорка, внутри которого была к сожалению нужна только самой себе. А сама я Патриция и во мне очень много зрелой сердобольности. От которой могут страдать не только мои прожитые дни, но и ещё кто-то другой.

Наверно и мне психологически удалось простить саму се-

бя в этой жизни. Только вот Руперт меня несколько не простил. Он только угрожал мне в последнее время, что не сможет платить за моего ребёнка полностью и с большим блеском. А когда я сказала, что подаю на него в суд, то он вообще от меня отвернулся и повесил трубку. Вся эта картина мести выглядит не более чем шутка судьбы. Однако, в моей живо-трепещущей истории не всё так гладко и символически правильно сложено. Может в этом-то и началась та самая игра, от которой может поехать по-настоящему женская крыша. Она сдала бы сегодня на все сто процентов. Она бы смотрела мне уже вослед, как будто бы я и есть то самое жизненное и мрачное привидение. От которого никто не хочет бежать, но и которое никто в реальности не видит. Потому что сама себя я также, как Патриция не могла сегодня рассмотреть. Просто блондинка и немного оторопевшая от жизни женщина. Внутри которой очень много философской лжи и новостного шума из недр интернета. А когда я всё это могу быстро от себя отбросить, то иду уже не по раскалённой от Солнца Пальме, а уже по другому сну. Этот сон мне снился постоянно в детстве, но не мог найти выражение внутри моего я. Как будто бы само сердце блокировало мои чувства и не давало мне выхода туда, откуда бы сама я смогу дальше выбраться наружу.

То есть туда, где будет та самая настоящая Патриция: нести и греть своё знойное эго, от которого многие мужчины сходят с ума. Так и сегодня я могла бы дать себе небольшую

занозу прямо под задницу. Чтобы понять, что мне ещё только сорок восемь лет, а не сто. И многое мне придётся пережить благодаря моим внутренним привилегиям души, от которых может сходить с ума и мой сын. Его зовут Олли, чтобы не назвать более сложного или странного имени. А назвать бы такое, которое могло бы меня немного подбодрить. Сказать, что даже в испанской среде можно придумать немного скандинавского шума элегий в имени. А может и тот стиль элегантного будущего, которое ты сможешь в уме точно пронести. Я была сама не своя всё своё монументальное детство. Потому что не думала, как трудно буду проходить все мои дальнейшие дни. Хоть и сама родилась в городе Пальма, но уверенности не несла внутри этого жаркого климата в жизни. Моя мать Пеги не была слишком одарённой или умной по поводу мужчин. Однако, пыталась и меня приструнить на этот символический счёт. Считая там, что я не смогу никогда жить самостоятельно или видеть вокруг себя серьёзных мужчин.

Так она говорила относительно моей здешней компании в городе Пальма. От которой все шарахались вокруг, потому что думали, что это злые неформалы. Но это были просто увлечённые модой люди, не пересказывающие своей жизни просто ради шутки. Когда ты не хочешь взрослеть за счёт других людей или своих друзей. Где постоянно им тычешь в нос - кто ты такой на этом свете европейской моды? Я точно знала тогда, что буду в будущем маркетологом в сфере инте-

ресного для меня бизнеса. Но куда я точно пойду - до конца не знала. В этом-то и был подвох, который я поняла не сразу, а когда только прошло пять лет и мне настало двадцать. Там же я поняла, что до окончания университета остался год и мне нужно выбирать свой жизненный путь. Мне не хотелось торопиться, но я выждала немного времени и сунулась в одну небольшую компанию. Это было маркетинговое агентство, которое занималось рекламой товаров для детей. В таком вот необычном месте мне и пришлось работать довольно долгое время. От чего внутри стало всё сахариться и ждать чего-то более большего на роду. Однако, в моём роду не было слишком сильных испанцев или таких монументальных людей, которые могли бы сшибать тебя одной пяткой. Когда только посмотрят тебе вслед, то найдут там твою ахиллесову пяту и выстрелят туда быстро и очень саркастически.

На моём трудоустройстве не закончилось моё злоключение. В один из сумрачных дней я решила пойти на местный пляж. Чтобы там немного позагорать или может познакомиться с кем-то более интересным. Ведь моя неформальная компания была всего лишь небольшой отдушиной на пути к моему будущему. А там стоял наверно великий крест души, о который я никак не хотела споткнуться или понять, что мне это вообще не нужно. Поэтому в этот июньский день я быстро собралась, попрощалась с семьёй и пошла на пляж. Всё было как обычно, ведь я ещё жила с родителями, но внутри у меня жило уже что-то более идейное и требовательное.

Патриции хотелось раскрыть свой талант на полную, но при этом не застрять на очередных амбициях своего бойфренда. Того кто хочет меня заманить на свою мужскую сторону, чтобы там же вычеркнуть и мои мечты. Наверно я была слишком чувствительным ребёнком, потому что в моём сердце всё время что-то скреблось. Оно было настолько саркастическим и мерзким, что можно было бы написать целую поэму для души.

На этот раз Пеги и Натан пожелали мне всего самого удачного и отпустили гулять на весь день. В моей голове кружилось много фатальной смуты, но разбавить всё это я могла лимонадом или вином. Чтобы не быть себе сегодня обузой я взяла с собой всё необходимое в дорогу. И при этом наверно абсолютно забыла свою женскую голову. Потому что, придя на сам пляж я быстро перегрелась и у меня стала кружиться голова. Это состояние проявилось не сразу. Я смотрела куда-то вдаль, как вдруг стала понимать, что вижу перед собой некие чёрные точки. Они стали появляться на небе так быстро и угасать, что внутри у меня образовалась также некая глина. Я могла её собрать в свои кулаки, но совершенно не знала, что с ней сегодня делать? Как мне поступить, если я сама заруюсь сегодня в эту глину и буду там спать? На меня нашёл какой-то предвестник печали и серой тоски. Поэтому в тот момент я чуть не заснула. И хорошо, что я этого не сделала, иначе сгорела бы полностью. Ведь даже в июне Солнце здесь было очень палящее и говорило мне о том, что мирно

с пляжа я не уйду.

Уже спустя полчаса я почувствовала некое прикосновение к своей руке. Патриция быстро одёрнула руку и мне, вдруг, показалось, что мир сошёл с ума. Такое было состояние в голове, как будто бы шёпот ветра влетает постоянно в неё саму. Чтобы немного закружить мои мозги и не дать мне проснуться на той морали женщины, где я сегодня и нахожусь. Рядом со мной стоял некий брюнет. Он был хорошо сложен и говорил без акцента, довольно слаженно и терпеливо. Мне понравилось такое терпение внутри его голоса, чтобы не слушать больше уже никого вокруг. Патриция стала на него в упор смотреть и вдруг спросила:

— А что вам собственно нужно от меня? Может место уступить на пляже или ещё чего-то более важного хотите?

Потом я быстро посмотрела на него ещё раз и он от меня немного отстранился. Точнее отошёл на шаг назад, чтобы не выглядеть сегодня уж очень агрессивным. И таким назойливым, каким могут быть мужчины не из моего круга общения. Он немного помялся на песке. А потом представился:

— Здравствуйте! Меня зовут Льюис, я живу тут неподалёку и увидел вас, сидящей в странной позе. Мне показалось, что вы можете упасть в обморок. Так как у вас уже голова немного съехала на бок, а тело размякло на лежаке.

После своих слов Льюис стал улыбаться и мне также стало полегче, но я ему сразу ответила:

— Вы знаете, что тревожить даму под Солнцем - очень

неприлично. И может быть так, что внутри вы меня больше напугаете, чем в обычной жизни.

Потом я сделала очень фривольное выражение лица, а этот парень стал извиняться. И наверно больше мы не должны были бы общаться, однако, судьба провела другую черту. Он предложил попить вместе пива, а я сказала ему, что я пью сегодня вино. Но в таком положении под палящим Солнцем можно пообщаться и в такой компании. На это предложение Льюис быстро ко мне подсел и стал рассказывать мне свою грустную историю. Он говорил, что у него очень много проблем в жизни, чем ещё больше меня загрузил. Патриция могла бы вообще от него уйти, но внутри меня уже что-то держало. Это что-то было очень странное и серое. На ощупь напоминающее липкий сок, который был выдержан уже много лет и в итоге превратился бы в сладкое вино.

Мы разговорились с этим Льюисом и время прошло так незаметно, как может идти вечерний дождь, который даёт тебе нужную прохладу. А потом, когда ты уже выходишь на улицу, то понимаешь, что всё это было сделано природой именно для тебя. Чтобы ощутить свежий воздух и то состояние освобождения, что ищет внутри сакральную истину. Я сегодня наверно нашла её именно в этом человеке. Чтобы не думать больше, что завтра я смогу быть ещё прилежнее для самой себя. И выбрать бы ещё более сложное направление по жизни. Где я была бы уже, словно принцесса, сложившая свой мир внутри горделивости и страха, который гово-

рит мне постоянно опасаться всего на свете. Но этот страх - только моя собственная иллюзия и гложет уже не только мой мозг, а всех людей вокруг. Тех, с кем я могу общаться в жизни или просто ждать от них нужного общения. Тех, кто является для меня родственниками, но не может до меня никогда достучаться. Ведь стучать в открытые небеса очень сложно, особенно, когда они принадлежат женщине. И не могут уже отражать того мужского чутья, что так ищут внутри этики сегодня мои знакомые парни. Они хотели бы, чтобы я наверняка полностью эмансипировалась в мире мужчин.

Где была бы с ними на одной мужской ноге, но мне это совершенно не нужно. Чтобы внутри себя ощущать свою полноценность и женственность, которая дана мне от природы. На том я и решила немного пообщаться с этим Льюисом, чтобы понять, где его самая правильная черта? Чего он хочет больше всего в жизни, а что я могу ему дать бы уже сегодня? Мои глаза были обращены на этого Льюиса так долго, что он даже засмушался. Чтобы не видеть в моих глазах ответа на разговор, а просто их опустить вниз. Мы договорились и дальше общаться с Льюисом, чтобы потом узнать друг друга поближе. Он решился сам на следующий день ко мне прийти, но сделал это довольно аккуратно. Было четыре часа дня и я уже встала и хотела привести себя в порядок. Как, вдруг, мне на смартфон позвонил Льюис. Он сказал, что ждёт меня на заднем дворе моего дома в городе Пальма, но точно не уверен - пришёл ли по адресу. И ведь я точный адрес ему по-

моему и не давала. А только на словах что-то пролепетала и замолчала, чтобы выждать немного его странные глаза.

Они были постоянно опущены вниз, но иногда поглядывали и на меня. Немного на мою грудь, а может и туда, где находится солнечное сплетение. Вдруг, Пеги подошла ко мне и сказала, что за окном действительно стоит некий мужчина. Он жадно и с пристрастием разглядывает наши окна, чтобы что-то тайное выведать. Это тайное и было - моё личное домашнее тепло. Льюис видно хотел почувствовать его ещё раз и поэтому приблизился ко мне на расстоянии окна. Я решила выглянуть из окна и немного ему помахать. Льюис на это улыбнулся и помахал мне в ответ, чтобы я уже поскорее спускалась обратно. Так мы стали общаться почти без звонков. Ходить друг к другу в гости и думать о том, что сегодня заняться летом почти нечем. Можно посидеть в баре, а иногда и полежать на песке на местном пляже, но в моём случае это было уже не интересно. Потом у нас завязался роман, который можно было бы предположить с самого начала. Только предполагать свою семейную жизнь я очень не любила. Потому что была наверно суеверной и боялась сглазить этот стиль логики в своей голове. Но на этот раз всё можно было бы понять и наверно даже отпустить, как-то по-женски. Чтобы в мою душу не шёл этот беспокойный морской ветер, который может глушить там не только опасную рыбу, но ещё много чего.

Балеарское море мне очень нравилось своей необычной

красотой. Тем, что даже мои родители могли оттянуться там по полной и не думать о своём возрасте. А мне только и оставалось, что ждать своего выпуска из университета и наверно уже готовиться к свадьбе. На моих глазах разверзлась небольшая мина замедленного действия. Так как у меня был один поклонник с детства. Это был Руперт и он был весьма обидчивым мальчиком. Конечно тогда в далёком детстве, когда мы игрались вместе, а наши родственники даже не заметили, как мы стали целоваться. Такие шалости были вполне себе разумными, но не могли остаться без присмотра. И потом уже, минуло много лет, а осадок той тайны так и висел у меня прямо над головой. Такого необычного шёпота морского ветра, что всё могло бы в жизни сложиться. Но оно не сложилось сегодня и может даже бы и завтра не сложилось. Только сам Руперт нажил себе проблем и был теперь совсем потерянным в жизни. Он думал, что сможет справиться со своими личными переживаниями, но всё вышло из под контроля.

Хотя он ему был и не нужен, когда он попал в полицейский участок несколько раз и уже после этого - отходил месяц. На меня также было наложено некое клеймо, что это мой самый ближайший друг. И теперь я почти такая же, как и он, несмотря на все наши инфантильные и детские переживания. Но время лечит далеко не всех, а калечит очень многих, чтобы понять - кто вообще выдумал эту Вселенную? Кто мог её так обустроить, что даже полностью заполненная кос-

мосом - она не может тебе сегодня принести абсолютно бы никакой выгоды? Не может стать уже полностью востребованной в жизни, чтобы твои человеческие рефлексy прошли бы в будущем на ура. По этому поводу я не рассуждала очень критически строго, а держалась только своего внутреннего женского благоразумия. В которое могло входить не только моё эго, но также и все мои взаимоотношения с людьми. Они были повсюду: с друзьями, знакомыми, людьми с университета, а также теми кто знал меня с детства. Такое складывалось впечатление, что я могу взять намного больше того, что могу бы в будущем выдержать.

Где сама я не сломаю свою спину, но буду очень дружелюбно и мило улыбаться дальше на протяжении своей жизни. Но случилось совершенно не так и всему виной была не я, а наверно проклятое вино. В один из дней, когда я была уже согрета будущей свадьбой с Льюисом, то мне стало скучно. И потеряв всякую опору на внутреннюю критичность я решила пойти и немного повеселиться с соседями. Точнее с одним соседом - с Рупертом. А сам он был старше меня на год, чем мог говорить со мной на одном языке. Ведь училась я на задумчивого археолога, но выглядела в жизни, как модель. Одно моё слово и он бы сразу мог примчаться ко мне домой. Но сегодня я решила пойти к нему и поделиться своими неожиданными изменениями в жизни. Как будто бы мне было наплевать на его чувства полностью, а во мне шёл только горячий ток победы. Именно победы над своей

женской глупостью, что уже завтра я буду постоянно вдвоём. Сидеть и лежать, а может думать, что уже теперь моё замужество принесёт мне бескрайние поля элегии за душой. Я конечно не была ментальным вампиром, но верила, что если долго мучить мужчину в разговоре, то сам он станет вампирить от меня. От моего женского безумия и страсти, по которой я буду постоянно идти в одну непререкаемую линию.

Дав себе ещё немного воздушного бахвальства, чтобы жизнь приносила мне только человеческий праздник. И не была бы обузой или тяготой, внутри которой сегодня не хочется ничего делать. Ведь сегодня, когда мне было уже двадцать два года - мои годы жизни стали идти немного медленнее. Я не знаю почему так произошло, только внутри у меня появилась надежда, что вскоре я смогу ощутить уже вечность. Не знаю как она могла бы пройти в мою жизнь и с кем она могла бы быть связана? Только видела сама, что эта природная вечность могла бы мне дать больше в жизни, чем было нужно. Поэтому сегодня был сентябрь, а мне хотелось немного оторваться и понять - кто я на этом свете мудрости природы? Великолепная фея или такое бы уже подобие растения, которое можно немного прикормить и оно само подрастёт? Будет себя изнеживать внутри такого шёлка судьбы, вырастая в стиле нормального человека. Травить внутри самой себя злобного и неугомонного монстра я не стала, а попыталась его просто понять.

И наверно принять на сегодня, как чёрную метку, кото-

рую я видела недавно на солнечном дневном небе. Будто бы это были небольшие чёрные кляксы из чернил, которые могло нарисовать бы моё возбуждённое воображение. Но оно тешило меня сегодня намного больше из-за моего будущего замужества и того, как беспокойный Льюис на него смотрит. Он так сильно меня опекал, что сегодня вообще забыл про моё существование. Наверно потому, что решил сам пойти и повеселиться в компании своих друзей. Ведь его работа была связана с партнёрским бизнесом услуг для предпринимателей из разных социальных сфер. И такая работа очень сильно его нагружала. Изо дня в день он мог часами говорить по телефону, а потом также естественно пропадать на сутки из дома. Конечно теперь я жила у него совсем недалеко от своего родного дома. Но ходила постоянно обратно, чтобы не скучать.. И на этот раз скучать мне не пришлось. Я была немного взволнована этой встречей с Рупертом, но купила немного красного вина. Может, чтобы показаться ему сегодня ответственной леди, а может и чтобы он ничего плохого на уме не подумал. Ведь, когда Руперт думал плохое, то даже на небе сгущались тучи. Он наводил такой морок души, что мне хотелось выброситься в окно.

Патриция была ещё молода, но вот терпеть скуку конечно не любила. Я пришла к нему домой и была готова уже к чему-то особенному. Точнее необычному, чтобы опять поверить в женские чудеса. Которые могут сбываться или не сбываться на жизни, но идти постоянно с тобой нога в ногу.

И в этот раз Руперт сделал очень детское и обидчивое лицо и быстро меня спросил:

— А почему ты так мало взяла вина? Ведь ты знаешь, что я люблю веселиться по полной и внутри я хочу, чтобы и ты была также счастлива?

Я не могла поверить своим глазам, но чуть не пустила сегодня слезу. Когда услышала от Руперта, что он хочет сегодня по-настоящему. Наверно это было некое откровение внутри моей звёздной болезни, что шла со мной так долго. Ведь я была довольно известной дамой в городе Пальма. Там я хотела не просто вырасти над собой, а именно постигнуть свой настоящий испанский характер. Который могла бы получить от своих родственников, но который они постоянно скрывали. Будто бы пытались меня от чего-то рокового убедить. И на сей счёт я была бы для них очень непонятным ребёнком, который лезет туда, где ему просто не место. Тут, я смекнула, что можно вызвать ещё и доставку еды и алкоголя. Может внутренне мне стало спокойнее, но сама я что-то негодное заподозрила. На часах было пять вечера, а родственники наверно гуляли где-то в самом городе. Сам же Льюис был полностью поглощён работой, поэтому раньше часа ночи можно было бы его просто не ждать. Патриция расположилась дома у Руперта и стала рассказывать всякую всячину.

К ней я причисляла очень много характеров людей и их странных привычек. Потом я немного напилась и стала

уже говорить, как настоящий сатирик - одними только лишь анекдотами. Мне не нужно было бы говорить ничего о себе самой. Потому что, когда я говорила о своих отношениях с Льюисом, то Руперт делал такое странное лицо, что его было не узнать. Он отворачивал сразу голову и пытался ровно дышать, а после и я уже понимала, что хватит. Сегодня травить его своей философией семьи или личной правды. В которую я могу вложить намного больше, чем вижу в обычной жизни. Когда не могу даже понять своих коллег по работе, но живу по их календарю. Так бывает, когда совсем нет времени на свои планы. Все они замещаются планами каких-то других людей. И эта матрица, вдруг, начинает вертеться именно вокруг твоих коллег. А не вокруг тебя самой, что было для меня очень прискорбно. В таком случае я водила постоянно по столу глазами и пыталась спасти свою ситуацию. Но не могла это сделать и на следующий день меня опять заваливало кучей чужих дел. Которые могли по-менеджерски копиться очень долго и аккуратно складываться на общую полку. После чего уже говорить в головах всех моих коллег.

Называя их там по именам, но опуская тот факт, что это поле логики никогда не было придумано мной. Так вот с этой проклятой матрицей я и пыталась найти свой самый сокровенный разговор. Чтобы внутри себя не думать, что я могу быть только ведомой по жизни. Но могу быть и ведущей уже своей собственной жизни. Возможности, которой я не хочу упускать, не хочу думать, что внутри у меня есть некий ме-

неджер, который говорит мне, что нужно сегодня делать. Он конечно это знает наверняка, но внутри моего характера я любила больше креативный стиль жизни. Патриция развивала внутри себя постоянное любопытство и имела довольно много претензий к этой жизни. Но сосчитать все мои претензии не мог почти никто. Я только ждала, что сама управлюсь с этим хламом трудного для себя вопроса. Два часа мы проболтали с Рупертом о том и о сём, но во мне не было никакого опьянения. Или наверно мне самой это показалось, потому что я стала выглядеть довольно смешной.

Руперт стал надо мной откровенно смеяться. Он видел во мне уже простую пьяную даму, которую нужно будет вскоре успокаивать и давать немного остыть. Только вот, как Руперт мог меня сегодня успокоить - было большим вопросом. На него я не хотела давать себе абсолютно никаких ответов, а просто немного придвинулась к нему и сказала, что он мне очень дорог. В душе, как старый друг, а в сердце, как тот парень из детства, который навсегда останется в моей памяти. И моя память на этот счёт была довольно хорошая, чтобы помнить очень многие детали из моего прошлого. О которых наверно все сегодня забыли, но внутри у меня было чувство постоянной тоскливости. То ли Руперт сам разгорячился на мои откровенные слова и признание. То ли я была сегодня особенно обаятельной и привлекательной дамой. Но вино сделало своё тайное дело и мы стали непрерывно и медленно целоваться. Мы так увлеклись этим действием,

что нельзя было уже понять - кто начал первым? Что будет за этим действием, когда грянет уже полночь? Но до полуночи было ещё долго и каждый вздох стал отдаваться внутри моего женского горла. Можно было бы подумать, что моя прежняя жизнь на этом полностью кончена, но нет. Внутри у меня пробежал некий холодок и сама я стала медленно раздвигаться.

На такой трюк Руперт сначала опешил, а потом взял и себя в руки, сняв теперь свою футболку. Квартира была на плотном замке, а мы сегодня предались небольшой страсти. Как бывает это у бывших друзей, которые были когда-то очень общительны и молоды. Но в жизни полностью не нагулялись, а прошли только часть её предсмертного приговора. Другую же часть было совершенно нельзя пройти, обойти или попробовать на вкус. А мне сегодня казалось, что попробовав на вкус Руперта - в моей жизни что-то существенное изменится. Но в этом-то и была главная обманка, за которой стояло то патриархальное общество и грозило мне ещё большими проблемами в жизни. Патриция не сразу поняла, что в её жизни что-то очень идейное надломилось. Сдалось, чтобы не видеть взгляды большинства прямо перед собой. Однако, у меня была довольно серьёзная маркетинговая работа. Которая почти каждый день пыталась меня сегодня приручить. На этой странной мысли я очнулась уже после секса, а рядом лежал Руперт и говорил, что влюблён.

Где он сможет сделать очень многое в жизни, если я к

нему буду в дальнейшем благосклонна. Я взяла паузу и решила подумать, чтобы мои тени не стали опять патриархальными или устаревшими от страха других людей. Где я сама не могу принять внутри себя решение, а буду прятаться постоянно за спинами и мнениями других мужчин. Наверно из своего ближайшего круга или оттуда, где они будут наиболее в выгодном свете. Чтобы при каждой такой параллельной ситуации я могла бы выдумать ещё большую ложь для себя самой и пройти новый круг ада. Наверно для того, чтобы принять таблетку успокоительного, которое бы помогло мне собраться с мыслями. Ведь Патриция была обычной молодой дамой, но с очень волевой хваткой. И так, лежа сегодня в кровати Руперта, мне стало всё понятно, что жить стереотипами прошлого я никак не могу. Только буду бежать постоянно от них куда-то вдаль. А там уже будут проявляться мои фэнтезийные миры. Внутри которых есть и Короли и благородные Сэры, и может есть ещё и Эльфы внутри своей оболочки мудрости. И на таком месте я и закончила вообще думать на сегодня, предавшись очень упоительной прошлой любви.

Уже после двенадцати я пошла, немного качаясь, к себе домой и там заночевала. Конечно я ничего не сказала своим родителям. Только наткнулась на Натана и он очень строго на меня посмотрел. Чтобы внутри в моей космической Вселенной создалось что-то очень необъятное и важное, то что я сегодня не могу толком объяснить. Себе самой и тому чело-

веку, с которым мы должны были бы пожениться в будущем. С утра я вскочила ни свет ни заря и побежала обратно к себе домой. Туда, где я живу с Льюисом и не могу себе в этом до конца признаться. Я вошла и приняла сразу душ, а потом села на кухне завтракать. Вдруг, из ниоткуда выплыл Льюис и стал меня очень аккуратно исследовать. Точнее делать вид, что он меня с утра исследует, но видно он просто наблюдал за мной. И после такой бурной вечеринки он вообще ничего не сказал. Патриции было одновременно и горько и смешно, что внутренняя мораль в голове затихла, а на смену ей пришло настоящее безумие. Такое бы право оставаться сегодня леди, но быть при этом совершенно свободной. Чтобы никакие патриархальные гвозди не вбивались в мою молодую и очень щепетильную душу.

На этом разговоре с самой собой я не снесла ничего важного и также не снесла Льюису крышу прямо с утра. Мы немного поцеловались и стали разговаривать о будущем. В этом будущем было всё также как и вчера, вот только явный стиль разговоров немного переменялся. Я попыталась что-то сделать как раньше, но у меня почему-то ничего не получилось. Потом Патриция стала логически рассуждать по-прежнему, однако, лицо моё при этом сильно искажалось. И видно было, что некая тень теперь висит надо мной и не даёт мне никакого покоя. В такой ситуации я решила сильно не заикливаться на социальном неврозе. Который может иногда проявляться в жизни, но быстро при этом проходить. А

уже через два месяца мы поженились с Льюисом и были на седьмом небе от счастья. Я как бы немного провожала его, как необычного и последнего путника по судьбе. По той тропе, на которую может упасть не одна дамская рука, но сегодня упала именно моя и была при этом довольно хорошо сделана. На нашей свадьбе было порядка пятидесяти человек и все они от души повеселились.

Но мне почему-то среди всего этого праздника и шума - было не по себе. Внутри что-то странное стало происходить. Меня постоянно тошнило и я бегала в туалет, но не могла понять, что же происходит? К выводам я пришла только спустя через месяц после свадьбы, но и они были для меня странные. Потому что я узнала, что беременна! Я сразу об этом сказала Льюису и он ещё больше сегодня завёлся, чтобы взять на себя уже бы роль практичного отца. В моей странной ситуации было то, что мне сказали примерные сроки моей беременности. И они совпадали с тем временем, когда я была у Руперта. Я конечно не хотела верить в такое странное событие, но решила и его проверить. В один из январских дней, когда уже снег начинает тебя откровенно раздражать - я решила позвонить Руперту. Патриция не стала ничего ему говорить про свою свадьбу, так как его она не приглашала. Но он мог конечно же сам узнать и был наверно в своей душе категорически взбешён. Но сам Руперт не подал никакого вида, а вежливо пригласил меня в гости. Я сказала Льюису, что мне нужно по делам, а потом отправилась вечером к

нему домой. На меня уже смотрело что-то безликое своими стеклянными глазами и говорило на непонятном языке.

А я всё время пыталась от этого быстро отделаться и была при этом ещё и особенно грустной. Только лишь я приблизилась к дому самого Руперта, как меня охватил серый страх. Он был настолько глубоким и тяжёлым, что стал на меня давить, как будто бы камень на душе. Я немного воспряла духом и постояв на этом же месте - двинулась вперёд. Но ноги не слушались, они стали заплетаться и жить уже своей жизнью. Еле-еле я дошла до дома и позвонила в дверь. Там стоял почти обнажённый Руперт и говорил с кем-то по смартфону. Он был явно навеселе, что можно было бы сказать по его окосевшему взгляду. На меня это не произвело никакого впечатления, но сделалось ещё более тошно. Когда Руперт узнал причину моего настоящего прихода, то чуть не засмеялся, прямо мне в лицо. Он как будто бы не поверил, но ждал, что сама я сегодня отшучусь. Но Патриция была непреклонна и манила его своим тёплым взглядом, чтобы дать понять, что сегодня - всё серьёзно. Поговорив ещё немного на эту тему сам Руперт, скрипя душой, согласился сходить со мной в местную клинику.

Ему это не стоило никакого труда, ведь у него уже были проблемы на эту тему с дамами. Но ни одна так и не смогла сделать его отцом. Мне стало сильно любопытно - чем всё это может закончиться? Когда пройдут уже дни и станет более ясно - в каком мире мне жить? На что Руперт на ме-

ня посмотрел глазами какого-то опять ребёнка и сказал, что может почти всё в жизни. Например, найти человека по фото или прочесть судьбу человека на картах Таро. Патриция удивилась не по-детски, но приняла и такую информацию. Чтобы наверно взглянуть потом и в своё будущее, которое было для меня сильно интересно. Через неделю мы сходили в местную клинику и сдали анализы, а потом опять пошли домой к Руперту. Он решил разложить на меня карты Таро и был сильно удивлён. Потому что все они показывали благополучное и счастливое будущее, в отличие от него самого. Может это был подвох со стороны психологии, но внутри мне всегда казалось, что Руперт намного счастливее меня. Я могла бы ошибаться на сей счёт, но была в себе видно уверена. И эта уверенность и дала мне сигнал, что нужно что-то делать. Когда же мы получили ответ на исследование отцовства, то правда оказалась почти печальной. Наверно больше для меня самой, чем для Руперта. Однако, открывающая совсем другие горизонты моего мнительного бытия.

И эта правда была в том, что именно Руперт и является отцом ребёнка, что будет очень необычно. Ведь я сама замужняя дама и сильнее всех на свете не хочу быть теперь брошенной. Поменялось ли моё внутреннее самоощущение после этого - я не знаю. Но Патриция стала думать в стиле уже более зрелой женщины. Чтобы искать там точные картины ада, когда бы её ребёнок повзрослеет. Это должен был бы быть мальчик, поэтому я назвала его Олли. Чтобы не пу-

ститъ смуту на свой стиль рассуждений о жизни. А просто дать небольшой виток уже другого стиля красоты, который теперь будет вечностью. И эта вечность будет идти, словно бы последний путник рядом со мной и говорить мне, что я не одна. Так и было почти первые пять лет, когда вырослел Олли. Он был очень тихим и примерным ребѐнком, о котором даже сказать трудно. Что может быть как-то по-другому в жизни или настать, если в твоей системе ценностей что-то изменится. В моей ничего не поменялось, но Патриция достигла карьерных успехов.

Я стала намного лучше управлять этой матрицей жизни и искать внутри самой себя более строгого начальника. Который не сможет отнять время у своих подчинѐнных, но будет искать причину для дружбы, даже когда она не идѐт в руки. Моя же жизнь шла мне в руки, потому что Олли был точной моей копией и говорил абсолютно теми же словами. Чтобы не вывести уже тѐмного идола на душе, а думать как обычные испанцы. Где бы и там жаркое Солнце стало второй привередливой личностью, которая хочет играть не со всеми людьми. А только с теми кто может доверять самому себе и ждать, что будущее в жизни открыто. В моей маркетинговой среде было не принято говорить слишком открыто. А всего лишь учиться друг от друга - правилам хорошего тона. Такого бы стиля пригласительной менеджерской логики, чтобы она тебя сразу бы задушивала. Давала очень много времени на раздумья, но оставляла после совершенно в дураках. Буд-

то я сама всё это в жизни знаю и умею на все сто процентов, но почему-то не могу для себя никак использовать.

А самое верное средство для использования философии общения - было только в правилах хорошего тона. Так появлялся закономерный и очень щепетильный замкнутый круг партнёрских отношений. В котором я должна была бы играть важную роль. Но сегодня я только играла роль матери, а Олли постоянно смеялся над Льюисом. Он ведь ничего не знал, но чутьём подозревал, что тайны, которые хранятся на сердце - будут вскоре открыты. Вот только сама Патриция не могла понять, когда будет сие событие в жизни? Как она сможет потом во всём признаться, если уже теперь на душе стало тошно? Не играясь в такую бы злобную агонию лжи - я просто жила, но оберегала и сон Льюиса. Чтобы он ничего не смог узнать от Руперта или его извилин вечной души. Ведь быть под эзотериком или ясновидящим, который тебя просматривает постоянно - не очень хорошая затея. Так и мне показалось на это время, чтобы мой семейный брак был более устойчивым и не болезненным. А болела только я сама и думала о своём о женском. Чтобы даже на работе не слышать пустых противоречий в своей голове.

Когда мне было уже под сорок лет, то мне, вдруг, позвонил Руперт и сказал, что хочет увидиться. А я переехала жить на материк с Льюисом и была уже очень далеко. Мне пришлось долго объяснять, что я живу не в городе Пальма, а уже в Мадриде и всё, что было тогда - осталось в прошлом.

Теперь у меня новая жизнь и трудности стали более предсказуемыми. Чтобы не делить постоянно жизнь на чёрное и белое, а только возвышаться над своими проблемами. Когда ты можешь понять даже сложности внутри своего брака, но терпеливо молчишь. И наверно ждёшь космического послесловия к своей душе. Что в итоге придёт такой вот последний путник и заберёт тебя в свою космическую даль. Туда, где будет много событий в жизни, а вина скроется за его мифологией жизни. Или станет там прозрачной моралью уже совсем другого человека. Что не ищет предательства на твоём женском лице и не ноет тебе постоянно в подушку. Как мог бы раньше ныть, например, сам Руперт.

На этой мысли что-то странное оборвалось у меня в душе. Но я стала разговаривать с Рупертом более манипулятивно. В этот день я сказала ему, что всё что он делал в жизни - было полной и глубочайшей глупостью. От которой теперь никто в мире не спасётся. А если он захочет в будущем меня разоблачить и рассказать всё об Олли Льюису, то я подам на него в суд. И потом мы предъявим всю экспертизу о моём ребёнке, чтобы он был во всеоружии бы в данной ситуации. Или пускал бы уже слюни туда, где есть только алименты и строгий правовой стиль дедуктивного мышления. Может моя прозренческая речь на него сегодня подействовала, но звонить он перестал. Правда, накричал на меня, что платить он ни за что не собирается и всё это в прошлом. Тогда я подумала, что и сам Руперт остался в этом прошлом

и теперь сидит и раскладывает карты Таро на своих нынешних любовниц. На их веские доводы в жизни, а также на то, что можно бы состояться отцом и во второй раз. Где в самой сердцевине души никто и никогда на свете не сможет ему в этом помешать. Даже, если он станет самым последним путником в целой Вселенной, которая обнажает твою душу. И летит туда, откуда уже никто живым не возвращается. Однако, я вернулась из этого странного ощущения жизни и теперь не могу быть самой собой. Я стала больше напоминать даже художницу, от которой льются дожди преждевременной ласки об осень.

Которая может целовать совсем не тебя, а именно твоего сына. За то, что он получился очень исключительным ребёнком. Или таким застенчивым и робким, прямо как и его отец. Но внутренне, не сбивая там грани своего же ребячества, как тот стиль испанского характера, от которого хочется жить. Ждать, что твоё внутреннее Солнце обагрит этот мир снова и снова и не даст тебе перерасти в унылое и серое существо. Каким может быть как раз такой вот разум уплывающего путника, когда его пытаются силой удержать на Земле. А он не хочет и пытается выбраться, чтобы очутиться сразу на небесах. В том мире могучей руки и тленного голоса жажды, который не говорит тебе изнутри. Он только бы обволакивает своей неземной сущностью всё твоё земное существо, чтобы ты стала самой собой. Понятной и притёртой к этому самому миру, от которого хочешь в идеале уйти навсегда. В

тот разум последнего путника страдания и жажды, через которую можно познать многое о себе. Например, придумать новую жизнь себе и своему ребёнку, а потом перерасти этот дар свободы. И опять придумать много фэнтезийного и жизненного стиля игры. Играя в которую можно задуматься не только о себе самой, но и о том правиле чести, с которым теперь тебе предстоит расти и выдумать мир по-новому.

Если бы ты стал мне говорить - о лучшем?

Над моей головой мерно и очень натужно развивалось великое водное облако. Оно было сродни океану, именно тому, на берегу которого я выросла и поняла, что я женщина. А именно на берегу города Касабланка, что точит свои ножны не во мне, а в других людях. Их было так много около меня, что пережить такое столпотворение народа легко - было бы глупостью. Но я несколько не отчаивалась, так как я - Розмари. И во мне очень много разного шума человеческих идей, которые нельзя практически ни с чем сравнить. Я иду и постоянно рисую вокруг себя множество огромных картин, которые потом и становятся этим водным и густым облаком. Оно привело меня сегодня опять на берег Атлантического океана, чтобы дать понять, что я - не одна. И если я стану говорить с кем-то о своих проблемах души, то обязательно найду там слушателей и даже сочувствующих. Мне это было в общем-то не нужно, но над моей головой кружился ветер с новой силой. Он говорил мне, что Розмари только тридцать лет, и всё, что будет дальше - будет зависеть только от меня.

Пока я думаю так строго и наверно перелистываю свой дневник. В нём очень много сентиментальных заметок. О

том, как я жила раньше в Касабланке и как теперь могу сравнить то время с временем уже бы настоящим. Как будто Розмари перенеслась из двадцатого века прямо в век двадцать первый, минуя очень много событий и смертей. И всё, что можно было бы подумать о других людях - просто стёрлось из моей памяти. А навсегда осталось во мне только чудо, которое может составить личную женскую осень. Пусть она будет сегодня готической и пройдёт свой срок иноземного бытия. В нём я буду также вольна пересказывать много событий о своей жизни, но думать всё равно по-своему. Чтобы тот кто опять перейдёт мне дорогу - больше не думал, что он Господин своего часа судьбы. Или может случая, внутри которого он сможет наградить меня новой болезнью. Пусть это будет болезнь души, но она будет моя и очень готическая. Чтобы ветер, который несёт меня в водное облако мира не стал бы ворожить мой внутренний плен совсем один. Я могла бы просто коснуться его своими руками и создать уже другое облако надежды. Например, на жизнь с другим человеком, от которого я никогда не буду страдать в будущем.

Как не буду и думать, что он меня сможет подставить или пройти за мной след в след - много миль тоски. Ведь мои родители говорили мне, что нужно всегда беречь себя и своё сознание, чтобы не потеряться. Поэтому я боялась больше потеряться в жизни, а не пройти личные и строгие испытания. Внутри которых я смогла бы показать волю и страсть настоящей женщины. На это у меня ушло почти тридцать

лет, и вот, теперь я обычный дизайнер и работаю в интернете. Меня бы и такое положение дел устроило, но воздух иногда стал горчить. И причиной к этому была Паула. Это моя давняя подруга с времён обучения в колледже. Там мы навеселились на славу, но так и не нашли подобных себе людей. А ведь так хотелось понять свою женскую сущность и то, что можно бы спрятать за ней. Например, какой-то будущий сюрприз для мученика интеллигента, которому на всё наплевать. Он сидит постоянно в своей квартире и медленно, но верно читает книжки. И когда уже дочитана последняя книга из его огромной библиотеки, то оказывается, что ему уже стукнуло пятьдесят лет. Я таких конечно за собой не встречала, но ждала, что и подобные люди смогут проявиться в моей жизни.

Ведь нельзя полностью взять и всё в точности распланировать. Обязательно найдётся несколько человек рядом с тобой, которые будут тебя тащить на странные испытания в жизни. А может скажут, что в преодолении барьеров - вообще заложена вся суть их жизненного блага. И мне бы пришлось с таким мириться или стать простой и бедной принцессой. Что получалось у меня лучше всех, особенно, когда я начала быстро богатеть. Я сделала это так быстро, что сама дивилась своему дизайнерскому таланту. Он как бы вёл меня перед самой собой и не давал понять, что я сегодня устала или могу выйти из строя. Но Розмари из строя не выходила, а вела свой обычный бизнес образ жизни. Так, став

сильнее уже после двадцати лет, я испытала настоящее счастье и в своих отношениях. Но, увы, мой будущий муж оказался обманщиком и плутом. Он крутил шашни ещё с двумя барышнями неподалёку, а мне ссылался на то, что я - самая единственная. И в таком духе приключенческого фильма продолжалось много дней. К счастью не лет, а именно дней, потому что я быстро раскусила Коннора. Он был меня немного постарше, но по хитрости намного более превосходил. Чтобы и там Розмари не могла создать идиллию влюблённости в сердце, а только страдала. Но я не была сильно ревнивой женщиной. Мой стиль был более спокойным, чем у других женщин. А когда я уже переехала в отдельное жильё, то именно этот Коннор отозвался первым. Он сказал мне, что я могу быть достойна большего, но должна всегда подчиняться мужчинам. В которых я могу только видеть свои слабые стороны или вообще молить о том, чтобы меня там грамотно простили.

На такой фамильярный ответ я не знала, что и сказать. Только выпучила свои зелёные глаза и сделала нос кверху. Так, чтобы потом было и мне понятно - какого мнения я об этом странном типе. Но во мне после романа с Коннором не утихло моё женское противоречие. И я дальше стала искать и бережно отбирать свои инстинкты на полку. Я так увлеклась, что полностью забыла о себе самой и о том, как я по-настоящему выгляжу. В конце концов я начала толстеть и уже к двадцати пяти годам была похожа на очень аппетитную

пышку. И в такой ситуации можно было бы просто сдаться, однако, мои мечты всё же были сильнее. Намного сильнее того, что я вижу каждый день, выходя на улицу. А дом мой был недалеко от окраины города Касабланка и оттуда я могла бы видеть воды океана. Как-то раз примерно в это же время мне позвонила Молли, моя мать, и сказала, что меня искал Коннор. Он был очень настойчив и хотел о чём-то своём личном поговорить. Но я уже не жила в родном доме и может это меня и спасло. От той нервной встречи и оттого, что могло бы обрушиться на мою женскую голову.

А последней каплей в моём трудном и жизненном романе души было то, что и сама Паула тащила меня постоянно по различным вечеринкам. Они могли быть от корпоративов на моей работе или ещё где-то в клубе, где можно найти себе хорошую компанию. Но в итоге я всё равно оставалась бы одна и не думала прощать всю эту жизнь. Ведь прощать было абсолютно некого и не за что. Розмари не любила сильно палящего Солнца, когда тебя может накрыть жарой. А такой вот открытый тип загорания приведёт тебя неминуемо к очередному солнечному удару. Так в моей голове созрела очередная аристократическая идея о том, как можно вести весьма элегантный образ жизни. Чтобы выглядеть при этом на все сто, но не светиться в обычных местах Касабланки, нагоняя там на себя чужой взгляд. Я конечно его очень не любила и ждала, что только мой взгляд может быть прикован к людям. Когда они в очередной раз захотят со мной пооб-

щаться по поводу моего дизайна или встретить бы сильный дух из моей личной красоты. Так я натренировалась очень прилично, но стала чувствовать за своей спиной - серость. Она начинала меня заполнять к двенадцати часам дня, а уже к вечеру превращалась в суровую тёмную тучу. И над ней никто в мире людей не мог развернуть ни один городской стиль искусства. Потому что это была очень непроницаемая туча.

Даже мои подростковые романы не были такими коварными и болезненными, как роман с Коннором. Но не суть, это было не самое страшное в моей женской болезни. А именно то, что передо мной постоянно была эта тёмная туча из неизвестного материала реальности и могла меня там покарать. Точнее сбить с толку или приспособить на более нехудожественные смыслы для души. А я ведь живу особенной художественной жизнью и требования у меня к самой себе - такие же огромные. Так я терзала себя много лет, но в итоге даже похудеть толком не смогла. Приняла на фитнесе нужную форму для себя и обросла небольшим рельефом. Потом же очень долго спорила с Паулой. О том, что можно назвать идеалом отношений в жизни или дать себе, как новую порцию счастья, чтобы не грустить. Но в моём положении грустить было глупо, так как я ещё пользовалась интересом у противоположного пола. И могла создать новые отношения или семейный брак. С такой женской сентиментальной установкой мне стало намного легче жить. Но стало ли там легче

Пауле, которая очень пристально наблюдала за моим развитием?

Ведь она была совершенно из другой социальной среды, точнее из другой профессиональной. И её глаза находились между моим солнечным сплетением и ещё какой-то невообразимой точкой на моём теле, чтобы она всё время меня глазила. Так продолжалось довольно много лет, но мне не на что было жаловаться. Ведь сглаз так просто не увидеть и не понять, пока у тебя всё в жизни хорошо и ты идёшь прямой и просторной дорогой. За которой могут открыться ещё более интересные сюрпризы, что я ещё не знаю. Но буду знать наверняка, если моё художественное воображение позволит мне найти там точки того же жизненного роста. Внутри которых мне требовалось жить как леди, а может и дальше лучше. Розмари не задавалась слишком сильно, а не то опять эта серая болезнь могла бы подступить к моему горлу. Она так сильно высасывала мою жизненную силу, что становилось не по себе. Когда ты хочешь быстро закончить свою работу, но не можешь этого в принципе сделать. И только потому, что вокруг тебя висит какая-то серая и очень натянутая атмосфера. И она как будто бы следит за тобой и не даёт просто взять и запрокинуть голову назад. Точнее отдохнуть, если ты внезапно устала.

Так, уже после двадцати шести лет я стала понимать, что нахожусь в некоем режиме переработки. Когда даже сама Касабланка не может меня повеселить со всеми присутству-

ющими прелестями в жизни. Я была бы довольна каждой минутой внутри своего жаркого сердца, что иду сегодня по нужной для меня работе. А жизнь в Марокко будет только радовать мой южный стиль любви, который наверно и подскажет мне нужный выход в жизни. Так я могла бы думать очень много и даже очень правильно. Чтобы сложить при этом нужные для меня символические нити и прообразы для любви. Но как только я начинала думать о будущем, то внутри у меня закрадывался некий страх. А вместо этого страха я могла увидеть только это большое тёмное водное облако. Оно как будто бы наполняло меня изнутри и не давало выйти за его космические пределы. Как будто бы за ними мне было бы очень опасно: жить или любить по-настоящему. Когда ты можешь смотреть вперёд только с полностью открытыми глазами. И не боишься при этом, что станешь частью чьей-то рукотворной магии из души.

В культуру души я была посвящена с самого раннего детства. И поэтому ходила с родителями по выходным в местный католический приход. Он был довольно просторной церковью и внутри весь выгравирован различной художественной готикой. Там стояло несколько статуй святых, которые я надолго запомнила. И в минуту, когда мне было совсем тяжело - Розмари постоянно вспоминала эти статуи. Ведь в более позднем возрасте я уже не ходила в этот католический приход, но думала, что когда-нибудь схожу. И там наверно оставлю свою частичку Касабланки, внутри которой

и стала дизайнером довольно большого размаха. Не от того, что я участвовала в разных проектах или бы работала в разных областях дизайна. Нет, у меня просто было много амбиций, и внутри них все люди, которые попадали в моё личное поле - сразу просыпались. Они начинали играть моими же словами, а потом давали уже и мои собственные советы. Которые я ещё недавно им говорила или могла предугадывать с их движущихся губ.

В такой игре воображения я и выросла, чтобы не считать себя слишком умной, но ждать постоянно подвоха от людей. Он стал копиться во мне, как некий симптом невроза, не имеющий абсолютно никакого выхода наружу. Чтобы и там я не могла себе с важностью леди сказать, что сегодня я справилась на все сто. И теперь не буду никогда мучиться в жизни, если найду в работе небольшие погрешности. Они были везде и даже проникали в мою собственную жизнь. В то, что можно назвать личным полем женского обаяния и красоты. Как раз туда постоянно хотела войти моя подружка Паула и сглазить меня сегодня. И в один из дней ей это наверно удалось. Или может она сама посчитала меня слишком гипнотической леди, чтобы внезапно заблокировать мой личный стиль. Он был конечно же художественный и требовал постоянной подпитки. Чтобы вокруг было общение и люди, которым я могу бы сегодня довериться. Может это были мои предрассудки души, но избавившись от Коннора, я даже немного отрезвела в жизни. И теперь совершенно не хотела

новых и необъяснимых личных экспериментов в жизни. Когда ты не можешь понять - кто тебе действительно нужен? Ты думаешь, что это тот самый человек перед тобой, однако он говорит тебе неправду.

И уже после ты отчаиваешься, как самая настоящая Розмари, но дышишь уже в стену, а не в любящий разум человека, стоящего перед тобой. Вот и я не любила себя ломать в жизни по каждому поводу. Но ждала, что если такой человек впереди меня появится, то я буду наготове. Видеть его глаза и чувствовать его кожу, как самая настоящая художница - до самого мозга костей. Конечно я и сама любила рисовать иногда готические картины, но все они были овеяны грустью. Когда ты не можешь принять себя саму, а только глотишь свой истинный человеческий характер. Мне он сегодня даже надоел, чтобы Розмари сама смогла бы его немного видоизменить. До такой спектральной точки материи, где даже готика не будет давить на мою неокрепшую душу. Ведь леди нужно намного больше простора в жизни, чем обычному человеку. И не знать это - тоже самое, что падать в тёмный колодец души. Когда ты в него уже упала, то множество вещей переносятся из мира иллюзий туда, где вообще ничего нет. И самое главное было то, что там нет Коннора.

Я постоянно смеялась над его идиотизмом и прошлыми шутками. Но теперь была более подготовлена на сей счёт. Во мне наверно возникло небольшое художественное желание что-то поменять. Но я его ещё не использовала, а мучила и

подгрызала себя понемногу. В один из таких дней в апреле, когда мне уже было тридцать лет я пошла на местную выставку электроники. Меня привлекала тема искусственного интеллекта и всего, что было с ним связано. Но сама я делала дизайн только вручную, что мне давалось с огромным трудом. Мне хотелось бы в этот день немного выспаться и взять выходной, но я взяла себя в руки и пошла. Паулы со мной не было, а значит и риска для Розмари почти никакого не было. Мне стало внутри так любопытно сегодня - смогу ли я полностью расслабиться? Если может найду внутри новых изобретений человечества что-то нужное для себя? Например, какого-нибудь робота, который будет меня развлекать каждый день и не даст мне уснуть и проспять работу. Или ещё какую-то работу, которая сможет найти применение в моей квартире и сделать мой стиль жизни - более свободным. Ведь заниматься повседневными делами становилось очень сложно, когда у меня столько заказов. Пришлось чем-то жертвовать, и хорошо, что я не пожертвовала самой собой. Розмари только успокоилась и вышла из дома в этот солнечный день.

Была середина апреля и воздух уже достаточно прогрелся, а мне стало казаться, что я попала в некую компьютерную игру. И всё, что я буду делать дальше - будет меня приближать к моему выигрышу. Который я смогу получить в конце этой странной компьютерной игры. Это напоминало мне построение целей в матрице, но Паула постоянно высмеивала

мою серьёзность в жизни. Ей казалось, что я не достигну никакого прогресса с таким вот мнением. О которое постоянно погибают даже самые нравственные и сильные мужчины передо мной. Они как будто бы не могут меня полностью разгадать и взамен этому препятствию они только лишь улыбаются. Чтобы не выглядеть сегодня более или менее пошлыми, а может не стать при этом моими тайными поклонниками. Которых Розмари любила раскрывать в любое время года. И могла я это делать прямо в своём сне. Сегодня мне как раз снился такой вот один и в нём был некий Господин из мира грёз. Я его сразу узнала и поняла, что это мой старый знакомый Кэмерон и попросила его не всматриваться очень в моё лицо.

Так как даже во сне мне было чересчур неприятно: видеть и знать, что он хочет от тебя только бы секса. Наваждение это было или простое внушение, но мне всегда помогало то, что я могла в себе отослать людей. Влюблённых или немного инфантильных, которые не блещут разумом и рассудком, а только тянут время, чтобы меня склеить. Такое получается замкнутое влияние из мужского круга идей. Когда они ещё к тебе не приблизились, а уже хотят всего и сразу. Наверно быть во внимании таких вот мужчин Розмари и не хотела, а сегодня шла только вперёд. Я зашла на выставку и меня тотчас же охватило вдохновение. Столько было космических приспособлений для новой жизни. Которую нельзя просто так отдать кому попало, где ты не можешь унять своё внут-

ренное самолюбие. Я просто сразу нашла для себя некий элемент футуристического мышления и полностью в него окунулась. Чтобы и там поймать себя за хвост, который прикручен именно к взгляду художницы.

Я нашла себе небольшого робота-помощника и решила его взять домой. Может для личного эксперимента, а может для того, чтобы понять свой художественный футуризм. Всё было бы ничего, но внутри я стала испытывать небольшую слабость. Как будто бы эти чудо машины меня также могли придавить. Наверно своей механической и кибернетической мощностью, внутри которой орудует уже самый настоящий человек. Я познакомилась на выставке с Джошуа и он мне сразу приглянулся. Такой блондин со слегка съехавшей крышей, чтобы не быть сегодня чересчур правильным продавцом. А нагонять немного восточного стиля любви и оберегать конечно свои нано-творения. В этом огромном нано-арте мне захотелось поначалу потонуть, а потом признаться себе в любви. Чтобы дальше уже не грустить в полном одиночестве в квартире. И так я смогла приобрести это нано-творение, а точнее робота-помощника. Который мог бы мне помогать по дому и выполнять очень много функций. К которым я наверно сама привыкла, но сегодня просто не успеваю всё сделать.

Джошуа был настолько любезен, что продал мне одного из самых дорогих роботов-помощников. Чтобы с таким достоинством я могла бы пойти сегодня домой довольная. А уже

на следующий день я сидела и ждала, как самое очаровательное создание войдёт в мой дом. Мне удалось сделать перед этим уборку и теперь я стала ждать более трепетно. Когда уже приехал курьер, то сама Розмари успокоилась и постигла свои личные амбиции на полную. На том свете мудрости, где могут быть сегодня настоящие дизайнеры. Которые не идут в один шаг с людьми, а ищут, всё время ищут. Так и нашла для себя некоторую отдушину, чтобы не манить мою жажду в душе. Когда ты не можешь признаться самой себе в искреннем желании. Которое, быть может, хочешь сегодня испытать, но оно слишком скрыто за тоннами социальных проблем. И вся эта гуща моих проблем в жизни напоминает только огромное тёмное водяное облако, выйти из которого мне так и не удалось. Как сама я не могу пройти по тонкому льду, чтобы опять начать новые отношения.

Я распаковала это креативное создание или чудо машину и была уже вся во внимании. Когда начала практиковать с ним небольшое общение и то, что я могу сказать сегодня роботу дома. Там, где я нахожусь одна и не имею пока возможности видаться с другими людьми. Но и они не особенно хотят меня видеть. В такой вот серой грустности мне не было всегда спокойно, а было немного тревожно. Я поняла, что смогу с этим справиться и выжить, чтобы дальше жить. Когда на небе Касабланки упадёт и моя звезда счастья, чтобы не иметь сегодня уже проблем. Все они начались в прошлом, но не имели ни одной связующей нити с моим насто-

ящим. Может только некий готический свет или готический Бог мог мне дать иллюзию уже затухающего Солнца. Когда на свете много людей с проблемами, но никто не может тебе толком помочь. А ты работаешь на износ, чтобы опять и опять получать в жизни одни сглазы. Кстати, насчёт них, Розмари решила проверить эти сглазы на Пауле. Которая наверно будет очень ехидно отзываться о моём роботе-помощнике или о том, как он сегодня на неё смотрит у меня дома. Первое, что я сделала - это назвала этого робота Джереми. Он был с метр ростом и довольно быстро передвигался. Если это можно назвать сегодня движением по квартире. Он как бы плавно катался по ней и ждал, что я дам ему очередную команду. Но пока команды я не давала и просто его выключила до следующего дня.

Потому что Розмари слишком устала и не могла больше учить это белое и стальное создание. Которое могло бы только раззадорить мою душу, но совершенно не дать мне в жизни никаких эмоций. И после этого, когда я уже спала, то этот робот-помощник пришёл в мой сон. Он был очень вежлив и сразу отозвался на имя Джереми. Розмари сильно удивилась, но во сне было всё понятно и равнозначно, чтобы не бежать от своих страхов будущего. Джереми сказал мне, что он будет меня любить всегда и также будет мне помогать, пока я с ним. Он не сказал - «пока я живу», так как не знал, что такое жизнь. Однако, такие благородные эпитеты мне вполне сегодня понравились и сгладили мою повседневную грусть.

Которую я могу всё ближе и ближе передвигать к своему сознательному человеческому Солнцу. Там я выбрала бы в будущем не одного настоящего мужчину, но почему-то сегодня сделать это не могу. А переложив всю ответственность на работа, как-то и живётся намного легче и спокойнее.

С такой сакраментальной мыслью я продолжила спать, и снились мне потом уже более огромные и готические миры. Внутри которых я была воплощением силы и храбрости, что не могу познать в мире людей. Наверно, через свой слишком женский характер, внутри которого нет идентичности с другими людьми. Кто мне нравится и ждёт, что в итоге я буду иметь большее желание, чем то, которое имею сейчас. Ведь именно игра на желаниях давалась мне лучше всего и не требовала почти никакой отдачи. Розмари могла играть так постоянно, пока не начинала думать над своей жизнью. И в этой самой отдушине могло произойти всё, что угодно. Только не то, что было выгодно мне в данный момент. Такое стихийное явление я бы назвала «Облик важного вампира». Он смотрит на тебя сегодня с неким вожелением, но не может никогда забыть. И потом, с течением жизни этот вампир просто превращается в облик странного желания. Которое крутится около тебя ещё многие и многие годы. Так Розмари стала избавляться от таких желаний, но внутри не приходило ничего нового.

Его наверно ещё не было в моей жизни, а сама она текла также ровно, как и раньше. Но теперь моя жизнь текла рядом

с Джереми и терпеть постоянные уборки мне уже бы не пришлось. На следующий день, уже после работы я наострила уши, чтобы понять, что что-то изменилось. Теперь вместо команд сам Джереми реагировал на моё имя. Видно он привык и его программа отзывалась быстрее и была бы для меня - настоящим спасением. В этом деле в пятницу я решила пригласить к себе Паулу. Но она пришла не одна, а с Генри. Они сидели на диване, немного смутившись и ждали постоянно чего-то очень странного. Или крайнего, что может дать им обычный домашний робот. Он же терпел всё и выходки и также реагировал на каждый голос человека. Новинка моим друзьям понравилась и они даже остались довольны моей покупкой. После этого Розмари ещё долго мучилась и устанавливала нужный контакт с этой чудо машиной. Он был мне нужен, чтобы в дальнейшем ничего уже не перепутать. Не сойти с ума там, где попросту нет людей. Они ещё не вошли в мою жизнь, но идут где-то поодаль.

Внутри самой себя я поняла, что увижу только ровный след на песке. По которому буду теперь ходить летом и ни о чём плохом не думать. Пока мой робот-помощник будет придумывать мне очень много сложной работы и сразу её выполнять. В моей жизни начался необычный стиль экспериментального нано бытия. Такого, сквозь который не сможет пройти ни одна готическая леди. Если даже она будет очень щепетильна и вольна принять сегодня ароматную ванну из роз и потом выпить немного вина. Так я и сделала,

когда бы позвала к себе домой Альберта. Он был на десять лет меня старше и страдал от некоей странной болезни. Это было нервное расстройство и мы оба, как настоящие невротики решили немного расслабиться. Вином или мёдом любви, чтобы не думать о работе тогда, когда уже есть обоюдное человеческое общение. И все мечты, точно свои личные и прикормленные роботы снуют туда-сюда, чтобы показать уже результат выполненной работы. Сегодня это была простая домашняя уборка, а завтра уже наверно что-то более интересное.

Что я не могу пока придумать, но буду хитрить, чтобы дать очередной стимул для развития этому роботу. Моей преподавательской жилки хватило на очень многое. Но больше всего забавлялся Альберт. Я познакомилась с ним недавно после очередной прогулки по Касабланке, когда бы он сам ко мне подошёл. Чтобы внутри меня зажглось уже такое искусственное Солнце леди, которому будет потом чем светить всю жизнь. Может эта встреча была для меня чересчур роковая, но Альберт дал мне много поводов, чтобы призадуматься. Над моим бытом и тем, как я могу сегодня жить более свободно. В такой свободе мы хорошо провели все выходные и я опять принялась за работу. У меня в голове уже были более сложные дизайнерские образы. А расположить их всех в одну линию можно было бы очень легко. Если не думать постоянно о своей работе, а например, подумать о будущем человечества. Внутри которого есть настоящий футуризм и

сладкая космическая осень. Она стала меня постоянно сопровождать по жизни. Откуда я могла бы чувствовать прилив сил. И толковать всё это по-своему, откуда можно было бы видеть настоящих вампиров чести. В начале мая я решила ещё раз позвать к себе домой Паулу, но та пришла только одна. Сама же она была сильно чем-то недовольна и смахивала сегодня на обиженного ребёнка.

Тогда я предложила Пауле согреться и немного выпить красного вина. Столько, чтобы не чувствовать себя сегодня обиженной по судьбе. Когда во мне очень много креативного, но Розмари не любит, что кто-то рядом мучается. Или открывает сентиментальное окно дружбы только потому, что хочет вынырнуть из него и больше ни о чём не думать. Так я стала постоянно подзывать к себе Джереми и он охотно отвечал на мои команды. Но в один странный момент эта чудо-машина стала вести себя необычно и просто подъехала к Пауле. А та, расставив ноги, вдруг, сидя в своей брутальной позе - сказала:

— Эй ты! Как тебя там зовут. Быстро принеси мне льда и поторапливайся, а не то я могу и рассердиться.

Так сама Паула сделала ехидное лицо и немного выгнула спину. Мне показалось, что она сегодня напилась, но я не подала виду. Не спросила у неё, как это можно так быстро прийти в чужую квартиру и напиться? В следующую минуту Джереми выполнил то, что ему было поручено. Однако, с небольшой погрешностью. И эта погрешность заключалась

в том, что он выдал ей не только лёд, но и принёс ещё вина из холодильника. Хотя я об этом никак не просила. В такую минуту мне показалось, что у роботов также бывает смекалка и ведёт их технологии далеко вперёд. В течение вечера всё было как обычно, однако, к самому концу Паула совсем расслабилась и стала ругаться матом. Она сказала столько слов Джереми на матном языке, что ни одна наверно машина бы не поняла. Но Джереми понял всё это и просто предложил Пауле застрелиться. От сказал:

— Вам нужно убить себя или кто-то другой это сделает первым.

А потом сам Джереми отъехал в угол комнаты, где мы сидели и немного притаился. Мне стало даже немного интересно, как он представляет себе такое бы технологическое убийство? Или то, как его может сделать, например, сам робот-помощник. Но во мне сегодня было слишком много вина и внутри не хотелось думать о всяком бредовом деле. Которое всё равно никогда не сбудется, однако, будет мешать идти дальше по жизни. Как раньше, когда мне пытался мешать Коннор и очень бесил в этом своём деле. Наверно мужском и тактическом, от которого веет только несвежестью и дурной однобокой привычкой врать всем вокруг. Я интуитивно уловила ситуацию, что мой сон выходит из своего футуристического продолжения. А значит дальше будет намного более интересное жить. И наверно ждать, что тебя кто-то сможет понять, не будучи уже чудо-машиной. Сделанной из

различных матриц и стальных частей, покрытых оболочкой человеческой надежды на успех. Ведь можно было бы сегодня, в принципе, и оживить этого Джереми.

Дать ему немного на чай и отвести на кухню. Чтобы он принял мораль обычного человека, а не того, который просто ездит по комнате и молчит. Может насчёт Паулы Джереми был бы пророком. Таким непререкаемым господином из будущего, которое он знает сегодня на зубок. Вот только и я сама не могла понять, что лучше - быть обычным невротиком или всё таки мучиться с живыми людьми? Так сегодня Паула сильно напилась и я расположила её в соседней комнате. Она дрожала всю ночь, как будто бы чувствовала дикое похмелье. Только неясно, что это было - то самое настоящее похмелье или груз какой-то другой сегодня ответственности? Например, за её семью или за то, что она не может жить нормально, не думая о других плохо? В этом я точно не сомневалась, что глазливость Паулы была на лицо. В такой сентиментальности я также легла спать и поставила Джереми на режим отдыха. Чтобы ночью он не жужжал постоянно и не ездил туда-сюда по квартире. Пугая там Паулу и её совсем странное и бледное лицо от сегодняшнего похмелья. Уже ближе к утру я проснулась от странных криков. В меня как будто бы забрался некий потусторонний зверь и не хотел сегодня выйти.

Но как только я открыла глаза, то поняла, что это совсем не сон. А всё, что происходит по-настоящему - будет уже шу-

мом в моей голове. И этот шум сегодня наступил и стал меня преследовать серьёзно. С таким благородным лицом я быстро вскочила, надела свой чёрный халат и побежала. А бежала я в сторону своей второй комнаты, чтобы увидеть, что там происходит. Когда я вошла, то картина предстала мне не очень симпатичной. Точнее, даже немного омерзительной, чтобы больше не сказать удручающей. Хорошо, что сама Паула была жива, но выглядела при этом ужасно. Она была вся в крови и пыталась что-то сделать сама. Но я тут же вызвала скорую, чтобы успеть всё исправить. Или сделать такое привидение чести в глазах - будто бы ничего толком не произошло. Только небольшое ранение и стиль готического хоррора. А главным обвинителем сегодня был как раз - Джереми. Он ночью подъехал к Пауле, когда та спала и стал задавать ей странные вопросы. Не получив на них никакого ответа - машина подумала, что это не человек, а какое-то мнимое препятствие. Или может мусор в комнате, который нужно убрать. При этом, даже немного прокатившись между кровати и окном - этот Джереми стал, как настоящий робот-уборщик. Только вместо уборки эта чудо-машина решила убрать всё, что ей не нравится прямо с кровати.

Не знаю уж какой механизм заклинил сегодня, чтобы быть смертельно опасным. Только в руках у Джереми было слишком много острых и наточенных ножей для уборки. И вся эта техника поехала прямо на бедную Паулу, что оставило на ней следы искусственной казни. Такого бы робота, что вооб-

ще не любит сегодня людей и не знает ничего, что могло бы дать ему выдох в работе. Сама же Паула ещё пять минут по-маялась на кровати, и простилав что-то в стиле готической любви - отключилась. А когда уже приехали врачи, то казнь полностью состоялась, а я не знала, как всё это можно объяснить? Ведь моей подруги Паулы больше не было в живых. Только готические тени свисали внутри коридора квартиры и думали о моём бы несчастье. Оставлять в квартире которое было бы опасно и для меня, а может и для того кто придёт ко мне после. В этой истории самое важное то, что за свою глупость мне пришлось слишком расплатиться. Но вины во мне никакой не было.

Не было вины внутри человеческого разума, потому что всю вину на себя забрал уже бы Джереми. Как и тот суд, который он сегодня сделал для моей подруги. Полицейские не смогли ничего лучше сделать, как просто опросить всех людей, связанных со мной. А потом просто пригласили меня в полицейский участок. И там, с очень суровой и обалдевшей от жары головой, так как дело было уже в июле, некий полицейский Блез сказал мне:

— Уважаемая Розмари! Так как дело бы в вашей квартире и тот робот был ещё не опробован. Точнее он был на гарантии и видимо окупился бы полностью за недочёты. То мы должны констатировать, что взыскивать мы будем юридически с той компании производителя, которая и сделала подобное чудовище.

Он не ошибся, а сказал именно «чудовище», чтобы внутри меня пробежал очередной пот и выступили бы слёзы. Потому что Розмари никогда никому смерти не желала, но судьба распорядилась совсем по-другому. А любовь Джереми обошлась для меня такой жизненной головоломкой, что теперь убытки понесу не я. А наверно мой готический Бог, который и придумал эту странную реальность. Внутри которой мы живём и ищем теперь искусственное счастье. То самое родство техники и человека, в котором нельзя понять наилучший в мире результат. А только подгадывать его и ждать, что завтра наступит новый день и взойдёт новое Солнце. Когда бы и оно стало для тебя сегодня таким же стальным и суровым, чтобы добротой отбиваться от всех врагов. Где ты можешь просто включить и выключить программу, а потом уже стать властителем своей судьбы. Говоря, что теперь тебя не смогут сглазить никто и нигде в мире людей, но сам ты будешь думать только о лучшем. Говоря мне там только самое приятное о любви и то, что я хотела бы услышать.

И в следующую минуту я вышла, полная грусти и печали из этого полицейского участка, где не могла очнуться. От своего сна или гипноза, внутри которого жило настоящее чудовище. Робота-помощника конечно же забрали на экспертизу, чтобы выяснить причину неисправности. А мне осталось только ждать и верить, что в компании изготовителя найдут что-то ещё. То, что можно будет уже завтра предъявить и спросить внутри этого стального чувства. О котором

я знаю так мало и не могу пройти просто мимо. Наверно Розмари сама привыкла к этому лихому чуду, сделанному человеческими руками. А теперь мне уже было всё равно. Только сам Альберт меня успокаивал и ждал, что такие тени в жизни смогут пройти. Розмари не верила, что тени за мной могут исчезнуть, но надев сегодня тёмные очки, я наверно скрыла намного больше. Чем могла бы скрывать в своей странной жизни дизайнера. В которой хотела нравиться многим людям. Пока ещё моя молодость и трезвость жизни были для меня важны. Чтобы не искать потом смущённых призраков изнутри.

Они теперь блуждали и хотели у меня что-то постоянно украсть. То самое важное, что могло бы меня обидеть или позвать на другой уровень печальности. Когда даже готические своды церкви не могут повернуть время вспять. Чтобы найти там другой выход из этой Вселенной, надев скользкий космический колпак на голову моего прошлого. Когда оно совсем не нужно, а тянется теперь и воет. Будто бы в моей голове много произошло и парадокс личности не может это понять. Наверно это и был мой самый надёжный в мире робот - моя собственная голова. Которая не хотела повиноваться никому и ничему в жизни. Потому что найти следы своего жизненного повиновения ты никогда не сможешь, а ждёшь, что это сделает кто-то другой. И в моём случае это сделал Альберт, когда предложил мне отношения и ту страсть, внутри которой можно согрешить. Найти немного беспутства в соб-

ственной голове, когда может она была бы и ржавая. Как, например, отставший от моды двигатель машины. Но теперь грешить именно по-человечески стало более приятно, чем жить такой заносчивой и лживой тоской. По тому прошлому, где было всё идеально в мире дизайнерских решений. А сегодня этот идеал обратился в полноценный прах. На моей жизни и там, где можно найти для себя много помощников, но уже среди людей. Которые не могут понять приказа от искусственного голоса, но слышат намного больше и дальше. Различая внутри оттенков серости этого мира - тот самый, который хочется унести за собой наверно в могилу. Или туда, где тебе будет хорошо жить на этом тёмном облаке водной морали, когда внутри нет сожалений о прошлом, как о бедной Розмари.

Материя - не привереда для души, а просто так

В моём чудо мире было почти что всё необходимое, чтобы продать сегодня центнер рыбы или потрясти свою жену Маргарет о том, что я счастлив. Конечно быть на этой старой земле Валенсии, где много уже захоронено покойников, но больше всего живых. Людей конечно, не зомби. Когда они просто смотрят на тебя из-за кустов и говорят, что ты неплохой охотник. Например, в своих местах около города Валенсия, но кажешься как будто бы не местным. Ты снимаешь свою шляпу и смелость уже не та прямолинейная тётка, что зашла бы к тебе завтра. А теперь быть мужчиной намного сложнее, тем более в двадцать первом веке. От которого дует тревогой и немного тоской по дому. По тому обширному угодию страсти и любви, которое было у тебя в раннем детстве. А теперь его нет и нет того аромата звёздного неба и космоса, которые давали тебе юношескую романтику. Сопровождая сквозь тени символического и первого начинания в любви. Оно началось конечно же с Маргарет и на ней так легко закончилось. Как может закончиться чей-то очень старый роман о любви.

Когда он был не продан хитрым покупателям, а спрятан

у тебя в личной кладовке, чтобы ты постоянно его искал потом. Когда бы внутри у тебя была полноценная осень и вела твои желания к прошлому. Она и ассоциировалась у меня с теми занятиями, которые я постоянно держу за своей могучей спиной. И потому наверно нахожусь постоянно в пригороде той самой Валенсии, чтобы не упустить охотничьего чутья и того злобного клейма зверя, что пронизывает твою спину. Сегодня был хороший улов и я наловил много рыбы, а ещё принёс для Маргарет огромное количество хорошего настроения. Когда стал рассказывать ей о своих приключениях в области. О том, как можно подстрелить прячущегося за деревом вора. Пока он наблюдает за тобой и ждёт, как ты отойдёшь в тень, а после уже хочет тебя обокрасть. И тому сегодня было некоторое знамение. Оно пронзило мою душу так сильно, что даже ноги ненадолго отнялись. Они даже немного зазвенели, как от железных цепей, чтобы и мне стало внутри очень страшно.

Наверно это был какой-то местный и очень неприхотливый призрак, внутри которого можно найти некоторую заботу. И открыв её я, как Каллум уже могу узнать намного больше, чем раньше. Например то, как можно играть со зверьём и находить даже очень маленьких мышек в поле. Чтобы они не видели меня своими глазками, но всегда попадали бы в нужные для меня сети. И в такой ситуации я был хорошим охотником, хоть и само хобби пришло ко мне не очень рано. Сегодня мне пятьдесят один год, а сам я уже вполне благо-

воспитанный гражданин Венесуэлы. Она мне снится постоянно и ведёт по разным городам, где я мог бы дальше жить. Но сама Валенсия нравится мне намного больше и сам я прирастился грустить на её вековой земле. Тут и духов было больше и разного зверья, которое при отлове ведёт себя очень несуразно. Если попадалась какая-то лисица или волк, то я мог видеть их горящие глаза. Почти что заранее, но только издали, чтобы сам я мог прицелиться в своё охотничье оружие. И найти там нужный стиль выстрела, даже если не уверен в своей будущей победе. Охота ведь - это как настоящая лотерея. И там ты не сможешь быть постоянно в спортивном и отличном виде, хотя и стараешься в нём пребывать.

Каллум и сам любил играть в риск, поэтому делал очень много спортивных ставок. Больше всего меня заводил хоккей и наверно спортивные гонки. Как-то раз я сделал очередную ставку в букмекерской конторе и совершенно про неё забыл. В конце ноября должен был бы быть матч моей любимой хоккейной команды «New York Ones». Я был весь в напряжении от своей работы и мои мысли блуждали туда-сюда. В один из таких моментов Маргарет сказала мне, что знает как сыграет моя любимая хоккейная команда. И назвала мне счёт. Я конечно же посмеялся искренне над ней, но сразу вспомнил про свою ставку. В моих глазах возникла идея пойти сегодня в бар и там с друзьями посмотреть этот матч. Чтобы ещё немного облагородить свою мужскую душу и не превратиться в очередного престарелого тьюфяка. Я так и сде-

лал, а ближе к самому матчу сказал своему другу Люку, что мы должны это событие отметить. Но тот поначалу скривил своё ехидное лицо, а потом принял моё предложение чести.

Ведь именно так я и описывал этот стиль поведения между друзьями. Чтобы не плестись внутри своего стиля личности, который меня только и сбивал с толку. Каллум ведь был довольно заносчивой личностью и она могла выйти из под контроля. А когда это происходило, то меня начинало трясти и сам я мог закатить очередной скандал. Вот таким вспыльчивым характером я обладал, чтобы не держаться за нервы Маргарет постоянно. Она ведь прожила более спокойную жизнь. И вся она прошла именно под моим ментальным контролем. Когда мы общались с ней с её двадцатилетия и по сей день. А разница в возрасте была у нас пятнадцать лет. К такой серьёзности может быть готов далеко не каждый в своей жизни. Когда она проходит через личную войну света и тьмы, через то, что можно назвать своим размышлением о жизни. Но в этом размышлении только материя могла мне дать очень много фатальных ошибок, которые я не забуду никогда. Например, это были осечки из моего ружья или то, что я видел в темноте, но не мог для себя никак признать. Придумать на сей счёт хоть некоторое оправдание, если я вообще молчу постоянно и бубню себе под нос всякую чушь.

Вот и сегодня я был должен бубнить себе под нос некоторую молитву о своей жалости к жизни. И она побудила меня к новым и необъятным размышлениям. Внутри которых

Каллум не был до конца честен сам с собой, но мог привернуть много разных дам на свою сторону. Но изменять Маргарет я не любил. Она была слишком интуитивно чувствительной и могла легко меня раскусить. Чтобы, играясь с такой щекоткой в боли нельзя было бы просто так взять и обмануть её. На перебой своей души я слагал очень много меркантильных шуток и видел в них такое же живое откровение правды. Когда уже немолодой мужчина может просто напросто издеваться над своим ментальным миром и журить всех вокруг. И в такой ситуации я пошёл в бар с Люком и тот оперативно набрал там алкоголя. Как будто бы прямо при входе решил поверить в чудеса. Что сам я смогу его быстро оттуда вынести или дать приказ, чтобы его кто-то из этого места вывел. Это был центральный бар в городе Валенсия и туда ходило довольно много народа, чтобы не думать о своих жизненных проблемах.

В них я не погряз конечно, но мог приговорить рюмку, другую виски, чтобы не видеть постоянно у себя под носом некоторых вещей. И одна из них была - это серая городская инертность. Она трогала меня постоянно на работе и будоражила мой мозг. Пока я спал в таком странном состоянии, то вокруг меня мои же секретарши могли делать всё, что им заблагорассудится. Они юлили постоянно и звали к себе помощников, а потом занимались левой бухгалтерией. Которая могла принести им довольно много денег. Недостачу же мои секретарши поясняли сегодня, как очередное падение

валют или ещё какие-то издержки от продаж. А торговал я сам автомобилями и у меня было много салонов по городу Валенсия. Я бы мог развивать свой автомобильный бизнес и дальше, но мне становилось всё сложнее. Может это был мой возраст, а может и то, что лень внутреннего гения затмевала и мой насущный досуг. Давала мне то, что Каллум хочет сегодня, но отнимала намного больше в моём же будущем. И так могло идти очень долгое время, постоянно распирая меня в душе какими-то исчезающими привидениями.

Мне казалось, что раньше у меня было очень много всего, а теперь нет почти что ничего нужного в жизни. Только серые призраки парят над моей головой и говорят, что я что-то всё время не доделал. Не нашёл, но могу простить себе в будущем, если конечно идейно захочу это сделать. И самым главным вопросом будет именно тот, когда я в итоге смогу себе это позволить? Найти или опять потерять в своей мужской голове, когда постоянно деревенею на работе. И от такой суеты мне становится даже жаль моих секретарш воровок, от их не сношенной любви по отношению к миру и к лёгким деньгам. Когда-нибудь я всё равно их проверю, но сделаю это так, чтобы никто и никогда не понял, что я по-настоящему задумал? Где Каллум провёл эту чёрную грань или черту, за которой уже находится его истина? А сегодня она была повсюду. Мы веселились с Люком в баре и нашли много таких весёлых женщин. Они конечно не были девушками лёгкого поведения, однако, могли пойти на многое в

своей жизни. Например, на то, чтобы Каллум подстрелил их сегодня из своего ментального ружья. Или навёл бы на этих дам свой интеллигентский мужской гипноз.

А когда бы они уже очнулись, то видели бы много звёзд на небе и то самое счастье, которое может в жизни дать настоящий мужчина. Ведь именно таким я себя и чувствовал сегодня, чтобы не иметь больше никаких бы комплексов в душе. И не думать, что там я смогу найти ещё больший багаж для своего неуёмного сердца. Оно гудело и гудело сегодня, вместе с Люком, чтобы уже на финальном счёте я понял самое главное. Именно то, что Маргарет предсказала мне точный счёт и это было первый раз в жизни. Чтобы, играясь в мужа, я не поверил бы её странным словам. Однако, на этот раз я проиграл небольшую сумму денег, но зато повеселился от души с Люком. Который, кстати, вообще женщин не любил. Он мягко говоря их ненавидел и ждал, что в жизни они будут ему только подчиняться. У меня же был характер и нрав намного лучше и поэтому я стал наверно более хитрым игроком. Чтобы сравнять с землёй эту свору своих врагов, когда бы их было очень много в моём торговом бизнесе. Ведь торговля автомобилями была предназначена далеко не многим, а тем кто хочет искренне найти своё место в жизни.

Понять, что в этом месте ты будешь прямо как и за рулём своего огромного автомобиля. С откидным верхом или просто закрытым и запаянным на твою самую положительную часть души. Именно её я и искал в себе самом и в других

людях. А нашёл эту часть души и в своём сыне Оливере. Ему было уже десять лет и мы постоянно игрались во внутреннем дворе. И когда я выигрывал, то был более несчастен, чем раньше. И всё потому, что выигрывать у своего сына было более глупо, чем у своих настоящих бизнес и личных врагов. В том поле истинного самообучения я прошёл и много других испытаний для души, но все они остались в прошлом. И теперь Каллуму нет никакого дела на то, как на него сегодня смотрят другие люди. Может в городе Валенсия, а может и в таком месте, где я вообще никогда не был. Потому что интернет предоставлял очень много возможностей. И я мог обращаться к своим сайтам по бизнесу также часто, как и к Маргарет. Например, по смартфону или ещё где-то внутри себя самого. Пока я развиваю там своё уютное ментальное гнездышко и жду, что оно станет для меня пригоднее. Где Каллум сможет понять элегантность этой Вселенной уже не через свою старость, а через молодость. Как будто бы гены можно было повернуть назад и спросить себя самого, когда ты родился?

После же, не ответив на свой самый сокровенный вопрос - забыть его навсегда. Потому что твоя молодость была бы постоянно и везде с тобой в жизни. А ты бы не мучился от разного рода интеллектуальной и другой личной суеты. Где все тебе то и дело говорят на работе и на улице, что ты мужчина уже в возрасте. В таком солидном обиходе правды и чистоты ума, что вокруг тебя не должно было быть много лю-

дей или друзей. Может один, два, да и то, чтобы просто поговорить по душам. И оставить там мерный отпечаток зрелости по своей солидной личности, которую сам и приучил говорить. Наверно в жизни это было моё самое любимое занятие: говорить с людьми и отвечать им постоянно. Потому что продажи в моей компании подразумевали именно это. А процесс такого раскрытия потенциала личности давал мне ещё больший задел на будущее. В этом-то была права Маргарет, когда согласилась на семейный брак со мной. Она уже тогда подозревала, что найдёт во мне ключик того счастья, что сможет сделать счастливой и её саму.

На этой выгодной ноте я закурил трубку и стал как настоящий барон судьбы. Люк очень ехидно на меня посмотрел сегодня, но почему-то нелепо съязвил:

— Как там твои делишки с автомобилями? Хорошо на сегодня продаются машины? А не то, я тут недавно купил себе Форд и он уже через месяц сломался. И после этого я даже не смог его толком починить. Теперь же сижу и жду, что судьба мне подкинет новое чудо в виде другого автомобиля.

Я так быстро посмотрел на Люка, что можно было бы сразу догадаться, что во мне сидит уже много виски. Но сам сегодня я был довольно обмякший, чтобы спорить на этот счёт. И вместо того, чтобы развивать тему об автомобилях - я сам рассказал ему небольшой, но очень интересный анекдот:

— Приходит как-то один богатый человек за новым автомобилем, а ему говорят прямо при входе в салон: «Что вы

желаете больше всего, чтобы не тратить много денег? А не то внутри у вас может быть крайнее разочарование?». На это посетитель разворачивается и просто уходит из салона. Ему кажется, что продавец автомобилей переборщил. Потом заходит в салон довольно скромный мужчина пожилых лет. Видно он накопил на автомобиль с трудом или долго это делал в жизни. А продавец ему говорит сразу: «Сэр, вам не нужна машина. Вы и так себе на уме и поэтому могу посоветовать пойти и просто насолить вашей жене. Которая постоянно вас пилит из-за дорогих покупок в жизни». Не дослушав этой речи покупатель обижается и просто разворачивается и уходит. А сам продавец недоумённо думает про себя: «Что за народ пошёл нынче? Не хотят покупать много и дорого или не хотят быть счастливыми в жизни? Ведь много же автомобилей так просто не купить. Хотя и у самого меня только три. Но я при этом смотрю на свою жёнушку, как на настоящую стерву. Которая пилит меня по каждой левой идее и видит в этом абсолютный прогресс.

— Наверно стоит себе завести собаку и гулять с ней неподалёку от своего места работы. Чтобы не испытывать разочарование по каждому ушедшему из салона посетителю. Ведь во всех них нет никакого толка в жизни, а только одно сплошное разочарование. Говоришь ты им что-то или нет - они все смотрят на тебя как на юркую собачку и постоянно чего-то ждут взамен. Даже пошутить нельзя, а уж получить двойную вырубку - вообще невозможно. Ни в этой жизни,

ни вообще в том месте, где есть жадность и мозг неокрепших до машин покупателей».

Люк вообще ничего не понял из этого торгового анекдота. Только застрял внутри себя самого и выдохнул чем-то доселе неизведанным. Таким пустым и странным, что можно было бы и вовсе забыть. А я стал рассказывать местной даме опять сказки, что ночью я пью кровь молодых дам. Чтобы быть от этого немного моложе и выходить лицом, как двадцатилетний джентльмен. При этих словах Люк даже немного поперхнулся, но понял, что не хочет сегодня от меня отставать. Поэтому он поддал ещё немного виски и стал уже рассказывать свои странные и очень эгоистические анекдоты.

Передать которые мне было бы очень сложно в своей голове. Но умнее от этого, отнюдь, я никогда бы не стал. Только наловчился бы смелее смотреть на дам, когда они плотно напрягают свои пухлые губки. И не могут сказать тебе простое, но очень понятное слово «люблю». Так в этот странный день Валенсия предстала передо мной в очень неестественном свете. Таком, что можно было бы стать настоящим вампиром. Из тех волшебных сказок, которые я люблю рассказывать сегодня местным дамам. Которые приходят в бар и ищут взгляда со мной, поднимая там свой нос по ветру. Он был поднят теперь у меня самого, как у самого настоящего охотника. И в глубине своей зрелой души мне нравилось слишком много в этой жизни. Такого, что я никогда не смогу бы себе уже позволить, но буду юлить и ждать удобного слу-

чая. Как в том анекдоте с салоном по продажам автомобилей. Когда хочется всё и сразу, а ты не можешь выбрать нужное авто. И в последний момент продавец делает нелепую фразу, которая полностью отбивает твой интерес к тому - за чем ты собственно и пришёл. Я бы пришёл сегодня за победой в хоккее, но видно победил что-то другое прямо в баре. Когда бы выпил почти бутылку виски и был на этом трезв. Такое со мной бывало не всегда, но сегодня был именно такой случай.

Который можно было бы записать в ежедневник и пометить, как состояние очень острого чутья. В чьём глазу я могу убить любого хищного зверя. Чтобы дать ему нужную кличку в момент самой ловли, а потом просто жадно поджарить на огне. Внутри которого очень много слабости и души того самого зверя, который нёсся бы на меня в прошлом, чтобы убить. И так с каждой материальной вещью, которую я вижу вокруг себя самого - я мог бы поступать так и лечить себя всю свою жизнь. Чтобы не звать никогда не помощь охотников с другого помоста и видеть, как они ловко хотят меня обойти на турнире. В котором я иногда по осени участвовал. Но выигрывать мне никогда не приходилось. Поэтому самую охоту я оставил, как личное искусство для души и дань того уровня трезвости в жизни. В которую я никогда не впущу никаких воров с хитрой и очень скабрёзной рожей. Они иногда конечно посматривают на меня в жизни, но не могут найти во мне искусственно хорошего или плохого человека. В чьих глазах могло бы кружиться пламя костра, напомина-

ющее мне о жертвенности этого мира.

Где много боли и потерь, но сегодня мне повезло и я доволен своей семьёй. Напрягая мускулы своего лица - я увидел, как в бар тайно вошёл некий полицейский. Он старался сам не подавать вида и к себе не хотел привлекать никакого внимания. Каллум сразу обратил на него свой взгляд и стал иногда поглядывать в ту сторону. Чтобы наверно подумать про себя:

— Не ведётся ли сегодня в Валенсии опять расследование очередного убийства или ещё чего-то, что невозможно было бы объяснить?

Задумавшись об этом я сразу напрягся, потому что быстро подумал о Маргарет. И поэтому ненадолго я отлучился в уборную, чтобы там в тихой обстановке ей самой бы позвонить. Я встал из-за стола и сказал Люку, что отойду на пару минут. А тот, немного усмехнувшись, пожелал мне всего самого интересного в жизни. Потому что Люк уже был сильно пьян и его тяготил больше не я, а дамы, которые к нему клеились. Наверно сегодня одну из них он страстно подцепит. Чтобы уже завтра сама материя выдала бы ему внезапное и не искажённое духом отцовство. Чтобы внутри себя Люк был бы дальше более осторожен и мудр, где бы сам не попадался. Но сегодня был особенный праздник и в моей душе также всё расцвело. Я прошёл мимо этого полицейского и тот также на меня странно посмотрел. Потом, уже в уборной я позвонил Маргарет и она сказала, что всё хорошо. Я удо-

стоверился, что жизнь может идти дальше и в меня сошло семь потов. Кодировать на детей Люка сегодня я не стал, а просто вернулся обратно за стол. И там уже мы продолжили наше неугомонное веселье. С чем мне пришлось потом довольно туго.

Не знаю даже сколько сидел в баре Люк, но я ушёл оттуда в три часа ночи. А когда уже добрался до своего дома в Валенсии, то какая-то тень быстро проскочила через мой порог. Она не оставила никакого следа за собой, но была похожа даже на небольшого призрака. Такого, которые бывают на свежих могилах и в местах, обладающих сакральными свойствами. Я бывал в таких местах и по мне проходил этот холодок смерти. Но внутри у меня сегодня было слишком много виски. И оно очень хорошо согревало мой стиль джентльмена, чтобы забыть свою семью. Поэтому, придя домой, я просто улёгся спать и мне снилось разное путеводное нечто. Которое могло привести меня не только к победе, но и к разным приключениям в жизни. Где не будет ни одного странного призрака, а будет звонить только навязчивый Люк. Ведь он сегодня был в ударе по сравнению со мной, что добавило ему особенной хватки и хитрости. Мне же этого в жизни хватало и поэтому заодно со своим сном - я получал массу удовольствия в жизни.

Чтобы не бежать от символизма прежнего и жить той отпавшей надеждой на успех, когда он уже прошёл на твоих глазах. Теперь же, внутри меня бродит уже профессиональ-

ный охотник. И в своих глазах я должен соответствовать внутреннему имиджу. Не будь я Каллум, который выносит часто людям мозг - я бы не стал и иметь рядом с собой значимых людей. В такой символической игре я доигрался не сразу. Всю ночь мне снились огромные звери и толщина моря их постоянно поглощала. Она звала и меня на охоту, но рыбалку я любил намного меньше. Бегать по лесам с ружьём было намного приятнее, ведь так я мог и тренировать собственное тело. А физически я был сложен очень и очень хорошо. Маргарет даже мне говорила, что я мог бы заняться серьёзно спортом, но в своей душе жизненная лень меня держала в такой колбе личности, которую не снять. Каллум не смог бы спасти наверно сам себя без этой психологической колбы личности. Поэтому я мог только ждать, когда кто-то другой поможет мне её снять. И наверно это была именно Маргарет, которая не могла меня отпустить далеко от себя. Но и не давала мне расслабиться в жизни. Так я стал постоянно внутри себя искать нужное мне жизненное равновесие.

И когда уже наступил февраль, а вместе с тем и мой день рождения, то случилось странное нечто. Когда пятьдесят второй год был почти у меня на носу, то мой самый нос мог бы и сломаться. О ту сферу разума, которая помогает тебе сегодня выжить. И наверно уводит тебя от неприятностей в жизни, а точнее является твоей человеческой интуицией. Моя меня никогда не подводила в жизни. Не знаю даже почему? Наверно из-за того, что по образованию я был нейро-

хирургом и мог быстро проверить на ощупь любую болезнь. Даже не зная сегодня - отчего болеет данный человек? Или чем он мог бы страдать по-настоящему, если бы прошёл клинические исследования? Но в жизни я сам наверно прошёл те самые клинические исследования и понял, что в больнице я работать не хочу. Не потому, что у меня будет плохо получаться, а из-за моего мягкого и очень странного характера. В этом видно и была моя внутренняя патология консервативного мышления. Которая так и не дала выйти моим профессиональным навыкам.

Каллум бы мог просто это всё забыть, но иногда играми в прятки открывалось много личного. И в такие прятки я сегодня играл с неким призраком души. Какого-то человека, который давно умер или хочет мне что-то сообщить. Я видно его подцепил где-то в людном месте, но сам себе в этом боюсь признаться. И не могу снести свой же скрупулёзно сделанный вымысел из души. В котором говорится, что Каллум во всём почти разобрался в своей жизни. Нет, я не могу быть всеведующим, но могу останавливаться на материальном поле вполне себе надолго. И сегодня во сне я сделал именно такой трюк души. Что заставило меня углубиться куда-то очень внутри моего потустороннего стиля мышления. В самую тонкую сакральную черту разума, за которой уже открывается недостижимый и бесконечный космос. Он привёл меня в одно таинственное измерение. В котором было много фэнтезийных персонажей. И все они говорили о

разных вещах, прямо так, как и мы вчера с Люком в баре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.